

В. Беспалов

ГАМЛЕТ

Вольный перевод трагедии В. Шекспира

ГАМЛЕТ

Беспалов Виталий Борисович - шахтер с большим стажем подземных работ. Работал на различных должностях на донецкой шахте им. А.Ф. Засядько. Печатался ранее в периодических изданиях, в коллективных международных и отечественных сборниках.

Издal свою книгу стихотворений. Переводит поэзию украинских и зарубежных авторов на русский язык. Предлагаемая книга - вольный перевод трагедии В. Шекспира на русский язык, выполненный рифмованной строкой.

В.Б. Беспалов

ГАМЛЕТ

Поэма

вольный перевод трагедии В. Шекспира

Издательство «Донбасс»

Донецк — 2012

УДК 821.111

ББК 84.4 Англ. Ш.41

Б 53

В дизайне обложки использованы графические материалы, выбранные автором перевода как отвечающие теме и сути книги.

Автор перевода благодарит донецкого художника **Сергея Щербину** за предоставленные для публикации иллюстрации.

Письма, адресованные автору направлять на электронную почту: bespalov.vitalii@mail.ru

Беспалов В.Б.

Б 53 Гамлет. Поэма. Вольный перевод трагедии В. Шекспира. — Донецк: Донбасс, 2012. — 343 с.
ISBN 978-617-638-127-3

Предлагаемая читателю книга является вольным переводом на русский язык трагедии В. Шекспира «Гамлет», выполненный рифмованной строкой. Автор перевода Беспалов Виталий Борисович – шахтер с тридцатилетним подземным стажем. Работал на различных должностях на донецкой шахте им. А.Ф. Засядько. Печатался ранее в коллективных сборниках, издал свою книгу стихотворений, переводит поэзию украинских и зарубежных авторов на русский язык.

УДК 821.111

ББК 84.4 Англ. Ш.41

© В.Б. Беспалов, перевод, 2012

© С. Щербина, иллюстрации, 2012

ISBN 978-617-638-127-3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Пробило полночь...
Звезд не видно.
Жжет ветер, факелы чадят.
Луне как будто очень стыдно.
Ее «кошачий» желтый взгляд
До половины скрыт в волне
Мохнатой тучи.
По стене,
Покрытой побуревшим мхом,
Смешавшись, мрачно бродят тени.
Смешались мысли о «плохом».
Продрогли и дрожат колени.
Смешались факел и Луна,
Где ночь едва освещена.
Внизу о берег бьется море.
Суровый страж стоит в дозоре.
Тревожна мысль, тревожен взор.
Спит, не проснется, Эльсинор.

Шум, скрип...
– Опять!?
Застыл в тени.
Оставил факел.

Алебарда

В руке зажата.

- Вновь они,
Шаги?

Прошли четыре ярда.

- Кто здесь?

Ответ:

- Здесь я, Бернардо!
- Ну, слава Богу, смена?
- Да!
- О холод жуткий!
- Было тихо?
- Конечно, тихо, как всегда,
Мышь не скользнула.
Вход и выход
Я охранял, за всем следил.
У стен никто не проходил.
- Тревожна темнота вокруг...
Пойди, поспи, уставший друг.
Ничто не может быть на свете
Милее сна.
Но если встретишь
Двух офицеров на пути,
То без препятствий пропусти.
И не держи их под прицелом.
Это Горацио с Марцеллом.
Не нужно им чинить вреда.
Они ко мне идут, сюда.

- Чу, слышу, кто-то у колонны!
- Кто в темноте?
- Слуга короны!
- Скажи пароль!

Подходят близко.

- Это Марцелл, мой друг, Франциско!
- И я, Горацио! – из тени.
- Уже сменился? Кто на смене?
- Бернардо.
- Что ж, мой друг, прощай.

Идут на встречу торопливо.

- Прощайте.
- Ночи вам счастливой.

- Счастливой?
- С дрожью по спине?
- Марцелл, Горацио, ко мне!
- Я здесь, у стен, стою под аркой.
- Бернардо?
- Я!

Марцелл:

- Не жарко...
- Да, зябко.
- Факел... дайте света!
- Ну что, являлась странность эта?
- Все спят, не видел.
- Слышал где-то
- Как скрип, как скрежет, будто двери...

Марцелл:

- Горацио не верит,
Что кто-то бродит в колоннаде.

Горацио:

- Да Бога ради, я думаю...
- Присядем?
- Да!
- Вы расскажите, господа!
- Когда полночная звезда
Легла на запад, как сейчас
И только лишь пробило час...
- Молчи, замри! Смотри!
- О чудо!

Из темноты, где глыба, груды,
Громада стен уходит вправо,
Шагая гордо, величаво,
В доспехах, важен и достоин
Идет к дворянам грозный воин.
Притихло небо и земля.

- Ну что, похож на короля?
- Прошу прощения...
- Изволь!
- ... осанкой вылитый король!

Вдруг свет – как смена декораций –
Луна...

- Ты спрашивай, Гораций!
- Я потрясен!
- Он ждет вопроса*!

* По поверьям духи не могли разговаривать с людьми сами, по собственной инициативе. Они могли только отвечать на заданные вопросы.

- Кто ты, без права и без спроса
Здесь ходишь?
Ты, оживший прах,
Покойный Дании монарх?
- Он оскорбился?
- Я не знаю.
- Уходит...
- Стой, я заклинаю!
- Ушел, ушел...
- Не в силах встать...

Бернардо:

- Полно трепетать.
Гораций, нам ли сон приснился?
- Нет, нет, я думаю, явился
Вновь навестить свою обитель
«Почивший в бози» повелитель.
- И так же хмур, все в тех же латах.
Вы помните, как он когда-то
Из саней вывалил на лед
Послов из Польши?
Будто сброд,
Как будто грязь, как туши мяса?
- А как он бился с Фортинбрасом!?
- Не вероятно!
- Мать честная...
- Что за сим кроется, не знаю,
Во вред ли,
В выгоду кому – то,
Но думаю, что будет смута.

- Что происходит?
Мор, беда?
В чем смысл?
Случайность ли, коварство?
Пути Господние куда
Уводят наше государство?
- На верфях строим корабли...
- Покупка пороха и копий!
- ...льем пушки, трудимся в пыли
Различных рудников и копей!
Поверьте, не понятно мне.
Мы что, готовимся к войне?
- В том множество понятий спорных.
Но ходят слухи у придворных,
Что смысл подобных операций...
- Гораций...
- Объясни Гораций!
- В тот давний, славный, грозный час,
Когда покойный Фортинбрас,
Смельчак, задира и воитель,
Король, норвежцев повелитель,
Стремясь к своей заветной цели,
Держа ее перед собой,
Нечто подобное дуэли
Придумал.
И решил на бой
Из глупости, забавы для,
Де-факто, вызвать короля,

Монарха Дании.
Свершилось,
Слились в борьбе как в танце плавном
И Бог решил, кто будет главным.
Ведь просвещенный Гамлет славный,
Каким он слыл тогда по свету,
Был храбрый воин.
И к ответу
Призвал задиру – наглеца.
– Да, правда...
Сильно на отца
Похож наш принц во всем сейчас.
– Пал в поединке Фортинбрас.
Де-юре, был здесь договор,
Чтобы пресечь возможный спор
Или попытку снисхожденья,
На кон обширные владенья,
Поставленные с двух сторон,
Приобретал тот славный трон,
Страна, чей грозный повелитель
Остался жив.
И каждый житель
Повиноваться должен был
Тому, кто жив;
А тот, кто жил,
Владел уделом, нынче в прахе,
Жизнь потерял и земли.
В страхе
Прослыть нечестным и неправым,

- Не должен был тот, кто по праву
Наследник,
Обращать свой взгляд
Назад
И требовать назад
Те земли, начиная спор.
Так нам достался Эльсинор.
И договор сей уцелел
До сих пор.
- Так!
 - Но повзрослел
Наследник, юный Фортинбрас.
В избытке спеси и задора
Собрал он дерзких, будто свора
Бродячих псов,
Большой отряд
Таких бродяг, на первый взгляд
Совсем, почти, головорезов,
Грозящих словом и железом.
И стал во «все концы трубить»,
Что он оружием отбить
Готов утраченные земли.
Я думаю, прилежно внемля,
Послы со всех концов земли
Короне новость донесли.
Так, что спешат к границам воры!
Вот в чем причина наших сборов.
 - Предполагаю, будет скоро
Конфликт с соседями и ссора.

- Наступит несчастливый день.
Недаром царственная тень,
Предупреждая, бродит в латах
По коридорам, что когда-то
Дуэлью приобретены.
- К несчастью,
Сейчас верны
Твои слова, мой старый друг.
Ведь не случайно и не вдруг
В расцвете мощи и мгновений
Вершины славы, властный гений,
Блестящий Юлий жив был, цел,
Но Рим, священный город, тлел
Болезнью.
И волной знамений
Переполнялся фронт и тыл.
Вставали люди из могил,
На Солнце появлялись пятна,
А эти призраки невнятно
Везде «мололи чепуху».
Луна вершила наверху
Дела Нептуна, гнала волны.
Так и сейчас, в наборе полном
Таких примет.
Беда грядет.
- Смотрите, призрак вновь идет!
– О тише!
Это он опять!
– Остановлю любой ценою!

Пусть даже утром Солнце вспять
Пойдет к востоку надо мною.
О, если речь тебе дана,
Ответь, немислимое чудо,
Кто ты есть, кто?
Какого дна
Достиг ты,
Отвечай, откуда
Идешь,
В чем цель твоя, скажи
И почему, как перед битвой,
Одет в доспехи?
Может быть мы
Заупокойною молитвой
Должны страдания смягчить
Твои?
А может облегчить
Ты сможешь будущие беды
Страны, где правил?
Не изведал
Ли ты тропу ее судьбы?
А может, в бытности добыл
И спрятал в землю ты богатство?
Не есть ли дерзость, святотатство
Что молвлю я?
Ты бел,
Как пух.

– Марцелл, Марцелл...

Поет петух.

- ...поет петух, смотри, уходит!
Держи его, встань на проходе.
- Уйдет!
- Мечем его сразить?
- Ударь!
- Позвольте возразить.
Нельзя сразить бесплотный дух.
- Он бы ответил, но петух,
Петух пропел...
- Мой друг Марцелл!
Мы видим, призрак внешне цел,
Но эта видимость – обман.
Он мимолетен, как туман,
Как свет, как хлопья, будто вата.
- Он посмотрел так виновато...
Будто боялся петуха!
- Сей факт, не утаить греха,
Мы с вами вместе подсмотрели.
Холодным пламенем горели
Доспехи в воздухе сыром.
Вдруг, неожиданно, как гром
На чистом небе ночью поздней,
Кричит петух,
И к преисподней
Дух мчится, потеряв права.
- В канун Святого Рождества
Всю ночь горланят петухи.
И духи в эту ночь тихи.
Вся нечисть, ведьмы, упыри

- До самой утренней зари
Из мрачных щелей не выходят.
- Ну вот, друзья, уж Солнце всходит!
Как новогодние гостинцы
Восток сверкает.
 - Может принцу
Нам сообщить о наших страхах?
О том, что будто бы из праха
Восстал король, бродя всю ночь?
 - Да, мы обязаны помочь.
Твердит об этом чувство долга!
 - Нам не придется очень долго
Гадать, где принц.
Пойдемте спать!
Я знаю, где его искать.

2

При свете в замке веселее.
Сквозь витражи, вязь по полу.
Камин натоплен,
Тускло тлеют
Угли, вкрапленные в золу.
Сосредоточившись, витает
Под потолком каминный смог.

Хвостом ступени обметает,
Прожаживаясь, черный дог.
Под сводом закопченных балок
Ютятся тайны многих лет.
На гобелене – хор весталок,
А рядом меч и арбалет.
Напротив – псовая охота,
Пикник у горного ручья...
Но нестерпимый запах пота
Хранят подгнившие края.

Шум...
Двери открывают.
Поклон лакеев, звуки труб.
Заходит Клавдий,
Чуть зеваает овалом сладострастных губ.
Мездрю ценный мех играет
Поверх камзола, вдоль спины.
Остановился, подбирает
Слова...

– Мы все потрясены...
Кончиной брата...

Смотрит мимо.
Бровей вороние крыло
Изломлено.

– ...непостижимо...
Она – немислимое зло.
Скорбя, морщинами должны мы
Себе избороздить чело.

Все подданные, сами лично,
Заупокойные псалмы
Читаем,
Но, считаем
Мы
То, что реально, прагматично,
И повинясь впредь судьбе,
Должны подумать о себе.
И в том потребность ощущаем...
Теперь же всем вам сообщаем,
С какою целью наш прием!
Чтоб не пришел в упадок трон,
Чтоб прочие пресечь уроны,
Сестру, наследницу короны,
Мы замуж за себя берем!
С оттенком счастья и печали,
Мы рады и огорчены,
Но цель – спокойствие страны -
Имея твердо,
Изучали
С советниками сей предмет.
Никто нам не ответил «нет»,
Никто на слабость и издержки
Не указал.
Наоборот,
Во всем имеем мы поддержку.
Король, дворяне и народ
Едины и на этот раз!
И дальше.

Юный Фортинбрас
Совсем утратил чувство меры.
Решив, что видимо у нас
В стране развал,
Тому примеров
Мы можем много привести.
Он требует те области,
Те земли,
Замки, наконец,
Которые его отец
Утратил после битвы с братом,
Покойным Гамлетом когда-то.
Это есть повод для войны!
Но мы, хотя раздражены,
И здесь,
Стабильность для страны,
Покоя, мира всем желая,
Сейчас, немедля, посылаем
Вас, Вольтиманд,
Корнелий, вас
В Норвегию.
Не Фортинбрас,
Король норвежский -
Его дядя.
И мы, добрососедства ради,
Ему письмо с послами шлем.
Так повстречайтесь с королем!
Почтенный старец еле дышит,
Совсем не ведает,

Не слышит,
Король страны, судьбы избранник,
Что выдумал его племянник.
Поэтому мы старцу пишем,
Что для себя
Считаем лишним
У всей Европы не виду
Терпеть обиду.
А вражду,
Всегда предвестницу войны
Ущербом для его страны.
Вот вам письмо
И в путь спешите.
– Раскланяться нам разрешите...
– Прошу, ступайте.
В добрый час...

– И так...
Лаэрт, а что у вас?
Речь шла о просьбе?
В самом деле?
Что вы у нас просить хотели?
Не стоит сомневаться даже,
В разумной просьбе не откажем.
Никто так не полезен трону,
Как ваш отец.
В делах короны,
В делах страны, скажу без спора,

- Он нам надежная опора.
Он жизнь положит на алтарь...
- Прошу покорно, государь!
Моя душа летит как птица.
И я хотел бы возвратиться
Назад, во Францию.
Проститься
С родными нынче и отплыть.
Сюда я прибыл, чтобы быть
На коронации.
Я рад,
Мой долг исполнен...
Нет преград
Моей поездке.
Я в смущеньи,
Прошу покорно разрешенья.
- Вы юны, хороши собой.
Пожить во Франции любой
Не прочь мужчина ваших лет.
Естественно, препятствий нет.
Я сам бы...
Только мысль о троне...
А что отец?
Как вы, Полоний?
Вы отпускаете его?
- Да, государь.
Уже на склоне
Мои года.
Я думал, тронет

- Та мысль, что я здоровьем сдал...
Увы, я долго убеждал,
Он из меня «веревки вил»,
И я его благословил.
- Ну что ж, Лаэрт,
Мы не мешаем.
Езжайте с Богом,
Разрешаем!
Вас ждет Париж,
Идите, странник.
А где же Гамлет, наш племянник?
Он рядом был, клянусь Творцом!
Мы чувствуем себя отцом...
Он нам как сын, родной и близкий...
- «К несчастью, «близкий»,
Даже слишком...»
- ...мы в силах заменить отца.
Вы здесь?
Что тени у лица,
Следы печали, искры гнева?
Мы,
С нами мать и королева,
К вам исключительно добры...
- Ах, Гамлет...
Все мы до поры,
Как птички божии играем,
Потом стареем, умираем,
Потом, увы, земля сырая
Нас вечной темнотой укроет...

Сын мой,
Ну, полно - те, не стоит...
Твой скорбный вид
Внушает страх.
Прошу, не нужно беспокоить
И теребить отцовский прах.
Ты молод, ты так ладно скроен...
– Да, так уж видно мир устроен...
– Быть может, кажется тогда
Слишком большой твоя беда?
Ты выбрось все из головы...
– Сударыня, вы не правы!
Быть и казаться –
Разный случай.
Возможно грозовою тучей
Бродить,
Нахмурившись, носить
В печали черные одежды,
Рыдать по - детски.
Будто нежный
Росток надломленный, упасть
И биться, одержим падучей.
Быть и казаться –
Разный случай!
Когда тоской, настолько жгучей
Сжимает сердце,
Трудно братья
За грудь...
Нет, это не «казаться»,

Это как раз, то слово – «быть»!
– Похвально, Гамлет, что забыть
В однообразной массе будней
И суматохе бытия,
Отца не можешь.
Ведь и я
Сам потерял родного брата.
И все с ним связанное свято
И для меня.
Я понимаю,
Тебя, мой друг,
И занимает
Мой ум весь
Дума об утрате.
Но право – слово, может, хватит
Скорбеть...
Ведь твой отец и сам
Отца утратил.
Или деда утратил дед.
И он изведаль
Боль похорон.
Обязан был
Скорбеть в печали безутешной.
Но все же, кажется безгрешной
На мой взгляд, мысль
О том, что нет,
Не нужно утверждаться в горе.
Пусть ум и сердце
Меньше спорят.

Пусть необъятная, как море,
Печаль
Уступит в споре том...
Напротив, перед естеством,
Пред разумом необъяснимым
Мы все смиримся.
А храни мы
До бесконечности ее -
Себя пораним острием...
– «Каков философ!
Всех поверг
В прострацию, подобно змею.
И огорчиться я не смею...»
– ...еще я мысль одну леею... –
Твоя поездка в Виттенберг...
Твое желание учиться...
Скажу я прямо...
Время мчится,
Тревожно именно сейчас.
Все может быть,
Не ровен час...
И мы желали бы при нас
Тебя держать
Вблизи у трона
Здесь, как наследника короны.
– И верно, Гамлет!
– «Ба, как страстно!»
– Не заставляй меня напрасно
Просить.

Не ездѣ в Виттенберг!
– Конечно, если я подверг
Вас испытанію...
Ну, что вы,
Просить не нужно.
Я готовый
Быть при дворе
И отказаться
Куда – то ехать.
– Можно взяться
За сердце,
Сделав вздох короткий:
Вот он, почтительный и кроткий
Ответ сыновний.
В каждом слове
Смиренье...
Гамлет, принцем крови
Тебе в обители престольной
Быть подле нас!
И мы довольны,
Что оставляешь ты науку...
Ко мне, сударыня, на руку
Вы обопритесь.
Нам пора,
Нас ждет застолье,
Наливают
Уже бокалы
И «гора»
Закусок ждет!

Повелеваю:
Таков
Приказ сегодня наш:
Пусть точный счет заздравных чаш
Отметит громкою пальбой
Большая пушка!
И любой,
От принца до простолюдина,
Услышит,
Как слились в единый
Звук
Гром небесный и земной!
Прошу, сударыня, со мной!

– Уходят...
Боль!
Какой виной
Я провинился?
Что со мной?
Что сердце ноет так, что в пору
Бы утопиться.
Быстро, скоро
Растаять, сгинуть, испариться,
Сгореть, сквозь землю провалиться.
О, если бы Всевышний не считал
Грехом самоубийство...
Боже, Боже...
Каким ничтожеством
Подлунный мир предстал

В своих стремленьях, планах.
Как ничтожен...
Какая мерзость.
Будто дикий сад,
Заброшенный, заросший,
Где волчица
Копает нору и волчат рождает.
Не понимаю, как могло случиться
Такое!
Боже,
Мать совсем чужая.
Два месяца прошло,
И двух не будет.
Отец в могиле...
Люди, люди, люди...
Как он любил ее,
Лелеял,
Как «сдувал
С нее пылинки».
Как лелеял...
Боже...
О, женщины...
Все сердце отдавал.
И вот обман:
Едва прошли поминки,
И целы, не изношены ботинки,
В которых шла она за гробом.
И замужем!
За жабой, за микробом,

За дядей,
Что сравним с отцом,
Как я с Гераклом,
Пьяницей, скупцом.
Еще и соль от слез
С лица не смыла.
Как плакала, рыдала, будто выла...
Нет, нет,
Не нужно ожидать добра,
Пусть сердце затаится.
Пусть с утра,
До ночи ждет молитвы,
Рухнув ниц!

- Мое почтение!
Добрый вечер, принц!
- Гораций, друг мой!
Я глазам не верю,
Откуда вы?
- Мой принц, открылись двери
И я вошел... сюда,
Ваш раб до гроба.
- Зачем же раб?!
Вы друг мне!
Здесь вы чтобы...?
- Не «чтобы» просто лень,
Она всему виной,
И вот, мой принц, сюда пришли со мной

Вот эти люди,
Офицеры стражи.
– Марцелл...? Бернардо...?
– Принц!
– И мы знакомы даже?
– Да,
Ваши слуги!
– Полно, господа...
А вам, Горацио, не нужно никогда
Себя так оговаривать,
Прошу вас.
Насколько я вас знаю, до сих пор
Вы не ленились.
И оставьте спор!
Зачем вы, друг, прошу сказать на милость
Явились
Столь нежданно в Эльсинор?
Здесь пышный двор,
Богатое убранство,
Но поощряется обман и пьянство.
– На похороны вашего отца...
– Горацио!
Видали хитреца!
Скажите лучше, вы пришли на свадьбу.
Печально, горько...
Если точно знать бы,
Что ожидает нас со всех сторон.
Что можно так,

Забрав из похорон
На брачный стол, себе
Пирог поминный,
Вдруг быть счастливым...
Неизвестно, длинный
Ли путь тернистый,
Где его конец.
Когда, освободившись наконец,
Моя душа умчится в мир иной.
Но я скажу вам честно, предо мной
Отец,
Сейчас...
– Где, принц?
– В печали необъятной.
– Я видел его раз.
Степенный, гордый, статный...
– Спасибо, друг.
Поверьте, мне приятно,
Что знали вы отца, что видели воочию.
Приятно,
Вы так цените его...
– Прошу прощенья, принц,
Ведь он прошедшей ночью
Был здесь!
– Как был? Кто был? Отец?
Горацио!
– Спокойней, принц,
Не нужно удивляться,
Я не сошел с ума.

Ночами появляться, –
Неслыханное, – стала чья-то тень
Там, на площадке перед замком.
Нет, не лень,
Не лень, конечно,
Правда,
Друг сердечный,
Поэтому приехал я сюда.
Мой принц...
Мой принц, а эти господа,
Бернардо и Марцелл,
Они на страже,
Дежурив ночью, видели ее.
В глухое время, когда спит зверье
И люди,
Вдруг из темноты выходит некто,
Величав и важен.
Державным шагом
Ходит и молчит.
С мечем, в доспехах.
А потом кричит
Петух под утро –
И виденье тает.
Я прошлой ночью
Сам все видел.
Ведь светает
Довольно поздно.
Так, что до утра виденье трижды
Проходило мимо.

Дрожа от страха пред необъяснимым,
Мы все-таки вели себя достойно.
Поверьте,
Это был король покойный!
– Вы говорили с ним?
– Пытался, без успеха.
На нем был будто грим,
Весь белый, весь в доспехах.
Мне показалось,
Он хотел заговорить...
Казалось...
Не успел,
Случилось так, что тут петух пропел,
Видение стремительно умчалось.
Считаю, принц, что не хватило малость,
Секунды две – три, он хотел ответить.
– Не знаю... Нет здесь слов!
С тех пор, как Солнце светит,
Такого не встречал.
Что думать?
Все возможно...
– Ручаюсь, принц, клянусь,
В том нет и капли ложной!
– Да, да... сейчас...
Так величав и горд?
Кто ночью в карауле?
– Мы, милорд!
– Марцелл, Бернардо...?
С поднятым забралом?

Лицо вы видели?

- Как вас,
Настолько жутко стало...
- Он хмурил брови?
- Нет, с тоскою и укором
Смотрел на нас.
- Как долго?
- Очень скоро
Он уходил.
- Я досчитал до ста!
- Белее снега и белей листа
Бумаги писчей,
С поднятым забралом...
Нет, досчитать до ста,
Это не так уж мало.
Я буду с вами в карауле эту ночь!
- Конечно, принц,
Мы счастливы помочь.
- И, если вновь отец
Придет,
Я буду рад.
Я с ним заговорю,
Пусть даже темный ад
Мне затыкает этой ночью рот!
О, если он придет...
А вас, прошу, друзья,
Скрывать, как раньше.
Обещаю я,
Что этой ночью

Ровно в полночь буду.

И знайте, преданность и верность не забуду!

– Мы ваши слуги...

– Нет, теперь друзья!

Прощайте, ждите...

– Жуткая семья!

Отцовский призрак в латах...

Быть беде.

Обман не утаить, он выплывет везде,

И темные дела

И потаенный след

Бог непременно выведет на свет!

3

– Сестра...

– Лаэрт!

– Прощайте,

Мне пора!

Теперь отцовский дом

Надолго опустеет.

Мне кажется, что я еще вчера

В укромном уголке,

В тиши, где тень густеет,

Мечтал о подвигах,

О службе королю,
Сейчас же,
Всех родных и все, что я люблю,
Я оставляю...
Будто черной сажой
В душе измазано...
Душа моя в золе!
– Вы так горюете...
Что с вашей поклажей?
– Уж собрана.
Багаж на корабле.
Предчувствия...
Прощайте...
В этой фразе
Сакральный смысл:
Проститься и простить...
Старайтесь впредь не упускать okazji.
Пришлите весточку.
Обидно пропустить
Возможность ощутить тепло письма.
– Не сомневайтесь.
– И еще, весьма,
Весьма
Обеспокоен я.
Поверьте,
Ухаживания Гамлета,
Как вздор,
Как шалости, как глупость и курьез
Не следует воспринимать всерьез.

Так запах обреченного в мороз
Цветка
Пройдет волною мимолетной.
Его укутай пелериной плотной,
Но пользы не дождешься никогда.
Не сможет жить фиалка в холода.
Ни жар души, ни огонек костра
Не сохранят ее...
Офелия, сестра!
Взросление - не только признак внешний.
Взрослеет тело и взрослеет дух.
Оставив непроглядный мрак крошечный,
Мы из небытия,
Как мотыльки на луг
Приходим в этот мир...
О, вкус цветка любви...
Но он порой замешан на крови!
Пусть Гамлет искренне влюблен,
Я допускаю.
Подумайте, прошу вас,
Умоляю!
Представьте, кто есть он,
Представьте, кто есть вы.
Он принц,
Сейчас один
В стране наследник трона.
Один наследник,
Но не господин.
Себя вести, как каждый и любой,

Хозяином быть над своей судьбой,
Увы, не может он,
Не может за словами
Принять решение.
И что же будет с вами,
Когда в подарок, как венец терновый,
Возьмет корону он?
Он будет вновь и снова
Выслушивать советников.
Не вправе
Он думать о себе,
Но о державе.
Не в силах по-другому поступить.
И если вы решитесь уступить,
Ответить на любовь,
Не тайна для меня,
Какого жара, пламени, огня
Коснетесь вы.
И на какое дно
Опуститесь.
Когда глядит в окно
Невинной девушке
Далекая Луна,
Лучом холодным ей лаская кудри,
И то не скромно.
В хрупком целомудрии
Нельзя повторно пред молвой предстать.
Его легко толпе оклеветать.
Как уязвим росток

И беззащитно семя,
Когда червей прожорливое племя
Разыщет всходы утром по росе,
И просто утром потерять посев,
Так юность глупую несложно искусить,
А после тяжкий груз всю жизнь носить.

– Всецело принимаю, милый брат,
Я ваши наставления.
Всецело
Я повинуюсь.
И теперь в стократ
Обдуманнее буду.
Дух и тело
Я этой вашей мысли подчиню.
И вас прошу я,
Сотню раз на дню
То, что сказали вы мне,
Повсюду вспоминать.
Вы согласитесь, можно твердо знать
Ответ и правило,
С ним бодрствовать и спать,
А если вдруг случится,
Поступать
По - своему неверно и грешно.
Как лживый пастырь,
Говорить одно,
А делать так, как требует порок.

– Клянусь, сестра!
Я вам даю зарок

Жить, искренне обмана не приемля,
И с совестью своей в гармонии...
«Но, Боже мой!
Да что же я так медлю?
Вот и отец!»

В дверях стоит Полоний.
Не стар, и не юнец,
В камзоле носит гордо
Накопленный за годы жизни вес.
Волною громогласного аккорда
Откашлявшись,
Берется за эфес
Парадной шпаги.
Чуть расставив ноги,
На полдороге
К сыну,
Сделав вид
Немного недовольный,
Вмеру строгий,
Волну тревоги ощущая, ждет,
Когда Лаэрт смущенный подойдет.
Лаэрт ступает шаг,
Еще полшага.

– Отец...
Хотя сейчас я так спешу,
Проститься дважды
Для меня два блага.

Еще, благословения прошу.

- Вы здесь, Лаэрт?
Стыдитесь, право, право...
Корабль ждет,
На мачтах паруса.
Такое путешествие забавой
Не может быть.
По-моему, вы сам
Еще не осознали сердцем суть
Того,
Куда вас мысли и судьба несут.
Быть может, вы оставите в забвении
Желание уехать?
- Нет, нет, нет!
Отец,
Я только лишь прошу благословения,
Таков мой окончательный ответ.
Я это вам который раз твержу.
- Тогда запомните,
Что я сейчас скажу!
Заветных мыслей трепетные всходы
Не выставляйте людям напоказ,
Держите при себе.
Иной находит,
Что можно откровенничать,
Иным
Вы кажетесь неловким и смешным.
Все люди разные,
Не счесть суждений разных.

Откроетесь, расскажите,
Но, нет!
Услышите, что кто – то несуразным
Объявит ненароком ваш секрет.
Попроще будьте,
Люди все заметят.
Гордец и бука нелюбим никем.
Но не до панибратства.
Вам ответят
Таким же образом.
Еще, не нужно всем,
Всем,
Без разбора,
Встречным – поперечным
Жать руки,
Радуюсь при встрече,
Но людей
Надежных, верных
Крепко, бесконечно,
Любя,
«Привязывайте».
Только лиходея,
Гордец напыщенный
Все время драки жаждет.
Вы не старайтесь.
Драка без причин
Глупа, по сути.
Но любой и каждый,
Пусть знает

То,
Что редкий из мужчин
Ответит на обиду так, как вы.
Но, просьба: –
Не теряйте головы!
Всех слушайте,
В беседы не вступайте.
Терпите суд людской,
Старайтесь не судить.
В одежде – без излишеств!
Поступайте
С деньгами бережливо.
Право, мы
Все, грешные, подчас берем займы.
Ссужая деньги,
Мы теряем друга,
И деньги тоже...
Глупо уповать,
Что, если взял, не нужно отдавать.
Всего превыше – верность
Долгу, слову...
Вес беспринципности не тянет и на грош.
Это понятие берите за основу.
Хорош,
Кто эти принципы блюдет.
За ними верность ко всему придет.
Прислушайтесь к тому, что я твержу.
Теперь, ступайте!
– Все, я ухожу!

А вам, сестра, Офелия, скажу:

Прошу не забывать, о чем шла речь.

– Я не забуду!

– Все, ушел...

До встреч.

– До встречи, сын!

– О чем шел разговор?

– О принце Гамлете.

О том, что до сих пор,

Я, не желая струн души терзать,

Молчала,

И боялась рассказать.

– Так значит, это правда,

Не навет?

– Что правда, что?

– Ну, этот ваш секрет.

Что зачастил к вам Гамлет.

Говорят,

И вы к нему

Предельно благосклонны?

И, если это не докучный бред,

Боюсь,

Вы натворили страшных бед.

Ведь здравой мысли в эту пору нет

В хорошенькой головке несмышленной.

– Мне Гамлет признавался,

Что влюбленный.

- Влюбленный...
«Так!
Подумать, каково!
Да что ты мыслишь
В эдаких предметах!»
И что вы сделали с признанием его?
«А я решил, что дело все в наветах!»
- Не знаю, право, что и думать мне.
- Так вот, я научу:
Наедине
Вам нужно сделать вид,
Что приняли всерьез
Признания.
И нужно, вплоть до слез,
Потребовать серьезных обещаний.
А если нет, все в шутку превращайте.
Пусть будет ваша речь
В курьезах, каламбурах.
Сама же ничего не обещайте,
Иначе, здесь легко остаться в «дурах».
- Он был учтив,
И клялся, вплоть до гроба.
- Ах, эти клятвы...
Дочка!
Нужно в оба
Смотреть
И осторожничать, и ждать.
Я, помню, сам когда – то клялся, чтобы...
Гм... чтобы...

Так!
Я буду убеждать
Вас:
Впредь
Не нужно торопиться.
И быть на обещания скупей.
Все клятвы лгут!
Разумней поскупиться,
Чем дать возможность множеству цепей
Сковать себя невыносимой обузой.
И я, потребую от вас:
Чтоб тяжесть тяжким грузом
Нам не легла на плечи,
Не шутить.
И с принцем все немедленно прекратить!
Вы понимаете, что я за вас волнуюсь!?

– Да, да, отец.
Все так.
Я повинуюсь.

4

– Ступеньки, принц,
Сейчас я посвечу!
На плиты с факела закапала живица.
Блеснув, подобная закатному лучу,
Потухла в серости,
Успев пошевелиться
И вспениться горячим пузырем.

– Горацио, светите!

Все втроем,
Шаг в шаг,
Гуськом,
Шагнув,
Прошли к эспланде*.
Лизнуло пламенем и копотью портал.
Минули мост,
И, будто по команде,
Остановились.
Как большой кристалл,
Как сгусток света,
В этот час Луна
Светила ярко,
Забиралась в души.
Неповоротливой громадиной волна
Боролась в скалах.

- Ветрено!
- И уши
Мороз пощипывает.
- А который час?
- Без малого двенадцать.
- Что вы, било...
- Тогда, пожалуй, в это время нас

* Эспланда – ровная площадка перед стенами замка.

Находящиеся на эспланде войска противника наиболее уязвимы для огня обороняющихся.

Вчера
Уже до судорог знобило,
Трясло
От страха и мороза –
Призрак шел,
Размахивая белыми руками
Из темноты...
Я помню хорошо.
Марцелл, скажите!
– Между облаками
Не видно было света.
Будто мушки
И мелкий гнус,
Кружился легкий снег.
– В чем дело, принц?
Ударило из пушки,
Потом литавры заглушили всех.
– Что это значит,
Трубы в час ночной?
– Король не спит,
Но пьянствует безбожно.
А этот шум за нашей спиной,
Свидетельствует то, что снова можно
Прибавить к счету выпитый бокал.
И гром литавр, как будто о заслуге,
Об этом сообщает миру.
В круге
Порока,
Где бурлит вино в луженой глотке

Хама с шеей бычьей...

– И что же, это здесь такой обычай?

– Обычай,

Да.

Прискорбно, но такой.

О нас все говорят,

Что пьяницы и «свиньи».

А нам все нипочем.

Вино течет рекой,

А что же делать долгой ночью зимней!

Вот так мы, бражничая и кутя,

Страною правим.

Право, не шутя,

Но явную, существенную мелочь

У наших несущественных заслуг

Все это занимает.

Так, мой друг,

Бывает и с отдельным человеком.

То, в чем он не виновен, –

Склад ума, родимое пятно,

Изъян души,

Другое,

Какое непотребство, –

Все благое,

Что он творил,

Во мнениях других

Единым махом,

Будь ты трижды свят,

Чернится, пачкается, губится подряд.

И это без какой либо вины...

- Смотрите, принц!
Шагнув из-за стены,
Белесый, легкий и полупрозрачный,
Уверенной походкой,
Гордый, мрачный,
Глядя вперед,
В блестящих, скользких латах
Идет король.
- Святители небесные!
Что свято,
И знаменем креста освящено!
Как может плоть, умершая давно
Явиться вновь пред очи
В час ночной?
Я требую,
Заговори со мной!
Не знаю, кто ты –
Выходец из рая,
А может ада,
Знай, мне все равно,
Несешь беду, в лучах луны играя,
А может пользу,
Но скажи одно.
Я Гамлет, принц,
Ответь мне, наконец,
Ты что, мой похороненный отец?
Я видел прах твой.
Почему твой прах,

Который должен мирно спать в земле,
Внушая людям
Непотребный страх,
Здесь бродит, с горькою печалью на челе?
Молчишь?

Ответь!

Нет, тишина звенит...

– Смотрите, принц,
Он вас рукой манит.
Известно только Богу одному,
Что хочет сообщить вам самому.

– Он вас упорно в глубину зовет,
Но не ходите.

Нет!

– Как нет, как нет – он ждет!

И здесь он не ответит...

Резкий ветер

Колышет призрака, манящего рукой.

– Нет, принц,
Ну, ни за что на свете,
Нельзя идти за ним.

– Да кто же он такой,
Чтобы бояться?
Чем он мне опасен?
Мне жизнь не дорога.
Тому, кому прекрасен
Подлунный мир,
Пусть тот им дорожит.
Я подойду поближе.

- Там кружит
Над бездной только ветер.
Высота
Огромная утеса...
Ночь.
Густа
И вязка темнота вокруг.
Он вдруг
Огнем сверкнет
И в бездну вас бурлящую столкнет!
- Смотрите, машет!
Я иду, иду...
- Не пустим!
- Руки прочь!
- Накличете беду...
- Опомнитесь, не надо...
- Это голос
Моей судьбы.
Кто может изменить
Мне предназначенные тягости и беды?
Кто вправе осудить и обвинить
Создателя?
Нам каждому изведать
Придется
Им намеченную боль.
С дороги! Не мешайте!
Я с тобой!
- Теперь не остановишь.
Он ушел.

- Мне кажется,
Что принц с ума сошел!
- Пойдем за ним.
Боюсь, близка беда.
- Да, что – то здесь не ладно, господа!

5

- Остановись!
Куда еще идти?
Нет никого,
Мы далеко от стражи.
Как облако по Млечному пути,
Как снег по льду,
Скользишь...
Мне не угнаться даже.
Я запыхался.
Дальше не пойду!
Здесь говори.
Не знаю, что ты скажешь,
Но чувствую,
Что ты принес беду.
- Послушай!
- Слушаю.
- С тяжелою поклажей
Земных грехов
Пришел я в мир теней.

Так тягостно их давящее бремя!
Всего сильнее...
Да, да, всего сильнее!

Но пробил час,
Теперь настало время
На муку адскую

Предать себя в аду.
– Несчастный дух!
– Не сожалей,
Иду
Я в пламя преисподней справедливо.
Ты выслушай.
– Мой долг не пропустить
Твои слова...
– А после отомстить.
– Что?!
– Отомстить!
Я был тебе отец,
Теперь скитаться ночью осужденный,
А днем в геенне огненной гореть,
Пока не сможет ее жар стереть
Всю черноту моих земных грехов,
Я вынужден до криков петухов
Спешить в огонь.
О, если бы я смог
Все рассказать тебе,
Глаза твои смогли бы
От страха выйти из своих орбит.
А волосы,
Как поле, что рябит
Под ветром,
Непременно встали б дыбом.
Но не перевернуть пласты и глыбы,
Завалы камня над моей тюрьмой.
Молчи и слушай!

- Гамлет, мальчик мой,
Пусть повесть эта свяжет нам сердца
И, если ты и впрямь любил отца...
- О Боже,
Так легко с ума свести!
– ... за подлое убийство отомсти.
– Убийство?
– Да.
Как не противны мне.
Любые преступления на свете,
Но здесь –
Убийство из убийств.
И пусть ответит
Убийца за содеянное зло.
Объявлено,
Что мне не повезло,
Что когда спал после обеда я,
В саду
Меня ужалила змея.
Нет,
Здесь обман
И подлый наговор.
Меня убили.
А убийца – вор
Украл корону
Он в моей короне!
- О Боже,
Дядя?
– Да!

И пусть схоронит,
Разверзшись, ад таких лихих людей.
Кровосмеситель и прелюбодей,
Он, обладая даром подчинять
И уговаривать,
Сей хитростью отнять
Сумел
Еще и разум королевы.
Будь проклят этот дар
И дар любой.
Им действуя,
Вовлек ее с собой
В постыдное сожительство.
Сын мой!
Какой позор!
Как велико отчаянье.
Мы столько лет,
От самого венчания
В любви возвышенной
По жизни верно шли.
Теперь она растоптана,
В пыли,
Раздавлена, развратом и грехом.
И кем, и кем?
Ничтожным мозгляком,
Чьи качества душевные
Ничто
Перед моими.
Неизменно то,

Что
Как ни бился бы,
Каких бы хитрых петель
Не расставлял разврат,
Когда б ему велеть
Стать чистым, ангельским блаженством,
Он начнет
Пресытившись,
Жрать падаль!
Слышу гнет,
Предчувствую свет утренних лучей,
«Подуло утром!»
Тороплюсь!
Ручей
Иссяк.
Земная жизнь ушла.
Теперь, о смерти: –
Тихо подошла,
Подкралась,
Когда днем я спал в саду,
С отравой –
Соком белены
И в ухо
Мне вылила настой.
Тогда густой,
Тягучей,
Вязкой стала сразу кровь.
Не смог проснуться я,
Не смог вздохнуть

И вновь
Увидеть свет.
Как будто молоко,
Створоженное уксусом,
Легко
Все тело мне
Почти в одно мгновенье, просто
Покрыла
Гнойная, смердящая короста.
Так был убит я братом
И лишен
Всего:
Жены, короны, трона...
Искушен
В подобных злодеяниях мой брат!
И тяжело то еще почти в стократ,
Что я, не исповедавшись, ушел
На страшный суд.
Не допусти чтоб блуд
Чумных застолий,
Гнусностей, что злей
Самой геенны,
Смертной хвори злей
Позволил в Дании постели королей
Служить распутству и кровосмешенью.
Каким бы ни было,
Мой сын,
Твое решенье,
И как бы ни сложилась твоя месть,

Прошу послушаться,
Прошу тебя учесть,
Что я противник мести королеве.
Пусть ты в огромном, необъятном гневе
Свершишь задуманное,
Но не трогай мать!
Только создатель
Вправе принимать
По ней решение.
Ему ее судить...
Но утро скоро...
Нужно уходить,
Уж блики первые по утренней волне.
Прощай, прощай...
И помни обо мне!

— О небо, о земля!
Ну что еще в придачу?
Быть может, только ад?
Не у кого спросить...
Что можно сделать?
Как душа болит,
Как больно, больно, больно!
Сердце плачет,
Не в силах эту боль в себе носить.
Несчастный дух,
Скиталец без покоя.
Листок оборванный, скользящий по ветру.
Я не забуду...

Не забыть такое,
Все вытравлю в душе,
Сожгу, сотру
Все книжные истории,
Все детство,
Иллюзии,
Наивные мечты.
Нет ничему в мозгу горящем места.
Есть только ты,
Сейчас есть только ты!
О, женщины – коварные злодеи,
О, низкие, не знающие стыд.
Лукавые и подлые, как змеи,
Изображающие внешне кроткий вид
И жалящие,
Жалящие ядом!
Король – подонок,
Несуразный шут –
Для памяти записывать не надо.
Но, все равно.
Сейчас я запишу:
«Прощай и помни...»
Так,
Навеки не забуду.
В висках стучится громовой аккорд.

- Где вы, милорд?
- «Я здесь,
Нигде.

Нигде и всюду...»

- Принц!
- Ого – го...
- «...несчастен, глуп и горд»
- О, принц, вы живы!
- Слава Богу, цел.

Горацио:

- Сюда, сюда, Марцелл,
Принц здесь!
И что происходило?
- Вы не поверите,
Непостижимо...
- Что?
- Проговоритесь...
- Принц, постыдным было б
Нам тайну выдать.
Вы, Марцелл?
- Нет, нет!
- Ну, хорошо,
Таких не видел свет
Лукавых негодяев,
Это правда,
Как искушенный в грязных играх...
Гад*,
Творящий зло и преуспевший в зле.
- Бродить не нужно духам по земле,

* Гамлет хотел сказать «Клавдий» но из осторожности передумал и перевел разговор на другую тему.

- И в этой истине
Живущих просвещать.
- Бесспорно, так.
И по «всем швам трещать»
Неловкой версии.
Друзья, ответ таков:
Давайте просто, без обиняков
Пожмем друг другу руки
И пойдем, кому куда угодно.
Верно, ждем
Мы каждый утро...
Вот уж свет на лицах...
Вы по делам,
А я пойду молиться.
- Бессвязные слова,
Мой принц...
- Простите.
- В скуке
Подчас молчит о деле голова.
И в этом польза –
Отдыхают руки.
Не преступление, сие для головы.
- Увы, Горацио,
Увы, вы не правы.
Есть преступление, преступник ждет расплаты.
Ведь Патрик* справился со змеями когда-то?
И я хотел бы этих змей изгнать.

* Святой Патрик, согласно легендам, в свое время изгнал из Ирландии змей. Так как было объявлено, что причиной смерти короля явился укус змеи, Гамлет, отождествляя себя с Патриком, собирается отомстить «змее» – нынешнему королю Клавдию, изгнав «змею»

- А вам, друзья,
Совсем не нужно знать,
Как я отныне действовать хочу.
Товарищи по школе и мечу,
Прошу о помощи!
- О, принц, мы все готовы!
– Прошу о том,
Чтобы никто ни слова
Не говорил о призраке нигде.
Клянись в том!
- Ни на каком суде,
Ни под какими пытками не скажем.
Клянемся честью!
- Честью.
– Честью, если даже
Придется с этой мыслью умереть.
- Вот меч,
На нем клянись!
- Принц, гореть
Нам всем в аду,
Ведь мы присягу дали!
- Нет, клятва
На звенящей в битвах стали,
Омытой кровью,
Да храни нас, Боже,
Особенно крепка.
- Ни кто не сможет
Нарушить клятвы, данной на мече.
- Кто это?

- Призрак говорит!
- Зачем?
- Затем, что мы с ним идентичных мнений.
И чтобы не было
У нас двоих сомнений,
Вот вам мой меч!
- И в чем же нам поклясться?
- Не говорить о том, что появляться
Глубокой ночью призрак стал у вас,
О том, что видели.
- Клянитесь...
- Жуткий час!
Он слышит все и требует поклясться.
- «Здесь и везде» –
Не стоит удивляться,
Он дух,
И может быть всегда повсюду.
А я еще настойчивее буду –
О том, что слышали,
Нигде не говорить.
- Клянитесь...
- Снова он!
- Клянемся!
- Сохранить
Здоровой голову –
Реально ли?
Быть сразу
В десятке мест,
Вот чудо!

- Эту фразу,
Горацио, запомните.
И сам
Ее я буду помнить.
К чудесам,
К понятиям непознанным, неясным
Давайте отнесем все.
И напрасно
Мы ничего не будем объяснять.
Есть в мире столько тайн,
Что не понять,
Не объяснить
Их всех никто не сможет.
Еще... еще...
Меня забота «гложет».
Хотел бы я уверенность иметь,
Что как бы ни повел себя я впредь,
Каких бы несуразностей в словах
И действиях моих не замечали,
Вы бы молчали.
Не дай Бог, вначале
С вальяжным видом говорить:
- «Да мы...
Да мы, все знаем,
Да, была б охота, все рассказали бы –
Ого...!»
А после кто – то
Разнес такие сплетни по стране.
- Клянемся!

– Что ж друзья,
Приятно мне
Одно из замечательных известий
Я слышу здесь от вас
В глухую ночь.
Сейчас вы соглашаетесь помочь
Мне просто так,
По дружбе и без лести.
Мне радостно, друзья,
Пойдемте вместе!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Дом – серый камень,
Мрачный вид,
Присев,
Покрытый черепицей,
Окном на Ратушу глядит,
Скрипящим флюгером стучится,
Роняя, смог каминных труб.
В просторной комнате,
Как дуб,

Дороден, кряжист,
Ждет Полоний.
Заходит в мокром балахоне
Рейнальдо.

- Добрый день, милорд!
- Я посылал за вами в порт...
- Корабль снаряжен,
Ждем приказа.
- Рейнальдо,
Нужно было сразу
Прийти сюда.
Таких okazji,
Как эта,
Я, мой друг,
Отныне
Не смею упускать
И сыну
Желаю передать письмо.
Вот свиток...
Да не этот, тот,
С тесьмой,
С печатью!
И приказ...
Еще...
Еще на этот раз
Вручите деньги, если можно.
- Вручу, милорд!
- И осторожно
Попробуйте до встречи

С ним
Узнать,
Как он живет.
Храним
Порой, напутственные речи
Мы так недолго...
Быстротечен
Век обещаний при свободе.
– Милорд,
Я сам, в подобном роде...
Хтел узнать...
– Так, так,
Ну, что же,
Пусть вам, Рейнальдо, Бог поможет.
Похвально,
Присмотритесь ближе...
Сперва спросите, мол, в Париже
Кто из датчан?
Какого рода?
Имеют средства ли, доходы?
С кем дружат, вдалеке от дома?
И если, может быть, знакомый
Кто с сыном,
Вы без промедленья
Идите смело в наступленье.
Скажите: «Ба, его я знаю...
Немного...
Знаю и отца».
«Хотя, добавьте, очень мало».

Не нужно, друг мой, до конца
Вам открываться.
Вольница
Сынов дворянских за границей
Известна.
И легко пуститься
Во все грехи.
А мне добиться
Хотелось правды, без зазрений.
Не вызывайте подозрений.
Скажите, знали,
Очень мало:
«Для достоверности сначала
Я убедился бы, что тот
Ли этот малый сумасброд?...
А после – врите, что попало.
Без колебаний и сомнений.
Конечно, кроме преступлений,
Вредящих чести.
Мол, известно,
Что он кутила и игрок,
И дебошир,
Про ругань, драки...
– Милорд, боюсь, такие враки
Лаэрту могут повредить.
– Как все подать...
Кто осудить
Посмеет молодость
И сразу

Почти невинные проказы
Ее шального естества
К грехам причислит?
Озорства,
Ребячества и своеволя
Сколько угодно
Шум застолья
Придется юности простить.
– Милорд, осмелюсь вас...
– Спросить?
Зачем все это?
Допустить
Попробуем такие вещи...
Пусть ваши речи неких трещин
Наделают.
А может брешь у репутации пробьется,
Сыновей,
Если вдруг найдется,
Что шалости в избытке есть.
Не дай Бог, пострадала б честь –
Нельзя об этом думать даже,
Ваш собеседник, верно скажет,
Мол, сударь, сэр
(Откуда он,
И как воспитан)
Миллион
Таких проказ!
Без лишних слов,

Увы, я знал сорвиголов,
Как этот малый.
Он был там – то.
И делал то – то.
С тем был, с тем.
Что завсегдаем он вхож
В зазорный дом...
Обман и ложь
Мы как приманку подцепляем,
А ловим правду.
Так, в обход,
Выходим мы на верный путь.
Отца не сможет обмануть
Вдали от дома шалопай.
– Милорд, я понял!
– Ну, ступай...
Пусть слезки он не замечает,
Уроки музыки берет.
– Понятно, сэр.
– Не медля, в порт.

Рейнальдо вышел.

Грея ноги, Полоний дремлет у огня.

– Наверное, я слишком строгий,
Преувеличенны тревоги,
Хороший мальчик у меня.
Все молоды когда – то были.
И бражничали, и любили,
Иной раз, шпагами звеня.

Когда – то юным был и я,
Как он.

Вошла Офелия.

Полоний в кресле приподнялся,
Рукой за подлокотник взялся.

– Что скажешь, дочь?

Случилось что – то?

– Увы, случилось, да,
Беда.

У нас был Гамлет.

Никогда

Такого не встречала прежде:

На нем изорвана одежда,

Чулки

На пятках, без подвязок,

В пятнах.

Побыл немного –

И ушел обратно.

Боюсь, отец, что он сошел с ума.

– Так, так...

Возможно, да-с ...

Весьма,

Весьма прискорбно.

Это все от страсти?

– Не знаю, право.

– Что он говорил?

– Он все молчал.

Мне кажется, во власти

Он был чего – то.

Образы ли, звуки...
Он был испуган,
Взял меня за руку
И отступил на шаг.
Потом свою
Ладонь
Поднес к глазам
И долго так стоял,
Рассматривая, будто изучая.
Потом, вздыхая,
Головой качая,
Вернул мне руку,
Повернулся к двери
И вышел прочь, смотря через плечо.

– Боюсь поверить...
Крайне горячо
И крайне странно и небезопасно.
Только одно мне, безусловно, ясно,
Здесь явный взрыв безумства,
И любовь,
Всего быстрее, этому причина.
Бывает, обезумевший мужчина
От страсти может много натворить.
Так жалко...
Что и говорить.
Ты не была с ним в эти дни резка?

– Нет, что вы!
– Может свысока
Что – то сказала,

Или может мало
Была почтительна
С ним в разговоре светском?

– Я с ним не виделась!

Офелия по-детски

Заплакала.

– Ну, руки у лица,

Ну, слезы...

– Наставления отца

Я помню, чту,

Почтительно внимаю.

И с той поры уже не принимаю

Ни писем Гамлета,

Ни принца самого.

– Вот он и спятил потому, скорей всего!

Вот он и спятил...

Что я натворил!

Хитрил, хитрил,

Хитря, перемудрил,

Судил о нем излишне сгоряча.

Издержка старости

Заботиться, бурчать

Так же глупа,

Как юность беззаботна.

Хотя, признаться, не совсем охотно,

Но мне придется

Рассказать все королю!

Пойдемте, дочь.

Я вас потороплю...

2

Король
Под руку с королевой
Вошел со свитой в тронный зал.
Взглянул направо и налево,
Какой-то фрейлине сказал
Два слова.
Дева, шаркнув ножкой,
Присела, чуть потупив взгляд.
Прошелся,
Пожурил немножко
Пажа,
Потом решил назад
Вернуться к трону.
Сел, вздохнул.
– Я очень плохо отдохнул.
Что-то летало над постелью
Всю ночь...
Во взгляде нет веселья.
Следы глубокого похмелья
Одутловатостью легли
На щеки.
Будто бы угли,
Сверкнули мутные глаза.
– Вчера, я помню, приказал,
Чтоб вызвали двоих дворян.
Где эти люди?
Тронный зал
Притих.

Полоний молвил фразу:

- Здесь, ожидают,
Ждут приказа!
- Так пусть войдут...
Сюда!

Со стен,

Вниз

Безразличные портреты

Взирали молча.

Гильденстерн

И Розенкранц вошли.

Одеты,

Как щеголи.

- Смелей, дворяне.

Шагнули к трону.

Теплый глянец

Добротных чистых башмаков,

Дрожа на пряжках,

Вдоль шнурков

И ярких пуговиц, взметнулся

Вверх, к безупречным кружевам

На рукавах.

- Желаю вам...

Сказать:

К несчастью, господа,

Что нас заставила нужда

Сюда вас вызвать.

Полагаю,

До вас дошла, наверно, весть,
Что Гамлет, в этом правда есть,
Так изменился...
Даже больше.
Мы все его не узнаем.

Поверх голов, за окаем,
В окно, за море, взгляд метнулся...
Очнулся,
Головы коснулся.
На пол, подобное бельму,
Сквозь витражи, пробилось утро.

– Мне непонятно, почему
Увы, я просто не пойму,
Чем можем мы помочь ему.
Какая сила, кроме зла
Так изменить его смогла?
Что может быть ее причиной?

Все закивали,
После чинно
Взглянули на носки штиблет.

– Вы дружите со школьных лет,
Вы с ним всегда накоротке...

Взмахнул рукою.
На руке
Сверкнули кольца.
Искры кругом
Явили дивную игру.

– Прошу пожертвовать досугом,
Рассейте скуку и хандру,
Пусть принц развеселится с вами.

Все закивали головами:

Согласны.

- Понимаю, сложно,
Но, если можно,
Осторожно...
Для всякой просьбы есть предел,
Но, попытайтесь между дел
Узнать,
И пусть вам Бог поможет,
Какая тайна принца гложет.
Узнав, в чем дело, мы тогда
Смогли бы проще...
- Господа!
Принц вспоминал вас,
И всегда
Он утверждал, что вы друзья.
Сегодня вас прошу и я,
Как мать, как ваша королева,
Узнать,
Откуда столько гнева,
Каким отчаяньем Гамлет болен.
Я думаю, друзьям по школе
Он рад.
Ведь вы близки друг другу.
Я награжу вас за услугу.

Из окон, выходящих к югу
Лучами цвета померанца
Взглянуло Солнце.

Розенкранца
И Гильденстерна,
Короля,
Вмиг осветило,
Веселя
И успокаивая душу.

- Боюсь, что дерзостью нарушу
Сейчас дворцовый этикет,
Лихих намерений здесь нет,
Я не намеренно перечу,
Прошу простить, но, я замечу,
Прошу простить, если не прав,
Но, у Величеств Ваших прав
Вполне достаточно, чтоб волю
Не в виде просьбы изъявлять,
А как приказ...
- Повелевать
Прошу с почтеньем.
- Мы готовы.
- Немедля, приступить горим.

Король доволен.
Как оковы
Стряхнув заботы, одарив
Придворных подобрешим взглядом,
Он улыбнулся.
Подле, рядом,
Его жена,
И он – шатен,
Король, красавец...

– Гильденстерн
И Розенкранц, ну что ж, прекрасно...
Спасибо, господа.
Напрасно
Не следует терять минут.
Сейчас вас к принцу проведут.
Он, верно, где-то в замке бродит.
Ну, кто дворян к нему проводит?

Охочие тот час явились.
Дворяне сразу удалились.

Пару минут король молчал.
Вздыхнул, как будто заскучал,
Зевнул, удобно сел на троне,
Притронулся рукой к короне,
Где лепестки в цветок свернулись.

– Мой государь,
Сейчас вернулись
К нам из Норвегии послы.
– Полоний,
Ты и раньше слыл
Предвестником благих вестей.
– И впредь как раньше, без затей,
Я думаю себя вести
Подобно.
Я привык блюсти
Как Богу, верность королю.
– Вели позвать!

– Сейчас велю,
Ваше Величество, позвольте,
Мне прежде доложить о том,
На что Судьба своим перстом
Мне указала так, что кругом
Вдруг закружилась голова.
Причина скорби и недугов,
Болезни принца необъятной,
Теперь, мне кажется, понятна.

– О, не тyani!
Что это было?
Докладывай, без лишних слов.

– Ваше Величество,
Послов
Прошу принять.
Они с вестями,
А после них, я с новостями.

– Так пусть войдут.
Я благосклонен.

– Что говорил сейчас Полоний?

– Гертруда, луч на небосклоне
Пробился,
Между туч прошел.
Полоний говорит, нашел
На чем наш Гамлет помешался.

Король, как будто засмушался,
Стал белым, словно полотно.

– Причиной может быть одно...
Друг к другу близко головами

Супруги низко наклонясь,
Заговорили.

- ...наша связь...
- Еще поближе наклонились,
- ...ведь мы так спешно поженились.
- Посмотрим,
- Выслушаем прежде.

Вошли послы,
И по одежде,
И по усталости на лицах,
Было понятно, что в столицу
Явились слуги короля,
Сойдя на берег с корабля.
Вошли,
Чеканя четкий, веский
Шаг,
Поспешили к королю.

- Ну, как наш брат, король Норвежский?
Как поживают?
Что нам шлют
В ответ на наши письма с вами?
- Здоров, хотя и стар...
- Словами
Передает, что он ваш брат,
Что счастлив,
Что безмерно рад
Такому для себя соседу.
Что разгильдяя, непоседу,

Племянника при всех бранил
За дерзкий пыл.
И даже больше.
Он думал, будто против Польши
Племянник собирал солдат.
Теперь же несказанно рад.
Ему раскрылся смысл иной
Приготовлений.
Что войной
Он нам отнюдь не угрожает.
Что не нужна ему чужая
Земля.
И он всегда ваш друг.
Уже вооруженных слуг
Он разрешает Фортинбрасу
Послать на Польшу.
Больше часа
Мы говорили с королем.
Он написал письмо
И в нем
Есть просьба: разрешить войскам
Пройти через владенья ваши.
Он пожелал, чтоб полной чашей
Был дом, где царствуете вы.
Вот, здесь письмо...
— Ну, что ж правы,
Правы мы были,
Посылая
Ему письмо...

А я желаю
Вас видеть вечером.
Я пир
Даю,
Сему есть повод!
– Да, государь!
– Да, мы готовы!

Едва ли досчитать успели
Придворные до десяти,
Как Вольтиманд, за ним Корнелий,
Попятясь, вышли.

Отпустив
Всю свиту прочь неловким жестом,
Сжав подлокотники рукой,
Король спросил:

– Ну, что известно
Тебе, Полоний?
– На такой
Вопрос, мой государь,
Отвечу:
Бессмысленно вдаваться в спор
Что есть король,
А что есть слуги,
На что есть время – день и ночь.
В очерченном судьбою круге,
Попеременно, то в досуге,
А то в трудах

Проходит жизнь,
Неся успехи и превратность.
Весьма большая вероятность
Растратить дни.
Примеров – тьма.
И я предпочитаю краткость.
Ведь краткость ценится весьма.
Я буду сжат.
Ваш сын с ума
Сошел.
Известно,
Что сумасшедший – повсеместно,
Лицо, утратившее ум.
– Полоний, право...
Что за шум...
Можно быстрее и безыскусней?
– Увы, здесь нет совсем искусства,
Мой государь.
Прискорбно, грустно –
Гамлет помешан, это факт.
И факт, что все мы сожалеем.
Что сожалеем, тоже факт.
Не попадаю мыслью в такт...
Я попытаюсь безыскусней.
Давайте, государь, допустим,
Что он помешан.
Надлежит
Причину этого эффекта
Нам отыскать.

Или дефекта,
Ибо эффект, в том спору нет,
Сам дефективен.
Если свет
Пролить, то умысел, личину
Эффекта и его причину
Увидим, будто в свете дня.
Я дочь имею.
Дочь моя.
Бесспорно, я ее отец.
Читать умею,
Ибо чтец,
Тот, кто читает.
В пользу мнений,
Что это так, я без сомнений
Вашим Величествам сейчас
Прочту письмо.
В который раз
Я убеждаюсь –
Глаз да глаз
Нам нужен за детьми.
Но, ладно...

Читает:

- «...милой, ненаглядной,
небесной, идолу души...»
Конечно, очень хороши
Слова.
Читать отраднo.
Но, выраженьe «ненаглядной»,

Чуть – чуть ...

Не так.

Избита суть.

Но, дальше...

«...как прекрасна грудь,

Которая, волнуя, дышит...»

– И что, ей это Гамлет пишет?

– Да, госпожа.

Читает дальше:

– «...не верь дневному свету.

Фальши

Довольно в чистом свете дней,

Но верь всегда любви моей!

Из за нее, большой и страстной,

Пишу Офелии прекрасной,

Единственной и ненаглядной.

Я понимаю, что не складно

И неумело я рифмую,

Но ты поверь мне, что люблю я

И преклоняюсь головой.

Отныне, вечно, Гамлет твой»

Вот, что послушная девица

Мне отдала.

И удивиться

Я в полной мере не успел,

Все рассказала.

Я хотел

Бы,

Государь, вам сообщить,

- Где и когда они встречались.
- Так от любви его печали?
Как приняла она любовь?
 - Мой государь!
Покорно, вновь
Прошу сказать, какого мненья
Вы обо мне?
 - Полоний, тенью
Сомнений я вас не обижу.
Отчетливо и ясно вижу,
И понимаю, наконец,
Вы – эталон, вы – образец
Похвальной преданности.
 - Счастлив им оказаться и горжусь.
Ради Отечества тружусь
Слугою королю и трону.
Ваше Величество, затрону
Сейчас я суть тончайших сфер.
Что б вы сказали б, например,
Когда бы я, еще в зачатии
Все прозорливо разглядел,
Но, оставаясь не у дел,
Стал терпеливее бумаги,
Глядя на эту страсть молчать?
Величеств Ваших огорчать
Не смею всуе,
Принимаю я Ваше мненье
Выше всех.
И потому, приняв как грех

Такое в принципе,
Девице
Своей я строго приказал:
Лорд Гамлет, – я тогда сказал, –
Принц и наследник.
Как ты можешь!
Я побранил ее и впредь
Велел покрепче «запереть»
Возможные порывы сердца,
И, «спрятавшись за крепкой дверцей»,
Велел молчать,
Не отвечать
На письма принца
И подарки, прогнав посыльных,
Возвращать.
И что же вышло?
Мне сгущать
Не нужно краски, право, чтобы
Все описать, что с принцем ныне.
Принц, огорчившись, впал в уныние,
Утратил сон и аппетит.
Потом, пусть Бог меня простит,
Из легкого расстройства впал
В то состояние, в котором
И пребывает до сих пор,
На горе всем.
Немой укор
Мне, как советнику,
Годам,

- Что я провел, служа у трона.
- Как вы считаете, мадам?
 - Вполне возможно.
Без урона
Такое не могло пройти.
 - Ваше Величество!
Простить,
Простить прошу меня покорно.
Я утверждаю, что бесспорно,
Я прав.
Вы можете назвать
Тот случай, где б я ошибался?
Когда б неверным оказался
Исход,
Который я предрек?
 - Я не припомню...
Нет!
 - Так вот,
Я и сейчас, прошу учесть,
Дам голову себе отсечь,
Если вам будет так угодно,
Но версия правдоподобна!
 - Полоний, слишком благородно
Цену ошибки шеей мерить.
Но, как нам это все проверить?
 - Ваше Величество, не сложно.
Если исполнить осторожно,
Ведь только утро заалееет,
Принц уже бродит в галерее.

- Да, так...
Вы здесь «попали в точку».
- Давайте, мы направим дочку,
Как бы случайно,
Пусть пройдет...
Я уверяю, очень скоро
Она там встретит принца.
Спора
Не может быть,
Ведь мы за шторой,
В укромном месте затаюсь,
Увидим все.
И если связь
Между недугами и страстью
Не очевидна,
Если властью
Любовь над принцем не довлеет,
И мы пойдем все в галерее,
Я проиграл пари,
Где ставка –
Моя позорная отставка!
- Полоний, браво, вы в ударе!
Имеет смысл понаблюдать.
Вам нужно должное отдать,
Вы расторопны.
Пусть одарит
Судьба вас счастьем и здоровьем.

Король повел сурово бровью.

- Мне надоели эти сплетни!

- На то я, государь, советник.
Имею некое умишко...
- А вот и Гамлет входит с книжкой!
- Прошу простить, прошу покорно...

Вздыхнув, с гримасою притворной
Полоний шепчет:

- ...вы уйдите...

И суетливо, на ходу:

- ...сейчас я к принцу подойду.

- Как поживаете, милорд,
Принц Гамлет?
Как вы нынче спали?
- Все хорошо.
- Вы не узнали
Меня, наверное?
- Узнал,
Вы уличный торговец рыбой.
- Нет, нет, милорд!
- Тогда могли бы,
Хотя бы быть таким же честным.
- Быть честным?
- Честным.
Всем известно,
Что это значит в наше время,
Быть одному на десять тысяч.
- Конечно, так!
- Дурной обычай –

Сопоставляя честь и честность
В стране, где честность не известна,
Где все людское естество
Продажно.
Жить,
Где божество,
Такое чистое, как Солнце,
Лаская падаль у дороги, плодит червей!
На вид вы строгий...

У вас есть дочь?

- Да, есть, милорд.
- Вы с ней построже...

Некий сорт
Подобных солнцу государей,
Лаская взглядом, слишком старит.
Пусть поживет пока в тени.

- «Ну, что ты скажешь!

Так взгляни
И так взгляни...
Он дочкой бредит!
А сразу не узнал.
О вреде
И ласках Солнца говорит...
Торговец рыбой...
Внешний вид...
Да, да, зашел далековато.
И сам я, в сущности, когда-то
Любовью был по горло сыт.
Попробуем еще...

Сердит...

Вот наказание Господне!»

Что вы читаете сегодня?

– Слова, слова...

О преисподней.

– Что там случилось?

– Где и с кем?

– Хочу спросить, каких же тем

Коснулся автор в этом томе?

– Сплошь – клевета!

Все, как в Содоме.

Каналья лжет о стариках.

В своих сомнительных стихах

Он утверждает: старики

Все полоумны,

Еле ходят.

Что все нуждаются в уходе.

У всех из глаз сочится слизь

На бороды и на морщины.

На то, нет спору, есть причины.

И даже более, есть смысл.

Но, я считаю, слишком кисл

И слишком приторен напиток,

Когда, как в камере для пыток,

Вместо вина, дают смолу.

Или каминную золу

Вам сыпят на парик, как пудру.

Одно бесстыдство.

Будьте мудрым,
Ибо вы сами так, как я,
Легко состаритесь.
Струя
Секунд течет вперед.
А вы, как рак, наоборот.

– Действительно...
«То, как безумец,
А то, как истинный мудрец,
Вполне логичен»
...наконец,
Мне все понятно.
Не уйти ли
Нам с воздуха,
Со сквозняка?

– Куда, в могилу?
Далека
Туда избитая дорога.
Но, там не дует.

– Ради Бога,
К чему нам говорить об этом?
«Как пронизательны ответы,
И как находчивы...
Бывает,
Что полоумных осеняет
Такая чистота ума,
Что позавидуешь.
Сама,
Сама природа помогает».

Так, так...

«Но, наша цель другая.

Мне надобно скорей уйти.

К чему, все эти проволочки.

Пойду, и подготовлю дочку».

Принц, разрешите удалиться?

– Идите, сэр.

Вам веселиться,

А мне – молиться.

Вам смеяться,

А мне кривляться,

Преломляться

В обмане, как в стеклянной призме.

Что вам отдать?

– Принц...

– Кроме жизни?

Ну, кроме жизни, кроме жизни?

– Жел здравствовать, мой принц!

«И все-таки, какой он странный!»

– «О, эти старые болваны

И «расписные» дураки...»

Прощаясь взмахами руки

С зажатой шляпой –

Сама лесть,

Полоний, пяясь, будто в танце,

Ушел.

Заметил Розенкранца.

– Вы принца ищете?

Он здесь!

Потом увидел Гильденстерна.

- Спасибо, сэр!
- Позвольте первым,
Мне поздороваться, мой принц!
- Вы, Розенкранц?!
Мне ваших лиц...
Вы, Гильденстерн?!
...так не хватало!
- Бесценный принц!
- Мой принц!
- Так мало
На свете истинных друзей.
Ну, как дела?
- Как у людей,
Живущих, к счастью, на планете.
- Расшифровать ответы эти,
Увы, придется.
- У Фортуны
Мы не в почете-
Деве юной
Нас трудно вспомнить, ненароком.
- Она к вам повернулась боком?
И вы, друзья, огорчены?
Спасибо, хоть не со спины
Вы наблюдаете плутовку.
- Мы, принц,
«ни то, ни се...»
- Но ловко,

Однако, скроены и свежи.

Что нового?

– Мы, принц, невежды.

В учении мы напряглись.

– Но, слышали, что завелись
Зачатки совести и чести!

– И даже так?

Давайте вместе

Мы разберемся в этом деле.

Я думаю, друзья, что пели

Для вас фальшивые певцы.

Навряд ли совесть с честью где-то

По миру бродят.

Конец света

Такое сразу б означало.

Но, поподробнее: сначала,

Чем вы Фортуну рассердили,

Чем разгневили, не пойму,

Что от студенческих идиллий

Она вас шлет сюда, в тюрьму?

– Как, принц?

В тюрьму?!

– Мне жаль, весьма,

Конечно, Дания – тюрьма.

Смотрите: сырость, холод, тьма.

– Тогда, мой принц, весь мир тюрьма.

– И образцовая, со вкусом.

С застенками,

Где жалким трусом

- Себя живущий ощущает.
А Дания – тюрьма большая,
Здесь все томятся понапрасну.
- Ну, принц, мы с вами не согласны...
 - У нас понятие иное.
 - Для вас – возможно...
Но, со мною...
...здесь все: леса, поля, дома –
Одна огромная тюрьма.
Ваши понятия иные,
Что ж, хороши или дурные
Не могут сами по себе
Быть вещи.
Вехою в судьбе
Вещей всегда наша оценка.
- А Дания – за стенкой стенка,
С решеткой и бойниц каймою.
- Принц, принц, темницею, тюрьмою,
Другим названием нелестным,
Которое нам не известно,
Вы называете то место,
Где вам, принц, тесно,
Где вам тесно.
Вашим потребностям духовным.
И честолюбию души
Нужны другие гладь и ширь.
 - Да Боже мой!
Хоть в монастырь,
В шкатулку втисните меня,

Не будет много
Ночи, дня...
Да продержите меня вечность,
Я буду счастлив!
Бесконечность
Покрою мыслью в тишине.
А здесь живу я, как во сне.
Брожу от двери до стены.
И сны,
Ах, как мне докучают сны!
– И сны у вас честолюбивы,
Как каждый честолюбец, живы
Вы несущественным зерном,
К недостижимому стремитесь.
Придумаете мир, томитесь,
Считаете за идеал,
А он ничто, он ареал,
Где ваши скрюченные мысли
Живут в тени.
На них повисли
Все существующие сны.
– Сны – только тени.
– Да, верны
Ваши слова.
Все тени, тени...
А честолюбие, верней
Всего,
Есть только тень теней
Не существующих явлений.

- Оно продукт всенощных бдений,
Оно не нужно, не реально...
- Сюжет из области астральной.
Так нищие и нищета –
Реальность?
Логика проста –
Они воочию постятся,
А богачи нам только снятся,
Пируют в замках нереально,
Вид роскоши воображая.
Понятия диаметральны...
Я что-то не соображаю...
А не пройтись ли нам немного?
- Наш принц,
У нас одна дорога.
Мы рядом и всегда
К услугам.
- Да?
Голова пошла по кругу.
И так, уж слишком часто слуги
За мной чрезмерно наблюдают.
Вот вы...
Хотите, угадаю,
Что привело вас в Эльсинор?
- Наш принц...
– Мы были до сих пор
Всегда близки.
– ...мы здесь, как гости!
– Ах, господа,

Прошу вас, бросьте –
Я в одиночестве часами
Все передумал, взвесил.
Сами,
Скажите,
Вы сюда явились?
У вас вопросы появились,
И вы соскучились по мне?
У вас душа горит в огне
От жажды переговорить?
– Принц, принц...
– Мне вас благодарить,
Быть может, радоваться встрече?
Мне подле вас должно быть легче?
– Что вам сказать, милорд...
– Едва ли...
Итак, за вами посылали?
Вы в разговорах не свободны?
Что ж, говорите, что угодно,
Я все «читаю» по глазам.
Еще один вопрос задам:
Добрый король и королева
Вам поручили что-то?
– Да...
– Но мы друзья вам!
– Господа!
Быть в дружбе, это значит много.
Дружба, как дева-недотрога,
Бывает трепетна и странна.

Она не признает обмана
И не приемлет суеты.
В ней помыслы всегда чисты
И незапятнанны.
Прозрачны
Дела и мысли,
Сколь невзрачной,
Ни мизерной была их ценность.
Она - надежда и степенность.
Хотите, вашу откровенность,
Ведь мы друзья,
Я упрежу.
За вас всю правду расскажу,
И ваша верность королю
Не пострадает?
Удивлю
Я вас,
Но то, что я люблю,-
Шум, суета балов столичных,-
Теперь мне стали безразличны.
Они меня не занимают.
Людей я не воспринимаю,
Мне безразлично видеть все:
Куда вращает и несет
Наш мир, вершину мирозданья,
Мир удивительных созданий,
Прелестных, ласковых названий
И изумительных широт.
Мне кажется, наоборот:

Земля – не прелесть, не цветник.
Весь цвет иссохся и поник,
И захирел, покрытый мглою.
Земля мне кажется скалою,
Нагретой в прах,
Растиртой в прах.
Я слышу смерть, я чую крах.
Я вижу, как ужасной вспышкой
Нас, настигая, захлестнет.
И как ректальною отрыжкой
Все засмердит...
Что вешних вод
Впредь не дождется больше пашня.
Что будет лучше день вчерашний,
Чем день грядущий.
Что идущий,
Вершина, чудо-человек,
Подобие того, кто Сущий,
Сиятельный и всемогущий –
Лишь дурно пахнувшая пыль.
Мне безразлична эта быль,
Мне ни к чему ее причины.
Мне безразличны и мужчины,
И женщины – гадливы, липки...
Что говорят ваши улыбки?
Вы улыбаетесь так кисло...
Вы не согласны?
– Даже в мыслях,
Мы б не смогли себе позволить.

- Но, вы – мои друзья по школе;
Я видел, как вы усмехнулись,
Когда сказал вам про мужчин!
Оставьте титулы и чин,
Что вы подумали?
- Принц, правда,
Зазорных домыслов здесь нет.
Все без упреков и укоров,
Мы вам друзья, без всяких споров.
Просто, мы встретили актеров,
Которые идут сюда,
Чтоб предложить свои услуги,
Как бы сказать, для вас,
Вам лично.
И нынче, в некоем испуге,
Зная, как вам все безразлично,
Мы с легким любопытством ждем,
Какой им здесь «грозит» прием.
- Прием актерам?
Самый лучший!
Каким их ветром занесло?
Какой проныра вездесущий,
Счастливым случай,
В даль влекущий,
Дал им надежное весло,
Добавив бриза и течений?
Радушно и без ограничений
В своем радушии.
Почтенье

- Играющему королей,
Пусть в мире будет веселей
От простодушия шута.
Найдется дело для щита,
Руки и сердца, и меча
Бродяги рыцаря.
Встречать
Я выйду в поле героиню,
Где ковылями и полынью
Покрыты вольные просторы.
Скажите, кто эти актеры?
- Принц, вы их знаете.
В столице
Они вам нравились.
И лица,
Я уверяю, вам знакомы.
 - А что им не сидится дома?
Что подтолкнуло их к разъезду?
 - Боюсь, столичные невежды
Не до конца их оценили.
 - Они в опале?
Раньше были
У них не маленькие сборы.
 - Все по другому...
 - Но актеры
Они отличные, коль скоро
Мне нравились.
А стали хуже?
 - Нет, домыслы молвы досужей

Не тронули авторитет.
Я думаю, им равных нет.
Но на подмостках появилась
Почти что свора детворы,
Совсем юнцы.
Своей игры
Еще достойной не имея,
Но, тем не менее, владея
Отличным голосом,
Поют
Так замечательно,
Берут
Такие ноты,
Что охоты
Их посмотреть все больше, больше
У околдованной толпы.

– Да,
Удивительно скупы
Под час мы на аплодисменты.
Хотя, случаются моменты,
Что аплодируем и зря...

– Здесь все заслужено!
Творят
На сцене эти дети
Такое...
Вы, мой принц, поверьте,
Они сейчас буквально в моде.
И зрители к другим не ходят.
Кичливы, злы невероятно,

- Высмеивают все театры:
Сплошной террор юнцов безусых.
Теперь дурным считают вкусом
Смотреть обычные спектакли.
- Почти чудовища, не так ли?
Кто их содержит?
Как им платят?
Надеюсь, у кого-то хватит
Благоразумия понять,
Что так
Проще всего отнять
Всю будущность этих актеров?
Они сейчас в пылу задора,
Не подчиняясь, не робея,
Но, ведь когда-то огрубеют
Их заливные голоса.
Тогда, кто станет с ними знаться?
 - Они последствий не боятся.
По правде, зрители с интригой
Их дразнят, будто петухов.
Считают, нет больших грехов,
Чтобы театры передрались.
Бывали случаи, не брались
За пьесу,
Если в тексте, в ней
Случайно нет таких моментов,
Которые бы посильней
Не очернили оппонентов.
 - И что, театрам достается?

- Да, и не мало!
- Но нейдет
Мальчишкам?
- Я бы так сказал:
Что даже «Глобус» полный зал
Не собирает больше года.
- Как удивительна природа
Иных поступков человеческих.
По счету, во-вторых ли, в-третьих,
В иных ли случаях –
Все тоже.
Однообразно и похоже
В однообразии своем.
Пока, случайно, королем
Не оказался, вдруг, мой дядя,
Кто на него, почти не глядя,
При жизни моего отца
Едва здороваясь, кивали,
А было, и не узнавали,
И проходили без привета,
Теперь за мелкие портреты
Его Величества дают
Большие деньги!
Вот задача
Для философии.
В придачу,
Только о нем все разговоры.
- По-моему, идут актеры.
Вы слышите возню и трубы?

- Прошу прощения, если грубым,
Возможно, словом вас обидел.
С приездом вас!
Давно не видел.
Друзья, спасибо, ваши руки!
Я тоже слышу эти звуки.
Да, трубам вторит скрип тележный.
В светских условностях, как прежде,
В понятиях радушия,
Которые ценю и я,
Верны рукопожатия.
В них явный смысл
И символ тайный.
Чтоб не решили вы, случайно,
Что я с актерами любезен
Больше, чем с вами,
Я словами,
Скрепив пожатия руки,
Благодарю.
Но, вопреки
Тому, что говорит мой дядя,
И королева тетка-мать,
Совсем не сложно понимать,
Воспринимать,
Все понимая,
Просматривая смысл иной,
Как не правы они со мной!
- Как не правы?
В чем смысл, не ясно.
- Они придирчивы ужасно
И подозрительны весьма.

Считают, я сошел с ума –
Такой диагноз неуместен.
Я «не в себе» при норд-норд-весте.
Он загоняет меня в угол.
Сейчас же дует ветер с юга
И Солнца лик на небосклоне...

В предупредительном поклоне,
Прижав вспотевшие ладони
К груди,
Излишне суетясь,
Вошел Полоний.

- Не сердясь,
И не злорадствуя ни капли,
Я утверждаю:
Старой цапле,
Воображающей орла,
Судьба удар приберегла.
Как он торопится – умора!
Сейчас нам скажет об актерах.
А опоздал на битый час.
- Милорд, есть новости для вас!
- Милорд, есть новости для вас:
Я дам вам маленькую фору –
Как Росций в Риме был актером...
- Милорд, приехали актеры!
- Да, неужели?
Ах-ах-ах!

- Милорд, ей богу!
– На ослах?
Не на ослах ли «прискакали»?
– Милорд, таких бы мы искали
Бродя во всех концах земли,
И ни за что бы не нашли!
Единственные, в своем роде.
Творцы экспромтов и пародий
Здесь появлялись в коем веке?
Они достоинства Сенеки,
Его трагический экстаз
Разбавят мастерством проказ
Смешливой шутовщины Плавта.
Для них любой доступен автор,
Они любой «поднимут груз» –
Актеры на отменный вкус.
Им все подвластно и знакомо.
– А как давно ты не был дома?
– Как, кто?

Немного отступая,
Полоний встал.

- Не Иефая*,
Судью Израиля, я вижу?
– Вы вновь ошиблись...
– Встань-ка ближе!
Еще немного...
Боже мой!

* Иефай – судья Израиля (см Библию, Книгу Судей, главу 11), который принес в жертву библейскому богу собственную дочь.

- Какое ты имел богатство,
Какое счастье!
Не удастся
Вернуть...
О, Боже, как же жить?
- Милорд, чем должен дорожить
Я,
Что утратил?
- Ну, как же?
Ты, наверно, спятил!
Ты дочь растил,
Не чаял в ней души...
- «Опять, о дочке»!
Видимо, решить
Мне нужно очень важную задачу.
Я, Иефай, по-вашему,
И значит,
Я дочь имею.
Что же, верно.
Она стройна, пуглива, будто серна,
И я, как есть, не чаю в ней души.
Вы здесь правы.
- Не нужно ворошить
Тобой давно содеянное зло!
- Как это так?
- А так:
Как помело,
Язык метет, поклялся ты некстати.

И после этого родную дочь утратил.
Ты не виновен?
Очень может случиться...
Но, полно те,
Мы будем развлекаться!

Плечо приподнято
(Сомненья)
Почти касаясь бороды.
В глазах, едва заметной тенью
Всплеск удивленья –
(До беды,
До горя много ли)?
На щеках, на порах кожи
Пот ли, жир...
Взглянул почти украдкой в небо.
Руки
Молитвенно сложил.
Два слова буркнул:
– «Отче, дева...»
Еще побормотав чуть – чуть,
Полоний обернулся.
Слева,
Срезая, сокращая путь,
Идут мужчины.
– Что за встреча!
Раскинув руки, к ним шагнул,
Довольный Гамлет.

– Вот предтеча,
Не шум спектакля, просто гул
Его роскошных монологов!

Я рад вам всем!
Ну, ради Бога,
Прошу сюда,

Ты, старый друг?
Клянусь, что я случайно, вдруг,
В толпе, и не узнал бы.
Надо ж,
Какой роскошной бородой
Ты обзавелся.
И седой,
Седой, к тому же!
– Удивляться
Не стоит. Стала появляться
Теперь местами седина.
Но это не моя вина.
Скорее, тайна бытия.
– Не вы ли, «барышня моя»?
Ах, как подрос!
А как ваш голос?
Фальшивой нотой не грешит ли,
И хрипотцою не першит ли,
Подложным серебром звеня,
Свинцовым золотом?
Огня,
Огня прошу,
Огня, огня,
Пожара дерзких монологов!
А ну!
Не будет слишком много?
Явите нам прекрасный слог,
Прочтите страстный монолог!
Первый попавшийся, пристойный...

– Какой же, принц?

Актер достойно
Разгладил кудри бороды,
Расправил плечи,
«Стер» следы
Улыбки на лице и гордо
Откинул голову.

– Какой?

– Какой, какой...

Из пьесы той,

Что провалилась на премьере.

Вы помните?

По крайней мере,

Ее играли только раз.

Для публики, уж слишком сложно...

Ну, вспомнили?

Еще, возможно...

Актеры дружно закивали.

– ...ее еще критиковали,

Что стих «не тот»,

Болтали – пресен.

Что автор, будто, неизвестен,

Мол, ставили ее напрасно.

Но я считаю, что прекрасно,

Отлично сделанная вещь,

Хотя, и не понятна многим.

Мне нравились в ней монологи.

Тот, что красавице Дидоне,

На карфагенском берегу,

Явил Эней.

Я не могу

Забыть, без всяческих сомнений,

Волны прекрасных впечатлений.

Так поразила меня драма.

Момент, где Пирр убил Приама...

Сейчас, сейчас...

«Свирепый Пирр,

Кровавой предался потехе...».

Не так!

Ага...

«...его доспехи,

Которые, черны как ночь.

Его душа и мысли темны.

В руках

Кровавый меч огромный.

Он в окровавленной одежде,

Неутомимо, как и прежде,

В огне пожарищ, убивает.

Улыбка злобная, кривая

И взгляд безумца

Всюду рыщут.

Он ищет,

Он Приама ищет!

Он может убивать часами...»

Отсюда, продолжайте сами.

Актер, в почтительном поклоне,

Секунду медля, помолчал.

– Ей Богу, принц...

Сказал Полоний.

- ...талант!
Начало из начал!
Никто из критиков не взыщет
С вас за игру...
- «...Приама ищет.
Он может убивать часами.
И он находит.
С волосами,
С лицом в крови,
Застыл Приам,
Принять готовый смерть и срам.
Усталость рук не позволяет
Поднять такой тяжелый меч.
И он, решаясь пренебречь
Теперь своей защитой, ждет,
Пока убийца подойдет.
Пирр подбегает.
Свист клинка –
Приам упал.
Его рука,
Лицо прикрывшая, бледна.
Пирр поднял меч,
Но тут стена
Дворца горящего упала.
Нежданно, в грохоте обвала,
Пирр оглушен.
Над головой –

Зависший меч в кровавой пене,
Недвижен...
Несколько мгновений,
На фоне пламени пожара
Забывшись, не дыша, стоит,
Как будто из свинца отлит,
Как будто выходец из ада,
Пирр без движенья.
Камнепада
Прошла волна,
И тишина
Упала ватой на руины.
И вдруг, на головы, на спины,
На кровь,
Как пламя на Содом,
Плеснул раскатом страшный гром
И эхом от домов вернулся.
Пирр вздрогнул, вскрикнул,
Встрепенулся.
Жажда убийства захлестнула
Его сознание,
От гула
Колес небесных колесниц
Добралась глаз, зрачков, глазниц
Пустых, бездонных, будто яма,
И он мечем сразил Приама.
О,небо, ад!
О, власть богов!

Вернись границ и берегов
Клокочущим приливом лунным.
Встань, докатившись до снегов,
Вернись к тропическим лагунам,
Найди друзей, убей врагов.
Порвитесь от удара струны,
Сломайся, колесо Фортуны
Как стул под весом исполина.

Полоний «крякнул»:

- Слишком длинно...
- Молчите!
Критик, отыскался!
Длинней, чем ваша борода?
Длиннее, чем язык у лести?
Укоротим их сразу, вместе!
Прошу, дружище, продолжай.
Сей муж смеется до икоты,
Когда смакует анекдоты
И с радостью глядит балет.
Других привязанностей нет.
Чуть что, он сразу засыпает
На кресле, у камина, в шубе.
Давай-ка, перейдем к Гекубе.
- ...кровавый «праздник»
Долго длится
У ног поруганной царицы...
- Как ты сказал, царицы?
Друг!
- У ног поруганной царицы

Хохочет Пирр и веселится,
Сгребая золото в мешок...

- Царице – это хорошо!
Вот этот оборот хороший.

Полоний в жирные ладоши

Три раза хлопнул.

- Хорошо!
- ...от пламени «свернулся» шелк
На головной повязке.

Пламя

Гася слезами,

Между стен и между трупов,

В луже крови

Гекуба мечется.

Здоровье

И молодость давно ушли,

И в Лету канули.

Угли –

Глаза,

Худое тело...

А Пирр кромсает оголтело

На части перед ней царя.

Силы небесные!

Не зря

Гроза ударила на Трою,

Мир рушится и к изголовью

Ложится пеплом на глазах.

- Прошу, довольно,
Принц в слезах!

Достаточно!
Полоний криком
Бородача остановил.
– Ну, хорошо...
Так много сил
Не трать.
Оставь-ка для задора
Четыре капли.
Вечер скоро.
Доскажешь после, на спектакле.
А ты ...

Надушенной груди
Перст Гамлета слегка коснулся.
Полоний в страхе отшатнулся.
– А ты, любезный, проследи,
Чтобы обедом обернулся
Актерам страстный монолог.
Чтобы никто из них не мог
Пожаловаться на усталость.
И чтобы вечером осталось
У них желание к игре.
Спектакль сегодня при дворе!

– Да, принц,
Поклон.
– Да, по заслугам
Я с ними обойдусь.

Поклон.
– Любезный, нет!
За эталон

Не нужно брать пути Господни.
Вы взяли лишнее сегодня,
Примеряли не тот шаблон.
Господь разрушил Вавилон,
Содом, Гоморру, Трою...
Кругом
От вас кружится голова!
Да если бы мы все
Друг да с другом,
Да по заслугам...
Нет!
Права
На суд, на все –
Лишь за Всевышним.
А вам, я думаю, не лишне
Прочесть Писание «до корки»...

Полоний посмотрел с испугом.

– ...да обойдись я по заслугам,
И вы не избежите порки,
Не то, что слуги
И шуты.
Заслуги
Вашей доброты
Будут тем более, чем вдруг,
Их не останется у слуг.
По доброте... по доброте...
И проведите их!
Не те
Вы взяли нынче ноты,

Да...

– Прошу за мною, господа!

Полоний показал актерам
На дверь, ступени и пошел.

– Друг мой, останься!

Тот, который
Был с бородой:

– Принц, хорошо...

Остановился, поклонился.

– Ну-ка, скажи, я изменился?
Все говорят, что как бумага
Стал бледен.

Что здесь, передряга,
Или досужее витийство?
А можешь ты сыграть
Убийство
Гонзаго?

– Да, мой принц, сыграем.

– Пусть Бог вас всех оберегает.
Я напишу с десятков строк.
Ты вставь их, где я укажу.
А я, дружище, погляжу,
Как встретит публика такое.

– Один...

Пылающей щекою
К холодной каменной стене
Прижавшись,
Чувствуя шершавость

Валунной кладки,

Принц вздохнул.

- О, Боже, Боже, что за гул...
Какая тяжесть в голове.
Как будто волны сердце точат,
Как будто упыри хохочут
И пьют мне кровь.

Потрогал лоб...

- Какой я негодяй, холоп.
Противно ощущать убогость
Жалкой душонки,
Гадко трогать...
Вот так бы сплюнул и растер!
Бедняк, кочующий актер
Придуманной судьбой живет.
Как он страдает, сердце рвет,
Как говорит о душегубе!
Кто он мифической Гекубе?
А он, как будто с нею вместе,
Рыдает...
Если бы для мести
Имел он меньшую причину,
Чем я,
И если бы по чину
Ему бы нужно было мстить,
Что бы он сделал?
Смог простить,
И жить, слонаясь, затаившись,
Не смея пикнуть?

Нет, возникнуть
Перед убийцей,
Громко крикнуть,
Сумел бы, громом обвиняя,
Свести с ума...
Я точно знаю,
Он сжег бы монологом сцену.
А я –
Слюнтяй, смирюсь, надену
На череп шутовской колпак
И стану ластиться к «гадюке»?
Или в слезах, ломая руки,
Смотреть, как эта мразь хохочет.
Я трус!
Охочие, кто хочет
Дать тумака, поддеть ногой,
Желает перед всем народом
Толкнуть,
И, взяв за подбородок,
Отвесить хлестких оплеух?
Вы не стесняйтесь!
Я лопух,
Я пентюх,
Все приму охотно.
И не свернет потугой рвотной
Мне внутренности желчь и стыд.
Позор и срам меня не злит,
А то бы я давно швырнул
Псам на съеденье потроха,

Смердящий ливер подлеца,
Труп негодяя, хитреца...
Уф...
Что я? Стоп!
Я сын отца
Убитого по-изуверски.
Разверзлось небо,
Дерзкий,
Мерзкий,
Зловещий замысел раскрыт.
«Прощай и помни»!
Просто стыд,
Я сквернословлю, как прислуга.
Нет, нет, очнись!
Порочность круга
Обдумав, взвесив, разорви.
Замешанная на крови,
Пусть вспыхнет месть,
Как в искрах пакля!
Я слышал, что если в спектакле
Есть пара сцен, где наяву
Преступник видит злодеяние
Свое, содеянное ранее,
То, находясь под впечатленьем,
Себя он может выдать.
Мнение,
По крайней мере, существует.
Такая мысль...
А поручу я

Сыграть актерам просто, всеу,
Обыденно, безвинно, сцену
Отцовской смерти!
Перемену,
Если такая будет в дяде,
Я прослежу.
В улыбке, взгляде,
Не скрыть неловкость –
Выдаст взгляд.
Хотя, возможно, это ад
Решил над нами посмеяться.
Ведь дьявол может изменяться,
Ему не сложно принять вид
Отца.
А видя, как сердит,
Как удручен я,
Как виною,
Как мезтью брежу,
Он со мною
Сыграет гибельную шутку.
Лишит и чести, и рассудка.
Но, если правда, если есть
В «дыму огонь»...
Огонь и блики
Не скрыть.
Я верные улики,
А не досужую игру
Воображенья соберу!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1

Неровность кладки,
Коридор.
Щербинки вытертых ступеней
Сбегают книзу.
Вход во двор,
За поворотом – дева в пене,
Едва прикрытая туникой,
Глядит с расписанной стены.
Колени, грудь обнажены,
А взгляд невинный и лукавый.
Окно, бойница, арка.
Справа –
Два стражника.
Над ними лики
Святых в лучах.
Кирасы, пики
Блестят граненым острием.
За ними небольшой проем,
Куда едва доходит свет,
И дверь в роскошный кабинет.

Камин трещит. Дрова пылают,
Бросая отблески на пол.
Напротив – королевский стол.
Резные ножки в виде лапы.
Не зверь, химера
В шесть когтей –
Дракон заморский.
Полки, шкапы...
Король с бокалом...
– Жду вестей!
Король не в духе, как всегда.
– Что вы узнали, господа?
Что с Гамлетом?
Откуда скверна...
На Розенкранца, Гильденстерна –
Взгляд из подлобья,
Взмах рукой.
– ...на что он тратит свой покой?
– Ваше Величество, поверьте,
Он знает сам, что не в себе,
Вполне критичен...
По резьбе,
По мрамору каминной кладки
Тень проскользнула к потолку –
Король рукой подпер щеку.
– Старается юлить, хитрить
И не желает говорить.
– Мы не узнали, что случилось.
– Вы спрашивали напрямик?

- Нет, в разговоре и намеком.
Он «раскусил» нас раньше срока.
Сразу замкнулся, как-то сник.

Роскошный бархат, лоск и шик
Расшитых золотом камзолов,
Подобострастность, трепет век...

- Как принял вас?
- Как человек
Вполне воспитанный.
Но, правда, нельзя сказать, что счастлив был.
- Он не бранился, не грубил?
- Нет, что вы,
Спрашивал и слушал.
Был разговорчив.
- Да?
- Но душу
Он не открыл.
- А развлекаться
Вы предлагали?
- Лишь спускаться
Мы стали к Гамлету, в воротах
Услышали возню и хохот.
Потом кибитки проскрипели,
Плясали, кувыркались, пели
Уже актеры во дворе.
Очень искусные в игре.
Мы одобряем их спектакли.
- И Гамлет знает их, не так ли?
- Да, он знакомый с ними лично.

– Ну что ж, отлично, что ж, отлично!

– Актеры не подвластны лени.

Я слышал то, что представление

Назначено на вечер в замке.

Блеск бриллиантовой огранки,

Тумана, дыма, искры света

Король прикрыл.

– Примета эта...

И спрятал руки под столом.

– ...нам говорит, что перелом

Наметился в болезни принца.

Такой спектакль его взбодрит.

Идите,

Пусть принц не хандрит.

– Да, Государь!

Улыбки, пассы...

Трижды меняя ногу в такт,

Дворяне вышли.

– «Ловеласы...

И недотепы.

Это факт.

Но, нужные, однако, люди!»

Гертруда!

«Обернусь к Гертруде...»

Прошу простить, у нас дела.

Король шагнул из за стола,

Взмахнув Полонию рукою.

– Возможно, я вас успокою,

Мадам.

Возможно Гамлет только...
Только влюблен.
Возможно, он
Только по этому страдает.
Взгляд долог, чист – (король гадает)
И честен.
– Мы хотим узнать,
Как Гамлет отнесется к встрече
С Офелией.
Нам будет легче,
Возможно, Гамлета женить,
Чем уронить... чем обронить...
Чем потерять в итоге сына.
Посмотрим...
...ваша пелерина...!
...посмотрим, что он будет делать.

Полоний:

– Дочка подросла!

– «Как быть, что делать?
Как существовать
Зверьком испуганным, невидимой песчинкой
На жерновах судьбы?
Смириться, уповать
На милость Божию?
Безропотной личинкой
В навозной куче терпеливо ожидать,
Когда согретый лаской перегноя

Ты выпорхнешь?
Или принять иное,
Иные правила,
Другую ипостась
Примерять к раненному сердцу и рассудку?
Иные принципы?
Что, будущая власть
Есть цель достойная?
И гаденьким ублюдкой
Хрипя и всхлипывая, воя,
Можно жить?
Какой подспудный смысл нужно вложить
В такую жизнь?
Чтобы отныне, впредь,
Юля и труся,
Чтобы нынче, присно,
Гореть стыдом?
Не лучше вспыхнуть искрой,
Добиться, победить и умереть!
Забыться сном, забыться сном,
Забыться...
Покончить сразу с океаном бед,
С тем, что несносно,
Что терзает, гложет.
И видеть сны?
Вот он, ответ!
Ничтожен
Король сиятельный, крестьянин и вельможа.
Все одинаковы в кромешной тишине.

Спать вечность в вечности....
А в бесконечном сне
Какие сны приснятся?
Что за гранью,
Что за чертой реального лежит?
И не проснуться утром, ранней ранью,
И не проснуться поздно...
Никогда!
Никто не возвращается оттуда.
Никто не растолкует смысла, чуда
Феномена и перспективы сна.
Спать вечно... страшно!
Вот она, ясна
Причина, почему мы так дрожим
У пропасти, боясь шагнуть в пучину.
Вот смысл жизни!
Вот она, причина
Тому, что в вареве земных перипетий,
Мы терпим жизнь.
Ее кошмар и гадость,
Переоценивая мелочную сладость
Ее предательства...»
Офелия, вот радость!
О, нимфа, помяни мои грехи,
В своих молитвах
Вспомни обо мне.
– Принц, вы здоровы?
Счастливы?
– Вполне.

Вполне здоров.
А счастлив?
Что гадать...

- Прошу прощения,
Мне нужно вам отдать
Ваши подарки.
Вот кольцо, возьмите.
- О чем вы, полно, что вы...
- Извините...
- Я в жизни ничего вам не дарил!
- ...вот эти серьги...

С ними жаркий пыл
Слов и намеков.
Их писал не гений,
А он дороже был мне всяких украшений.
Я принимала их.
Вот смысл моих решений:
Я возвращаю уцененный дар.
Строение не вынесло удар,
В котором вместо камня ваши речи.
Прошу вас, принц.
Теперь мне станет легче.
Порядочность не может оценить
Подарки, если чувствам изменить.
Тем более ей не легко хранить
Ненужные свидетельства обмана.

– Так вы порядочны?
Порядочны, и рьяно
Вы станете такое утверждать?
В экстазе благочестия отдать
Хотите горсть ненужной ерунды?

– Милорд!
– Вы хороши собой?
Горды?
Вы неприступны?
– Принц, о чем вы, право?!

– Ваша порядочность сомнительного нрава.
Ваша порядочность и ваша красота
Не совместимы.
Мрак и пустота...
Она не освещает пустоты.

Скорее красота порядочность повергнет в грех,
Чем, отказавшись от земных утех,
Порядочность исправит красоту.
Я вас любил?

– Мне так казалось...

– Ту,

В которой забродила добродетель?

– Принц, я вам верила!

– И есть тому свидетель?

Вы ошибались.

Нужно меньше верить.

А в то, чего никак нельзя проверить,

То и подавно.

Я вас не люблю.

– А я сейчас по этому скорблю.

– Прочь, в монастырь!

Порядочности нужно

В невесты Господа скорее уходить,

Чем в грешном мире искушеньям чуждой,

Став красотой, грешников плодить.

Я сам – посредственность,

Богобоязни средней.

Хотя, признаться, заповеди чту.

И в судный день мой слабый вздох последний

С молитвой выдохну.

Я мысленно прочту

Псалмы,

И попрошу упокоенья.

Но я-то знаю, о себе я мненья
Едва ли сносного.
Порою за версту
Я «пахну» непомерною гордыней.
Есть гадкий, мстительный, самолюбивый червь,
Который точит душу.
Не остынет
В душе искра фантазий:
Как бы так
Обдумать, рассчитать, исполнить проще.
Мой дядя на подобное мастак.
Послушайте, как языком полощет...
Обманщики...
Обманщик, подлый лжец...
Не верите?
А где же ваш отец?
– Милорд, он дома.
– Подоприте двери.
Пусть не паясничает, пусть чудит в семье.
Я никому сейчас уже не верю...
– Святая Дева, что же делать мне?
– ...тебе – подавно.
– Помоги ему!
Какое горе...

Теребя кайму
Ажурных кружев на манжетах платья,
Офелия унять не может дрожь.
– А замуж выйдешь – вот тебе проклятье:
Куда ты не посмотришь, всюду ложь.

Ты будешь непорочна –
Скажут: шлюха.
Ты будешь чиста, будто первый снег,
Услышишь обязательно в пол-уха,
Что ты не чужда оргий и утех.
Прочь, в монастырь!
Там проще и честней.
А если хочешь, что бы Гименей
Нашел тебе достойного супруга,
Связал тебя своим набором пут –
Найди глупца
Из своего же круга.
И пусть его пинают и толкут,
Как в ступе просо.
Кто умней, тот знает,
В каких чудовищ вы рядите нас.
Прочь!
В монастырь!
Изыди!
Пробил час!
– Святая Дева, исцели, помилуй!
– Ах да, еще,
Вот новость с жару, с пылу.
Как поживают ваши два лица?
– О, Господи!
– Откройте до конца.
То, что при вас сейчас,
Несет мне «радость» дыбы.
А где, которое сулило благодать?

Все,
Уходите.
Никакой женитьбы!
Тому, кто в браке, суждено страдать.
Я – воздержусь.
Сейчас, по крайней мере...
Ха – ха – ха – ха!

И принц шагнул за двери
– Какой прекрасный, светлый ум погиб!
Где мудрость, знания,
Каких на свете мало?
В глаза, как в зеркало гляделась.
Будто нимб
Над головою был!
О Боже, все пропало!
Он говорил – я верила.
И что ж?
Кто я теперь?
Я – брошенная всуе,
Как девка с улицы, за дверь.
Ну кто такую
Согреет в ночь, суровую зимой?
Куда все делось?
Боже, Боже мой!
Как же скорблю я,
Как же я жалею!
– Полоний, право...
Гордый и прямой,
Шагнул король из-за угла.

- ... не ею
Он увлечен.
Любовь?
Здесь нет любви!
И нет безумия.
Он ясен и понятен.
Что он скрывает?
Сможешь - назови,
Что он задумал,
Сколько темных пятен
Он затаил в душе?
О, знаю, он опасен.
Опасен!
Видимо, мне нужно поспешить.
Советуй!
- Думаю...
- Какие то гроши
Нам Англия не доплатила дани.
Пусть едет в Англию!
Пусть срочно отплывет.
Пусть поживет там,
Здесь он как на грани.
И мне спокойней будет...
Вот так скверна!
- Ваше Величество!
Как мудро, как же верно!
Пусть поусердствует
Хотя бы с год, примерно,
Поучится на собственном примере.

Но, все таки, я до сих пор уверен,
Ведь он тоскует, что ни говори,
А вся тоска исходит от любви.

Увидел дочь.

– Нет, нет –

Руками машет –

– Мы слышали, что Гамлет говорил.

Не нужно повторять.

Ну, что же, воля ваша,

Ваше Величество!

Как будто укорил

Офелию глазами,

Отпустил,

Взмахнув рукою.

– Ты иди, иди...

Ах, эти слезы, слезы,

Эта капля...

С поклоном королю:

– ...после спектакля

Пусть принц увидит мать, поговорит.

А я подслушаю,

Возможно, чем он бредит,

Нам и откроется.

Ну а потом, пусть едет.

Или, как скажете...

А может, заточить?

– Что ж, это мысль!

Но можно огорчить

Таким решением мать.
И, я не скрою,
Не всех безумцев испугать тюрьмою!

2

- Непревзойденный колорит!
Но, ради Бога, меньше спеси.
За вас корона говорит.
В подлунном мире всем известен
Ваш профиль
В золоте чеканки.
А вы, как будто после пьянки,
Орете, машете руками...
И не вращайте так белками!
Степеннее играйте роль.
Степенней...
Проявите зрелость.
- Не беспокойтесь,
Ваша Светлость,
Актеры вас не подведут.
- И в то же время, упадут
Пусть с вас оковы.
Прочь запреты.
Беда, когда как кастаньеты
Стучат от страха зубы.
Прочь!

Естественная и точь-в-точь
На жизнь похожая игра,
Пусть нам являет чувство меры.
Я мог бы привести примеры,
Когда актер на пике славы
Забавы
Ради ли, корявой
Своей игрой преподносил
Таких никчемных персонажей,
Что, просто, неудобно даже
И жаль испорченную пьесу.

- Надеюсь, принц, таких известных
« Специалистов » с нами нет.
Мы эту блажь искоренили.
Не подпускаем и на милую
К себе подобные таланты.
- Эта позиция гарантом
Успеха будет вам сегодня.

Вошел Полоний

- Благородный,
Светлейший принц!
Прошу простить...
Актеров можно отпустить?
- Друзья, идите, время мало.
Спектакль вечером.
- Мне стало
Известно то, что сам король
Желает видеть нынче пьесу!
И королева!

- Вам известно?
Да, сам король?
Это который?
- Пойду, потороплю актеров.
- «Шут и болван!
Хитрец и лжец!
Отец несносных профанаций...»
Гораций!

В дверь вошел Гораций.

- Единственный мой верный друг!
Ты лучше всех, кого я знаю.
- Ну что вы, принц...
- Я понимаю,
Ведь ты считаешь, что я льщу?
Зачем мне льстить?
Я допущу,
Что льстят тому, кто побогаче,
Кто платит золотом.
А значит,
Есть смысл солгать.
Скажи, я прав?
А там, где лишь веселый нрав
И сердца верного богатства...
С тобой не нужно притворяться.
Поверь, я разбираюсь в людях.
Давай друг другу льстить не будем.
Если найдешь еще кого то,
Кто сердцем не увяз в болоте
Своих страстей,

Не может петь,
Упряданный за прутья клетки
И улыбаться из виньетки
Зубов железного капкана,
Тот будет друг мне.
Без обмана,
Я тут же братом назову
И другом этого повесу.
Но полно, полно, полно...
Пьесу
Сыграем дяде–королю.
Уж я то нынче удивлю
Его Величество.
В ней смерть
На смерть отца весьма похожа.
В ней герцог умирает тоже,
Убитый подлою рукою.
Мне думается, что покоя
Лишится тут же этот вор.
Понаблюдай.
И до тех пор,
Пока не завершится пьеса,
Имей сужденье.
Больше стресса,
Чем страх за подлое убийство,
Ему не получить.
Витийства
Драматургии приведут
Нас к истине.

- Мой принц, идут!
Идет король,
Идет за ним
Вся свита.
- Что ж, мой друг, больным
Прикинусь вновь. Займем места.
Под нами сцена!
Красота!

Играют марш.
Гремят литавры.
В мерцании огней блестят
Доспехи стражи,
И хрустят,
Дробясь ногами, камни плит.
Вошел король.
Пред ним юлит
Полоний.
Масса реверансов, ужимок, пассов –
Суета.
За ним беспечна и чиста
В парадном платье королева.
За ней вся свита.
Справа, слева –
Улыбки фрейлин,
Молодых
И бравых, ловких офицеров.
Над сценой – свет, как будто сфера

Дрожащих, хрупких светляков.

А выше – темень, ночь и звезды.

– Как здоровствует наш принц?

Не поздно?

Ко времени спектакль?

– Нет.

И ночь не холодна,

И свет

Прекрасно освещает сцену.

Увидим все!

«сейчас «надену»

свой самый-самый глупый вид»

Живу, как все.

По горло сыт

Я обещаниями ласки

Хамелеонов и лгунов.

Так кормят только каплунов.

– Где связь?

Ответ совсем без связи.

Он не на мой вопрос.

– Да? Разве?

Он не подходит и ко мне.

Слегка прихлопнув по спине

Полония...

– А что, милорд,

Я слышал то, что вы на сцене

Играли раньше?

– Да, играл.

И слыл я неплохим актером.

- Вассала, воина, сеньора?
Кого играли?
«Глупый шут!»
- Играл я Цезаря!
И Брут
Меня убил мечем на сцене.
- Измене
Гимн,
Хвала измене!
Счастливая его рука.
С лукавым видом знатока
Советы не хочу давать.
Здесь Элсинор, не Капитолий.
Но как брутально убивать
Всем неизвестного пока
И капитального бычка...
Готовы ли актеры?
- Все!
И ждут Вас!

Розенкранц без шляпы
Едва ли не присел на пол.

- Ждут приказанья!

Раскол
За взмахом Гамлета тишь
Гул,
Бой барабанов.
После трубы
И флейты...
Передернув губы,

Король чуть вздрогнул.

- Начинай!
- Поди ко мне, мой милый сын.
Сядь рядом с матерью.
- Томим,
Я, матушка, другой находкой!
- Вы слышали...? –

Полоний лодкой

Сложив ладонь, исподтишка махнул рукой.

- Он дочкой бредит,
Ваше Величество!
- О, леди,
Позвольте мне к вам на колени!
- Нет, нет, нельзя!
- В пыли и тлене
Готов я быть у ваших ног,
Камзолом по полу скользя.
А вы твердите, что нельзя.
Что кажется вам неприличным?
- Нет, ничего...
- А ведь отлично,
В пыли лежать у ваших ног!
- Как так, милорд?
- Да я бы смог
Пред вами колесом стелиться...
А впрочем, как не веселиться,
Давиться
Приступами гнева.
Вот посмотрите: королева

К накидке дядюшки прильнула,
Смеется, веер у лица.
А только-только два часа
Едва ли с похорон минули,
Как я похоронил отца,
Ее же мужа!
Горсть земли...
– Четыре месяца прошли,
Как короля похоронили!
– Так много?
Ба, и не забыли?
Вот это да!
К чему скорбеть,
Нужно немедленно одеть
Мех соболей в оправу кружев
И веселиться с новым мужем.
Четыре месяца — ого!
Иных за месяц забывали.
Четыре месяца!
Едва ли
Логично корчиться в припадках,
Когда вокруг хмельно и сладко,
Когда все ценное с тобою.

На сцене шум, возня.
Гобои
Вальжно вторят звонким трубам.
Дохнуло ветром.
Вверх по клубам
Густого дыма из жаровен

Вспорхнули отблески огня.
Походкой резвого коня
Прошелся ряженный по сцене.
Степенный, гордый,
Будто в пене
Роскошной бороды,
Король
Ввел королеву, обнимая.
Она, как будто бы внимая
Его речам,
Почти дрожит,
Любовью страстною томима.

Так начиналась пантомима.

Король пленен.
Он нежен, ласков.
А королева, без опаски,
Не защищает ярких губ.
Король целует их.
На сруб
Из свежих досок
Королева,
Встав на колени и припав
К его руке,
Так замирает.
Она — вся преданность.
Играет
За сценой флейта.

Дорогая
Одежда короля искрится,
Как будто шита золотой
Ценнейшей нитью.
Верен той,
Своей единственной, он счастлив.
Поднял жену с колен.
Участлив,
Предупредителен,
Кладет
Ее лицо себе на грудь.
Потом,
Как будто бы уснуть
Желая,
Жестом отпускает.
Рукой потрогав в цветнике
Роскошный мох,
Король вздохнул,
Потом прилег,
Потом уснул.

Тревожной музыкой из тени
Был выгнан некто.
Шаг по сцене,
Еще один,
Еще — крадется.
(Никто не слышит.)
Удается
Ему со спящей жертвы снять

Ее корону.
Бросив взгляд
На зрителей, вдруг вылить яд
Монарху в ухо
И уйти.
Затихло все...

Миг вечности –
Последний вздох.
Недвижен спящий.
На сцену легкою, летящей
Походкой вышла королева.
Беспечна, трепетна,
Как дева,
Блуждая в поисках цветов.
Вдруг видит мертвого.
Готов,
Казалось, паралич разбить
Ее, застывшую.
В припадке
«Ломая руки», без оглядки
Бежит.
И содрогают плечи
Ее
Рыдания.
Навстречу
Вошли придворные.
С короной –
Тот, отравитель.

Возле трона
Осанисто пройдясь, он сел.
Труп унесли.
Подлец хотел
Утешить королеву –
Что ты!
Как негодует!
После кто-то
Принес подарки.
Отравитель их дарит,
А вдова берет.
Она довольна.
Счастлив тот,
Тот, кто убийца.

Тишь немая...
Они уходят, обнимаясь.

- Что это, принц?
- Любовь змеи.
Галиматъя
И клубы дыма.
- Что означает пантомима?
В ней раскрывается сюжет
И смысл пьесы?
- Да и нет.
Скорее да.
А впрочем, скоро
Узнаем.

- На помост актеры
Сейчас взойдут.
Таких зануд
Не видел...
Троица святая!
Уж эти столько наболтают
И столько сраму объяснят...
– Вы злюка, злой...
Вы сущий яд.
Уж лучше пусть играют пьесу.
– Бубнит, как будто правит мессу.
Вы посмотрите –
Бант, парик...
Он молодой или старик?
Живой бурдюк, набитый ватой.
По сцене ряженный глашатай
Показывая резвость ног
Прошелся, выкрикнул :
– Пролог!
И стар и мал,
Готовьте уши!
Смиренно просим нас послушать!
- Коротковато, принц.
– Да, так.
Как верность жен – коротковато.
Со сцены убежал глашатай.
Пару секунд она пуста.
И королевская чета,

В конце концов,
Вошла в круг света.

Король на сцене:

- Нет секрета,
Уж тридцать лет без перемен
Живем мы счастливо,
Измен
В своем супружестве не зная.
За это время ось земная,
Вращая Землю столько раз,
Вернула зиму нам и лето.
Но беспокойная планета
В потоках света и тепла
Не знает, сколько принесла
Нам нежных, радостных минут.
- Еще беспечно проминут
Немало лет.
Любовь сильна.
Она подарит нам сполна
Заботу, счастье и объятья.
Но часто стала замечать я,
Что нездоровы вы, мой друг.
То неожиданно и вдруг
Прижмете руку к сердцу,
Или
Чело утрете, где покрыли

Вам капли кожу.

- Что вы, не беспокойтесь.
- Бог поможет,
И на него нам уповать.
А мне – начать осознавать,
Что женщины легко ранимы,
Что рядом или мчится мимо –
Преувеличенно у нас.
Как велика моя любовь,
Так страхи тяжко,
Вновь и вновь,
Стараются меня объять.
Я так боюсь за вас...
- Понять
Мне вас легко, любовь моя.
Ведь стал задумываться я
О смысле жизни.
Боль вины
Терзает душу.
Сочтены,
Всего скорее, дни любви.
А ты, любимая, живи.
И может быть, другой супруг...
- Нет, нет!
Как скверна велика
Таких догадок!
Нет, пока
Над миром в небе есть луна,
Я вам верна,

Я вам верна!
Пусть громом буду сражена,
Так велика моя вина
Могла бы быть.
Землей сырой
Укрой –
Не нужен мне второй.
Вторые браки по расчету.
Любви в них нету и на йоту.
– Я верю искренности вашей.
Я верю вам.
Пусть полной чашей
В дальнейшем будет жизнь,
Жена.
Но в жизни не всегда сполна
Бывает так, как мы желаем.
И не всегда в ней мысль былая
Способна воплотиться в цель.
И хороша она, прекрасна,
Но время движимо.
И ясно,
Что обещанья, клятвы – ложны.
Мы все зависимы, ничтожны.
И чтобы жить,
И чтобы быть,
Должны все клятвы позабыть.
Не осуждаю, не ропщу.
Я сам таков.
Я не грущу,

И не грызут меня печали.
У каждой страсти в изначальи
Своя есть собственная цель.
Но только лишь проходит хмель,
Как все становится и плоским,
И блеклым,
И лишенным лоска.
Любовь, привязанность друзей
Уходит в лету.
Ротозей,
Глупец
И не заметит,
Что все меняется..
Что светит
Другой нам свет,
Другой предел
Перед глазами.
Что удел
Наш — изменяться вечно все.
Другую сущность нарисует
Наш беглый взгляд,
Когда взамен
Приходит время перемен.
Как же любви не изменяться?
Другие сны любви приснятся.
Другая страсть ее закружит.
И вы, возможно, с новым мужем
В огне игры и озорства
Забудете печаль вдовства.

- Пусть рухнет мир,
Но естества
Я своего не поменяю.
Ненужной станет жизнь земная.
Руби, хоть поперек, хоть вдоль,
Но незавидную юдоль
Вдовства, возможного несчастья,
Ни в чьей неколебимой власти
Меня заставить поменять.
Мой муж, позвольте вас обнять!
Пусть я засохну на ходу,
Но вновь я замуж не пойду!
- Как сладостны твои слова.
Но, друг мой,
Вот уже листва
Насытилась небесным светом.
И я устал.
Прилягу где-то
В тени, немного отдохну.
- Приляг, мой друг, усни.
– Усну...

Король на сцене сняв корону,
Лег, утомленный не плаще.

Король из ложи удивленно:

- Сейчас я множество вещей
Перебираю.
Эту пьесу
Не видел раньше.
Пьеса чья?

- Сюжет известен.
Все известно...
Мадам...
- Да, Гамлет.
- Нынче я
Хочу спросить:
Как вам игра?
- Сын, я скучаю от комедий.
А здесь мне кажется, что леди
Уж слишком много обещает.
- Да, обещает...
- И смущает...
- Что, автор слишком упрощает?
Одна строка, две, три — готово?
Но королева сдержит слово.
Она прелестна, спору нет!

Король встревожен.

- А сюжет
Известен вам?
В нем все прилично?
- Да, да, конечно!
Если лично,
Как я, по мне – все это шутка.
И отравление...
- Минутку!

Король серьезно:

- ...что за пьеса?
Как называется?
- Из леса,

Из теса струганная ловко...
А как зовется? –
«Мышеловка»!
Такая, так себе, без смысла.
Смысл потерялся.
Все прокисло.
И забывается мгновенно.
Ах, да!
Есть где то город Вена.
Все дело в Вене.
А сцене...

Видна фигура Луциана.

– ...вон тот — Гонзаго.

Он обманом
Лишен был трона.
Луциан
Его убил.
Какой обман?
Так, ерунда –
Чуть-чуть не чисто...
У короля жена, Баптиста.
Чуть-чуть измены...
Нам-то что?
Мы все в порядке!

Из густой,
Косматой бороды — ухмылка.
Глаза горят.
Вздыхая пылко,
Прецизионно, Луциан,

Жестикулирует.
Карман,
Что под плащом, чуть оттопырен.
Раскидывая руки шире,
Как будто бережет его.
Подходит к спящему.
– А? Кто?
О... крепок яд, тверда рука!
Он спит, несчастный!
Что ж, пока
Никто не видит - очень кстати.
Мой час настал!
За все заплатит...
Умри, умри.
Теки, отравя,
Царице темных сил во славу,
Гекате,
Милости ее!

Из-за подкладки достает
Флакон.

– Вот он!
Тебя, Геката, я призываю.
Ха-ха-ха-ха!

И выливает
Вдруг в ухо королю настой.
Король отравлен.
Гамлет:

– Стой!
Стой! Нет, нет... свершилось.

Все, убит.
Идет к вдове...
О, как глядит

Теперь пришла пора подарков.
Лги, чтобы небу было жарко.
Обманывай, чтоб таял лед.

Офелия:

- Король встает!
- А, что такое?
Испугался
Былин, что поросли быльем?
- Что-то случилось с королем!

Полоний замахал на сцену.

- Стоп, прекратите,
Прекратить!

Король, разбрызгивая пену

Кричит:

- Кто даст мне посветить?!
Огня! Где факел? Прочь отсюда!
Придворные, смешавшись в груды,

Не могут ничего понять.

И все кричат:

«Огня, огня»!

- Довольны, принц?
- Я вижу, призрак прав.
Король, как раненый олень метался.
Кричал «огня. огня»...
И жалок, и смешон.
- Конечно, он сначала улыбался,
Потом, к развязке ближе, погрустнел.
- И потускнел, и погрустнел,
И испугался.
- Все в неожиданности.

Белым стал как мел.

Не чисто с совестью –

Такое видно сразу.

- А что, Горацио,
Ту ключевую фразу,
Ее экспрессию, что жалит как змея,
Достойно в пьесе переделал я?
Как ты считаешь,
Мог бы прокормиться
Драматургией твой несчастный друг.

Горацио смеясь:

- Да, да, в досуг,
Полставки рифмоплета, точно, ваши.

- Нет, полная!

Смотри-ка:

«... пыль и грязь!

Хотя короной короля украшен,

На вид, как лев –

Но не по льву камзол.

Ступай-ка в хлев,

Ведь ты простой ко...роль!»

- А что не в рифму?

- В рифму, в рифму, друг.

А где же музыка?

Что не играют пьесу?

Король ушел, что-то случилось вдруг,

Но я-то не теряю интереса.

Пусть у кого-то не в порядке нервы,

Это не значит...

Видит Гилденстерна.

- Принц, извините,
Сэр, я ваш слуга,
Прошу прощения,
Прошу всего два слова.
- Да хоть с десяток!
- Что вы, дорога
Секунда времени.
- Вы, видно, не здоровы,
Так заикаетесь.
Что - то случилось?
- Да!
Король сейчас...
- Что с королем?
- Он болен.
- Не от вина ли?
- Нет,
На этот раз,
Наверное, от желчи.
- Каждый волен
Распоряжаться животом своим.
Король не шестикрылый херувим,
Естественное в нем
Не
Своеобразно.
Не мне с моим рецептом несуразным
Рядиться в мантию придворного врача.
Консервативен я,
Порой «рублю с плеча».

Мое слабительное может быть коварным...

– Добрейший...

Гильденстерн высокопарно

Заговорил.

Напыщен, горд: жабо, шнурки, напудренные пряди

На парике.

– ...мой принц,

О, Бога ради,

Прошу придерживаться принятых границ

В своих высказываниях.

Я к вам по приказу

И повеленью августейших лиц!

– Так вы посол?

Тогда извольте фразу,

Не к месту сказанную, попросту забыть.

– Добрейший принц,

Мне велено прибыть

К вам

Нынче,

Сообщить дословно...

– Дословно? Так?

Пожалуйста, прошу!

– Готов служить...

Я этим, принц мой

Кровно

Интересуюсь.

Сущность и маршрут,

Ток мыслей, сокровенные слова –

Готов, смиряясь, с вами все согласовать.

- Готов служить вам всепочтенно одному.
Но, принц,
Сейчас,
Увы,
Любезность ни к чему.
Я должен четкий, всеобъемлющий ответ
Доставить королеве.
- Вовсе нет.
- Сэр, почему?
Милорд, ну почему же?
- Да я и сам-то толком не пойму.
Я не в себе.
Какой бы я ответ
Не дал вам,
То его превратность,
По недоумию...
А кто за адекватность
И соответствие логичных общих норм
Здесь припоручится?
Из всех возможных форм
Общениа
Такая всех глупее.
Так что там наша мать?
Что за затея?
Что говорите вы?
- Она удивлена.
Все ваши действия ее ошеломили.
- Какие действия?
Я ангел.

Я на милю
Не подпущу к себе сомнительных личин.
Так значит, удивилась?
Счастлив сын,
Так удививший любящую мать.
И это все?
Извольте, принимать:
Вот мой ответ.
А впрочем... впрочем... нет!
Не прилепилось ли чего весомей
Чем легкомысленная мысль «удивлена»?
Что поручила вам еще она?
– Она желает видеть вас.
– Сейчас?
– Немедля,
У себя в опочивальне.
– Рад быть почтительным.
И действием реальным
Явить почтение, будь-то хоть трижды мать.
Что-то еще?
– Мне нужно понимать,
Что вы придете?
– То, что я приду.
«Скорее на несчастье и беду».
Подняв ладони, принц сдавил виски.
– Принц...
Гильденстерн:
...Мы были так близки.
Я вас любил...

- И вы были любимы.
Клянусь!
Вот эти руки — крюки
Ими!
- Что с вами, принц?
Чем вы сейчас томимы?
И мнимы ли
Печали ваши,
Или,
Возможно, в этом мире где-то есть
Действительная сущность вашей боли?
- Конечно, есть!
- Я сильно недоволен
Движением карьеры при дворце.
- Но, принц,
Ведь вы сейчас в одном лице –
Принц и наследник датского престола.
Так повелел король!
- Без протокола :
Пока весна придет и потеплеет,
От голода лошадка околеет.
Понятно?
- Нет!

Гурьбой
В покой
Вошли,
Потом, смутившись, отступили, музыканты.
Все поклонились
Вычурному франту

Придворному

И принцу.

– Ну ка, ты,
Поди сюда,
Флейтист!

– Почтенье, принц...

Встревоженный артист

Шагнул вперед.

– ...я ваш слуга.

С поклоном.

С ажурной нитью бархатом зеленым

Полою Гильденстернова плаща

Принц вытер флейту, взяв из рук флейтиста.

– Вот инструмент обычного артиста.
Возьмите флейту и сыграйте гамму.
– Принц, что вы, принц, я не умею,
– Сраму-то сколько.

Гильденстерн, косясь на Гамлета, залепетал бледнея.

– Я не умею, принц.
Мой принц, я не умею.
– Да как же так,
Ну, я прошу вас, друг!
– Принц, я не знаю, как за это взяться.
– Да чем же ваши руки рук его разняться?
Ведь одинаковые,
Нужно полагать?
Играть
Не сложно.
Просто, как и лгать.

Это — к губам.
На это — нажимают,
И зрители восторженно внимают
Нежнейшей музыке
Или подлейшей лжи.

– Нет!

Гильденстерн старается вложить
В отказ настойчивость
С канвой подобострастья.

– Я не знакомый с флейтами.
К несчастью,
Это моя первейшая беда.
– Так посмотрите, Гильденстерн, сюда!
Вот вы, профан,
Хотите быть ученым.
С убогой личностью,
С умом выхолощенным,
Имея флейту, –
Проще не бывать
Вещицу, –
Дерева
Такой себе кусочек.
А не сумели и на ноготочек
Сыграть.
Самоуверенны втройне,
Стараетесь еще играть на мне!
Считаете, что проще я устроен,
Чем это дерево?
Что, примитивен я?

Что, здесь вот, под засохшею корою, –
Рукой коснувшись сердца на груди, –
Простые клапаны?
Пытаетесь ходить
Вокруг да около...
Вы можете твердить
Любые версии,
Гори оно в огне,
Я не позволю вам играть на мне!
Я не позволю греть на мне ладони!
Вбегает озадаченный Полоний.
Разыскивает Гамлета.

- Милорд!
Я королевой ,
Пусть Господь хранит
Ее Величество,
За вами послан срочно.
- Как удивительно...
Насколько лунной ночью
Светло...
На небе бдит Луна...
Вон там, над крышей...
Нет, над самой кромкой –
Похоже облако на спинку верблюжонка?
- Похоже, сэр!

Все обратили лица
На небо, к югу.

- Рядом верблюдица.
Очень похожи на верблюдов облака.

- Ну, нет, спина-то, без горбов,
Как у хорька.
Такое острое, пронырливое рыло.
- Ей Богу, принц,
Хорек, как есть!
Уныло
Застыло,
Просто вылитый хорек.
- А может кит?
- Так точно, кит!
И впрок
Набрало в брюхо сорок бочек жира.
- «Вот же придворными судьбина удружила!
Своими «штучками» они сведут с ума».
В покоях королева ждет сама?
- Готовится ко сну
И как всегда,
Сейчас в опочивальне!
- Господа!
Я ухожу,
Свободны все!

- «Я сам...
Лихая, беспросветная година!
Кресты качаются, и дышит серой ад.
Сейчас я зверь.
Сейчас я сам не рад
Себе... себе...

Боюсь себе признаться.
На сердце жар такой,
Что в сердце кровь кипит.
Я мог бы дел таких наворотить,
Что утром ужаснулся бы наверно.
Мать позвала...
Зловещею каверной,
Гниющей язвою,
Душевной пустотой...
Синдром убившего родную мать Нерона.
Но - нет, но - нет!
Ни скипетр, ни корона
Не оправдают зверства.
Пусть слова
Вершат и правят,
Жалят, режут, колют.
Но руки — прочь!
Рукам я не позволю.
Им только волю
Дай,
Омой в крови,
А после их нельзя остановить!

3

Король в рубахе.
Очень жарко.
В камине плотные угли.

Под черной коркой дышит пламя.
На спинке кресла, будто знамя,
Небрежно брошенный камзол
Дрожит позолоченной нитью.

- Безумец!
Не могу забыть я.
Как жуткий сон...
- Да, да...

У двери
В смиренной позе Гильденстерн
И Розенкранц.

- Я не намерен...
(фехтует в воздухе рука)
...его проделкам потакать.
Нельзя жить, будто на вулкане.

В высоком вычурном стакане
В такт пламени играют искры.

- Должны быть действенны и быстры
Мои решения.
Сейчас,
Немедля подпишу приказ.
Ошибку с Гамлетом исправлю.
И в Англию его отправлю.
- Ваше Величество, я славлю...
- Мы все коленопреклоненно,
Ваше Величество, при вас.
- Просим рассчитывать на нас!
- Нельзя, чтоб ваш великий сан
Перед угрозой был беспечен.

- В чрезмерных странностях
Замечен
Принц Гамлет.
Он всему виной.
- Не бесконечен путь земной,
Любой из смертных – смертен, втуне.
Непредсказуемой Фортуне
Нельзя довериться одной.
- Вы управляете страной.
Мы все под вашею высокой
Рукой живем.
- И подоплекой
Беды безмерной может быть
Какое-либо непотребство,
С вами случившееся.
- Средства
Должны быть адекватны цели.
- Желаю, чтобы вы успели
К рассвету на корабль –
И в путь.
Хочу немного отдохнуть.
Идите.

Вышли.

- Не намерен...
- В глазах пожарищная гарь.
Вошел Полоний.
- Государь!

Он к матери ушел.
Я к вам.
Хочу подслушать их беседу.
За шторой или за ковром
Укроюсь.
Может перелом
Наступит
После этой встречи.
И нам немного станет легче.
Но, вы правы, мать – не судья.
В опочивальне буду я.
Понаблюдаю всю картину,
Что королева скажет сыну.
И о здоровой и больном
Я расскажу вам перед сном.
– Спасибо, друг мой...
– Ваш слуга...

Полоний вышел.

– Каторга!
Какая тяжесть давит плечи.
Какой зловещий, гадкий смрад
Моих деяний.
Умер брат.
Вина на мне.
На мне проклятье
Библейской кары.
Я хочу, хочу

Молиться.
Но мечу
Уже указанно на шею.
Склонить колени я не смею.
Такой вине прощенья нет.
О, если бы весь белый свет
Был залит кровью,
И тогда-то
На мне безвинной крови брата
Осталось место.

На руках
Свернулись сгустки.
Вытер руки.
Рубаха грязная.

– О, муки!
Но, что бы делало добро,
Когда бы зла ни кто не видел,
Когда бы в жертвеннике идол,
Весь в черепах,
Не правил бал?
Я пал?
Не пал!
Я выше стал.
Я на вершине наслажденья.
Кто видел горький миг паденья?
Никто не видел!
Больше бденья
Перед распятием Христа...
Но что сказать?

Где сущность та,
Которой можно оправдать?
Простить убийство?
Нет!
Отдать
Свое добро?
Нет, все при мне:
Моя корона и страна,
И королева мне жена.
За что меня прощать такого?
Петлю, костер или оковы
Возможно златом откупить.
Но это здесь, где страсть кипит,
Где мы земную топчем кору,
Где днем честны,
Но ночью воры.
А там, перед лицом геенны,
Где мысли и дела нетленны,
Срамной изнанкой налицо,
Всем напоказ,
В конце концов,
Придется отвечать за все.
Придется глупым карасем
В дышащем серою аду
Влезть нагишом в сковороду.
И там гореть.
Дать покаянье?
Того, кто кается, простят?
Возможно...

Больше не блещут
Глаза.
И сердца нет стального.
Все суета, все все...
Ново
Не может в мире быть ничто.
Колени, гнитесь, гнитесь!
То,
Что заслужил, приму, как есть.
Без стука входит Гамлет.
– Мечь!
Он молится – удобный случай.
Как молнию рождает туча,
Из-под руки блеснет кинжал,
Раздвинет ребра под рубахой.
И камни пола станут плахой,
И встретят холодом и твердью.
Я накажу убийцу смертью!
Но смерть такая, как награда.
С молитвы – в рай,
Минуя ада,
Уйдет, покаявшись, душа.
Нет, стоп, мгновенье!
Как ушат
Воды холодной на макушку!
Сейчас нельзя!
Пусть на пирушку
Пойдет кутить и сквернословить,
Или когда, в брожении крови,

Даст волю с фрейлиной рукам.
Или, когда оставшись сам
С самим собой,
Наедине,
Забывшись о своей вине,
Вновь распланирует, наметит
Грех, зло и подлость!
Тут-то встретит
Его не райских кущ прохлада,
А жаркий, смрадный выдох ада.
Только тогда его срубить.
Но, мать звала...
Сейчас убить,
И отомстив, поставить точку,
Легко, но глупо.
Дам отсрочку.
Пусть пожирнеет до убоя.
Уйду...

Уходит.

– Что с тобою?
Ведь ты – король.
С тобой корона.
А кроме всхлипов или стона,
Не можешь ничего извлечь.

Встает с колен.

– Со мной мой меч,
Мой скипетр, люди и страна.
Да, я велик!
Но сатана

Терзает душу, будто зверь.
Махнув рукой, уходит в дверь.

4

– Подайте гребень!
Больше света!

Внесли подсвечник в семь свечей.
Все зажжены.
Будто комета
В просвет прическа.
Как ручей, волос стекающие пряди
На плечи, ниже, ниже...
В фас
Лицо в серебряном окладе,
За зеркалом.
Усталость глаз,
Голубизну таят ресницы.
Атласом вышитым лоснится
Ночной халат.
Вокруг две девы –
Расчесывают.
Макияж
С лица снимают.
Строгий страж
В дверях
С мушкетом.

Алебарда

Древком отбрасывает тень.

– Прошел...

Такой ужасный день...

На подлокотнике ладони.

– Ваше Величество!

– Полоний?

– Ваше Величество,

К вам принц

Уже идет по коридору.

Мы просим...

И король...

Коль скоро

Он будет здесь,

Вы побраните.

Какую глупость он несет!

Что будет дальше?

Не спасет,

Его, скажите, титул даже.

Я стану за ковром.

Пусть скажет,

Что затевает он, чем бредит.

– Я здесь!

Уже иду,

Миледи!

Полоний бросился к коврику.

– Я здесь...

– Мой сын,

Что за игру

Ты затеваешь при дворце?
Зачем так грязно об отце?
– Я не причем.
Вся грязь за вами.

– Ты говоришь такое даме?
Ты знаешь, кто я?
– Мать моя,

Живущая постыдным браком
За братом мужа.
С вурдалаком,
Скотиной,
Тварью,
Подлецом.
Мне называть его отцом?
– Ты рассуждаешь, как злодей.
Сейчас я позову людей!
– Нет,
Стоп,
Ни с места!
Вы куда?
Вот зеркало.
Ану, туда
Взгляните.
Вот ваша беда...
– Ты что задумал?

Королева
Вскочила,
Зеркало в куски.
Руками стиснула виски
И в ужасе метнулась к двери.
Полоний:
– Стража!
– А, проверим...
У Гамлета в руках кинжал
– ... кто это?
Крысы?

Обнажал
Кинжал
Не зря.
Визжит, брыкает.

Взмахнув рукой, он протыкает
Ковер и тело за ковром.

- Вот так!
- А... а...
- Небесный гром!
- Как больно, Боже, я убит.

Гертруда в ужасе глядит
На сына,
Белая, вся в белом.

- О, Боже что же ты наделал!
- Не крысы? Там стоял король?
- Как ты жесток!
- Сфальшивишь роль,
Когда проколота утроба.
- Сколько цинизма, сколько злобы...
- Не больше,
Чем идти за гробом
С убийцей мужа
Под венец.
- С убийцей мужа?
- Да, отец
Убит.
- Убит?
- Ведь я не знала!

Гамлет, как будто покрывало,
Сорвал ковер
Увидел труп.

– Ах, это ты...
Вертляв и глуп.
Жаль, не пойдет тебе в науку.
Карась,
А был похож на щуку.
Когда блефуешь, быть беде,
Окажешься в сковороде.

Оставил тело.
Мать дрожит.

– Теперь уже не побежит
И не расскажет никому.

Испачкав тонкую кайму
Из кружев
Белого манжета,
Руки, прижатой к животу, кровь
Струйкой потекла с мизинца.
Мать-королева рядом с принцем.
Глаза полны тоски и муки.

– Присядьте.
Не ломайте руки.
Случилось то, что суждено.
И ничего нельзя исправить.

Луна, глядящая в окно,
Мертвенно белая, в оправе
Ей надоевших облаков,
Застыла так.

- Тиски замков,
Металл оков,
Рубцы гноящий
На вашем сердце ад кует.
Оно еще живым гниет
В греховных пагубных оковах.
- Да что я сделала такого,
Что ты так груб?
- Коснувшись губ,
Улыбке вашей непорочной
Нет места больше.
Тьмой полночной
Растрепанных нег не скроет стыд.
Неправда грязная висит
Там, где должна быть непорочность.
Нет чистоты, исчезла прочность
И честность
Нежных брачных уз.
Ложь и обман вплелись в союз
Там, где церковные обряды
Их превозносят к небесам.
На что Господь взирает сам
И думает о судном дне.
- Как путано.
Не ясно мне,

Что ты так долго излагаешь.

– Вот истина.

За ней – другая,

Ее спина.

Здесь два лица –

Ваш первый муж...

Портрет отца

Из медальона на груди

В одной руке.

– ...вот он смотрит:

Взгляд воина.

Так смотрит Марс.

Наводит страх, лишает силы.

Лоб – Зевса лоб!

Превозносили

Вы сами шелк его волос.

Ласкали, впитывали лоск

Роскошных кудрей Аполлона.

В нем все прекрасно.

Пантеона

Всего

По капле, по крупицам

В нем проявилось.

Будто лица

Божеств вплелись в его черты,

Как порожденье чистоты

И гордый облик человека.

А вот другой.

Лицо...

Калека,
Утративший подвижность ног
В соседстве с быстроногим пажом
Не может быть сравнимым даже.
В нем серость щек, побитых оспой,
Глазниц, изъеденных коростой,
Где прокаженная слеза
Слезится.
Где ваши глаза?
Сравните крохи и детали.
Как жестоко вы просчитались,
Сменив цветущие луга
На хлев с соломой.
Как нога
Ваша
Шагнула в эту грязь?
Любовь?
Ни слова!
Только связь,
Рожденная порочной страстью.
Вам столько лет,
Что в полной власти
Порывы сердца
Голове
Нужно держать.
А вам, вдове,
Иметь достоинство и гордость.
А вы обдуманную твердость
Сменили на разгул страстей.

И твердость ваша без костей.
И чистота – подстилка хлева.
Вы символ, герб.
Вы – королева! –
Смесь целомудрия и чести.
Какой пример любой невесте,
Любой жене или вдове
Вы подаете?
Правды две
Бывают.
Истина – одна.
Раствление – вот ваша вина.
– Ах, Гамлет,
Сжался, я прошу!
Что в глубине души ношу,
Что спрятано на самом дне,
Что как на медленном огне,
Сжигает, режет, душит, колет
Ты выволок...
– По доброй воле
С убийцей, святочным шутком,
Одевшим на колпак корону,
В камзоле шутовском зеленом
И царской мантией под мышкой.
– Ах Гамлет, Боже мой...
– С воришкой...

Кинжал в крови,
В руке,
Поднят.

В дверь входит призрак.

- Свят, свят, свят...
Что Вашей Царственности надо?
- О Боже, Боже!
С ним припадок...
- Из огнедышащего ада,
Где сера и смола кипит
Пришли меня поторопить?
Ведь дни идут, а я, глупец...

Взгляд на Полония.

- ... отец...
- Отец?
Нет, призрак полуночный,
На миг прорвавший морок прочный,
Явившийся тебя просить.
Простить
Нельзя.
Нельзя простить.
Мечь сладка. Сладости милей.
Но посмотри на мать.
Белей,
Белей она чем мел камина,
Белей
Чем снег, чем пелерина
Из меха северных зверей.
Прошу, заговори скорей.
Пусть выпьет два глотка воды.
Боюсь, чтоб не было беды,
Или возможного несчастья.

Ведь я своей отцовской властью
Велел тебе не трогать мать.
Кинжал в крови –
Как понимать такие жесты?
Я просил...

Едва что не лишившись сил,
Гертруда в страхе...

– Хорошо...
Мадам, что с вами?
– Что нашел
Ты у стены?
Там пустота.
Лишь под распятием Христа
Лампада,
Да в углу скамья.
Как будто жаркая струя
Из глаз твоих.
И как у рыбы,
Они недвижны.
Встали дыбом
Концы волос.
Кому вопрос
Ты задаешь?
И отвечаешь
Кому?
Кому?
Ты возбужден...

– Да вот же он!
– Кто?
– Кто рожден
 Был королем,
 И кто короны
 Лишен был подло –
 Мой отец.
 Он как проситель и истец
 Перед лицом Господним встанет.
 Вы видите?
 Рукой манит,
 Или грозит...
 Она, рука,
 Полупрозрачна.
 А бока
 Его доспехов – будто пламя,
 В свету каминного огня.
 Пришел поторопить меня.
 И отругать.

Глядит на мать.

– Вы что, не видите его?
– Не вижу.
 Только одного
 Тебя и вижу.
– А слова, а голоса, а наши речи?
– Не слышу, сын.

Берет за плечи

Целует и в глаза глядит.

– Сын, что с тобою?

- Он следит
За нами...
Белый...
И уходит...
- Ты болен, сын.
Сынок...

Проводит

Рукой по лбу.

- Очнись, все бред.
- Не бред, не бред.
Здесь бреда нет.
И нет здесь признаков болезни.
Ваши упреки бесполезней,
Чем в жаркий летний день свеча.
Я так же бодр.
В моих очах
Не жар безумия,
Не пламя
Больной души.
Я свеж и бодр.
Мой пульс в порядке, мысль в порядке.
Течет размеренно и гладко.
Смысл не нарушен.
Повторю
Все слово в слово,
Без запинки.

Одной рукой касаясь спинки

Резного кресла.

А другой, взяв руку матери, целуя,

Принц на коленях.

– Темень злую

Безумия

Я победил.

Отец и вправду приходил.

Вы сомневаетесь напрасно.

Гертруда выглядит несчастной.

В глазах, заплаканных и красных,

Сорокалетней дамы хворь,

Отчаяние и обида.

Немая боль –

Корриатида.

Страданье,

Скорбь,

Она, немая, не может ничего сказать.

– Увы, не нужно полагать,

Надеяться,

Что все во мне,

В моей болезни.

Я не болен –

Вы нездоровы.

В чистом поле

Вы – колос, съеденный паршой.

Вы с искалеченной душой,

Что с ранюю, покрытой коркой.

Под нею гной.

Он все разъест.

Сходите в храм,

Возьмите крест.

И под распятием покайтесь.
И не грешите впредь.
Не майтесь
Под грузом, по дороге в ад.
Прошу простить меня.
Не рад
Я сам
И недоволен ролью,
Вас обличая...
– С дикой болью
Ты рвешь мне сердце пополам.
– Так пусть худая половина
Отторгнется.
Пусть отомрет.
Пусть стонет, врет,
Визжит, орет
И просится обратно в грудь –
Не соглашайтесь!
Вам вздохнуть
Свободным вздохом лучше, чище
С той, что чиста,
Что совесть ищет.
Которой стыд еще понятен.
С той, на которой трупных пятен,
Пороков
Не прижилась блажь.
Ложитесь спать.
Пусть верный страж
Сон охраняет.

Короля
Не допускайте больше в спальню.
Пусть он сюда, в опочивальню,
Забудет навсегда дороги.
А вы невинной недотроги
Играйте роль.
Она привьется.
Она...
К лицу вам будет стыд.
Стыдливость – благо.
Дефицит
Врожденного стыда покроет
Придуманная доброта.
Когда, безгрешна и чиста
И в благости благословенна,
Вы ближе станете мне,
Скверна
Покинет вас,
Благословить
Меня, как сына, попрошу я.
– Как быть с Полонием?
– Бушуя,
Огонь в душе меня потряс.
Я сожалею о несчастном.
Час – скорби час.
Напрасным
Красным
Я цветом крови огорчен.
За эту кровь я сам отвечу.

Наверно так решил Господь,
Чтоб я карал
И был наказан.
Но я такую клятвой связан,
Что должен быть суровым впредь.
Пусть даже суждено гореть
Мне за мои грехи в аду.

- Ты навлечешь на нас беду.
- Тогда, когда уйду я, позже...
Ведь вы супруга?
С королем
Расслабьтесь на порочном ложе.
И, в благодарность за разврат,
Сознайтесь в том, что Гамлет, брат,
Брат, убиенный им, приходит
И просит сына отомстить.
Что симулируя больного,
Ваш сын хитрит.
То, что иного,
Другого смысла его цели.
Достойный разговор в постели
Закончит грязную игру.
- Ты знаешь, я скорей умру...
- Простите, мать.
Но вы слышали,
Мне ехать в Англию.
- Едва ли
Поездку можно отложить.
Мне страшно за тебя.

– Дружить
Не страшно.
Есть два друга.
Они сопровождают меня.
А вся мышинная возня
Нужна, чтобы убрать помеху.
Я обречен.
И как потеху
Все представляют мой конец.
Меня уже считают прахом.
Но полно, полно.
Одним махом
Я их сюжет перечеркну.
Еще посмотрим, как верну
Я им же
Их же
Выкрутасы.
То-то начнется, когда часом
Не тот сапер не то взорвет...
Увидим, кто сложней, кто проще...
Но время за полночь.
Я мощи
Пожалуй, эти утащу,
Припрячу где-то по дороге.
Как странно...
Сдержанным и строгим
Покойник стал.
А как болтал!
Так видно, всем нам суждено.
А диск луны глядел в окно.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1

Дверь,
Сноп огня.
Скрип,
Холод по ногам.
Халат сквозь кружева добротной шали –
Атласным маревом...
Встревоженным шагам
Тревожно вторит эхо гулкой дробью.
Ступени вправо.
В стыках, будто с кровью
Сомкнулись плиты и слежалась грязь.
На фресках – юноша.
Задумчивая вязь
Волос сияющих, воздушных
Цвета меда
Сплелась со складками и белизной жабо.
Гертруда ойкнула.
На заднем плане бой,
А юноша спокоен.
В нем любой
Узнал бы Гамлета
Отца.
Отца и сына –

Так похожи.
Вот он, король.
Мужчина,
Король и принц...

Ускорила шаги.
Вбежала в королевские покои.
Два стражника у двери.
– Что такое? –
На Клавдии ботфорты,
Но рукою
Уже он отпускал досужих слуг.
– Вы, Гильденстерн,
Вы, Розенкранц...

И вдруг
Увидел королеву.
– Вы, Гертруда?
Я думал, что вы спите...
Вы откуда?
Что-то случилось?
Что вы?
Вы бледны,
Дрожите.
Холодно?
– Ах, государь...
– Видны
И слезы на лице, и тени.
Похоже, что вы плакали?

- Колени...
Не держат ноги.
Ах...
Хочу присесть.
Ах, государь,
Дела настолько плохи...
- Мадам, присядьте!
Право, эти вздохи...
В них что-то есть.
Скажите, где ваш сын?
- Пусть эти господа уйдут.
- Покиньте нас, покуда!

Дворяне вышли.

На скамью Гертруда

Без силы опустилась.

- О... беда!
- Что?
Что-то с Гамлетом?
Как Гамлет?
- Как всегда.
А в этом час совсем уже несносен.
Как ветер рвется
И ревет, как шторм,
Когда не знаешь в бурю, что страшнее.
Он укорял меня сначала,
Тем больнее,
Что незаслуженно.
Потом услышал шум...
Шум за ковром и шорох.

С криком «крысы»,
Кинжалом трижды проколол ковер.
– Поступок странен,
Несомненно, странен...
– Там был Полоний.
– Что?
Полоний ранен?
Гертруда вздрогнула.
– Бог мой, меня знобит...
Не ранен, нет.
Он на повал убит!
– Вот это поворот!
Не может быть!
Будь я на том же месте, однозначно,
Он и меня убил бы.
Я бы был убит!
Мы все в опасности.
Король, как туча мрачный,
Встревоженный, испуганный,
Прошел туда - сюда,
К камину, от камина.
– О Боже, несомненно, это мина!
Замедленная мина!
Мы у краха.
Повсюду смута!
Белая рубаха
Расстегнута,
Насупленные брови...
– Пока нам не хватало только крови!

Наш трон «качается».
Под ним ослабла твердь.
Кто будет отвечать за эту смерть?
Я виноват!
Мне не хватило сил
Больного от здоровых отделить.
Теперь нам остается слезы лить
И в скорби безутешными скорбеть.
Всему причинойю любовь...
Терпеть, терпеть
Из-за нее нам приходилось непотребство.
Где выход, как найти нам средство?
Куда он делся?!

С побледневших губ

Сорвалась брань...

- Он бездыханный труп
Вместе с ковром
Сволока.
Куда – не знаю.
Он сожалеет, друг мой...

Обнимая

За плечи короля, Гертруда, глухо:

- Он плакал, сожалел...

Но Клавдий сухо:

- Нет, он преступник.
Тем, что сожалел, когда убил,
Не оправдать коварства.
Он нам опасен.
В нашем государстве

Мы не должны оправдывать злодеев.
Осуществляя верную идею,
Нам нужно Гамлета немедля отослать.
Он до рассвета в Англию отбудет.
Пусть справедливо Бог его осудит.
А нам придется объяснять все людям.
Распутать и исправить...
Гильденстерн!

Вошли дворяне.
Раскраснелись уши,
Глаза с хитринкой.
Видимо, подслушать
Сумели разговоры у дверей.

– Возьмите помощь.
Попрошу, скорей
Найдите принца.
Он в бреду болезни убил Полония,
А тело уволок.
Спокойно, но успеть нам нужно в срок.
Легко по замку разнесется эта весть.
Нужно найти и побыстрее отнести
Тело в часовню.
К делу, господа.
А Гамлета доставите сюда!

Ушли, растаяли, умчались.
Смолкли крики
И эхо в комнатах:
– Эй, стража!
Эй, сюда!

Камин проснувшийся
Метнул в пространство блики
Огня
И съежился.

- Явилась в дом беда.
Теперь придется нам держать ответ.
Пойдем, Гертруда, соберем совет.
Нам нужно, не теряя время даром,
Решить, как быть.
Тревогой ночь полна.
Пойдем.
Не оставляй меня, жена.

2

– Ночь стала слишком беспокойной.
У стенки, между двух голов
Кабаньих
Рыжих и клыкастых –
Присевший Гамлет.
Ветер страстно
Стучится, рвется, мечет бисер,
Таранит градом переплет
Окон,
Куражится, зовет.
Вздыхает необъятной грудью.
– Преступник есть, найдутся судьи.

Только бедняге безразлично.
Зародыш в скорлупе яичной
Покрытый
Затаившись, ждет,
Когда раскроется скорлупка,
Не ведая,
Что в мире хрупком
Он в безопасности живет.
А здесь...
Кто Гамлета зовет?

Дверь распахнулась.

Будто сажей

Взметнулась пыль под грохот ног.

– Теперь вы бродите со стражей?

Друзья со школы...

Просто братья...

Вас нужно заключить в объятия?

Или объятий слишком много?

– Мы взяли стражников в подмогу.

– Ко мне вы так, или по делу?

– Куда вы подевали тело?

– Предал земле.

Они похожи.

И более — друг другу ровня.

– Просим сказать, где точно,

Все же.

Мы отнесем его в часовню.

– И не мечтайте, и не ждите,

Что будет так, как вы хотите.

- И как вы смеете дерзить,
Две жалких губки?
Приходить,
Смотреть на принца крови косо
И задавать ему вопросы?
- Принц, вы сравнили с губкой нас?
 - Да, вас.
Вы губки. Целый класс.
И даже более — сословие.
Питаетесь чужою кровью,
Живете за казенный счет.
Король прижмет вас, отсосет,
Отдавит, выкачает соки,
Что вы впитали...
 - Вы высоки,
Красивы, статны, соль, дворяне.
А взять на пробу — горстка дряни.
Чернее, чем сыра земля –
Друзья и слуги короля!
 - Принц, непонятно, как же так?
 - И слава Богу,
Что пустяк,
Такой, как ум, вам не известен.
 - Мы здесь по долгу службы,
Вместе
Со стражей...
 - Вы должны сейчас же...
 - Прибыть...
 - Вас требует король!

– Вы наступили на мозоль.

Король, король...

– Сказать, где тело.

В дрожании факелов блестело

Оружие

И медь доспехов.

– Я вижу, что вам не до смеха.

При чем здесь этот ваш король?

– Король?

– Король!

Пусть и ноль,

Не приспособлен ни к чему,

Ну, ладно, все.

Пошли к нему.

3

– Садитесь все!

Сам Клавдий встал.

Прошелся в тесноте за тронном.

Остановился.

С похоронным

И мрачным видом

Задержал

Взгляд на придворных –

Каждый мрачен,

Предупредительно суров.

– Да, «наломал» наш Гамлет дров...
Остался, прислонясь к колонне.
То место, где сидел Полоний
Никем не занято.

– Поймите...
Крученной золотою нитью
Шитье тесненной перевязи,
Резной эфес,
И в каждой фразе
Звучит металл.
Король при шпаге.

– ...я так считаю,
Что настал
Момент, где применяют власть ...
Потрогал шпагу, перевязь.
Жест напряженный, беспокойный.

– ...советник наш, ныне покойный,
Давал нам дельные советы.
Согласно к случаю одеты
Все строго.
Молча
Смотрят тупо.

– Найти ни Гамлета, ни трупа
Нигде не могут.
Он опасен, пока свободен,
И ужасен
Быть может каждый его шаг.
Писец за стопкою бумаг
С открытым ртом,

С пером за ухом,
Не пишет, ждет.

- Ни сном, ни духом
Не знал Полоний о беде.
Он был служакой и везде
Работал до седьмого пота,
Служа короне.
Чернь, босота
За Гамлета стоит горой.
Для них он – сказочный герой.
Поспешность не прошла бы гладко,
Расправься с ним мы.
Беспорядки
Возможны...
Не исключены...
Поступим так:
Его вины
Не скроешь, даже отрицая.

Холодным пламенем мерцая
Блестели злобные глаза.

- Поступим правильно и ловко:
Как будто бы в командировку
Взымать недоданные суммы
С вассальной Англии пошлем
Сейчас же принца.
Пусть послужит,
Побудет в шкуре иностранца.

В открытой двери Розенкранца
Увидел вдруг.

Лицо вспотело.

Взмахнул рукой.

– Входите!

Тело...

Нашли Полония?

– Увы...

Все бесполезно.

– Головы

Лишить бы этого за...

Вслед за ужимкой Розенкранца

Все за столом хитро скривились

В ухмылках.

– Что же вы явились?

– Где Гамлет?

Он не найден тоже?

– Принц арестован.

Он в прихожей.

Под стражей, так, как вы велели.

Мазком пастельной акварели

И прели

Старого холста

С дубовых балок темнота

Спустилась,

Зачерпнула сажу.

Притухший факел закоптил.

С трудом, но все же опустил

Король эфес,

Убрал ладони.

– Введите принца!

– Где Полоний?
– Он приглашен на ужин.
– Ужин.
– Он там за главного.
Он нужен.
Такой... с прослойками, в соку.
Упитан –
Датская элита!
Его с завидным аппетитом
Смакует полчище червей
Со всей земли.
Не верь – проверь,
Но червь –
Структура, единица...
Он в круговерти сухомятки
Основа сил правопорядка.
Так по Господней разнарядке
Мы кормим живность для себя.
Едим, жиреем,
А в итоге,
Как по заезженной дороге
Спешим на славную пирушку,
Где нас едят.
Представьте тушку
С филейной частью короля,
Или костлявую старушку –
Ни жизни для, ни смерти для...
Ту, что засохла на корню.
Они две строчки из меню,

Два разных блюда для гурманов.

- Увы, все так!
- Подумать странно:
Король, а нищему товарищ.
Вот так, уху случайно сварить,
А рыбе нравился опарыш,
Который кушал короля.
- И что?

Озлобленно сверля

Глазами принца, Клавдий хмуро:

- И что?
- Забавная фактура,
Комичный случай:
Плоть монарха
Была в желудке бедолаги, который...
- Хватит!

Лист бумаги

Уже исписан.

Взяв другой,

Писец, скрипя пером, вздыхает.

- Полоний где?
- Он отдыхает.
Уже в раю.
Ему не плохо.
Или в аду ему гореть?
Как бы хотелось посмотреть.
Может посыльного послать?
А впрочем, через две недели
Его и так легко найдут

- По запаху из галереи.
- Пошлите стражу поскорее
Возможно тело еще там.
 - Он под ступеньками лежит.
Но тело вряд ли убежит.
 - Эта кровавая расправа
Дала в моральном смысле право
Тебя нам выслать из страны.
Ты глубину своей вины
Будешь осмысливать не тут.
Сейчас снаряженный в порту
Готов корабль.
На этом судне без промедленья отплывешь
Ты в Англию.
Там поживешь.
Таков приказ.
 - Ну, вот те, раз!
 - Без пререканий!
 - Что ж, прекрасно.
 - Ты так сказал бы, если б ясно
Знал наши планы.
 - Планы, страны...
Настойки планов на крови...
Один знакомый херувим
Мне подсказал.
Я знаю планы.
Готов бродягой окаянным
Носить зазубренный венец.
Прощайте, матушка!

- Отец?
Прощайте, видимо, отец?
- Отец и мать, муж и жена...
И суть и форма –
Плоть одна.
Одно колено и звено.
Все равно.
Значит все равно,
Какой дорогой колесить,
Кому «прощай», кого простить.
Кто ночью спит, кто ночью бродит...
- Что ты бормочешь?

Принц уходит.
Все расступились.
Алебарды,
Застыв, к плечу прижал конвой.
Принц впереди,
А в арьергарде
Два лучших друга школьных лет.
Король, вскочив, кричит им вслед –
Густеет звук, сложась в аккорд:
– Скорей ведите принца в порт!
И вы все можете идти!

- Вот так легко приобрести
Проблемный чирей.
Но, бесспорно,
Была бы Англия покорна

Так, как того велит мой меч,
И не посмела пренебречь
Моею волей и приказом.
Я эту жуткую заразу
Предам мечу
И излечу одним письмом, одною фразой!
Блеснув кольцом с большим алмазом,
Сложились руки на груди.
– И будь, что будет, впереди.

4

Все терпеливо ждет зимы.
Скучают в бурой жиже лужи.
С соломой прелой ветер дружит,
Срывая клочья с двух копен.
Сохой крестьянской оскоплен
Холм.
Лысый верх,
Теперь он плоский –
Распахан.
Грязные обноски
Былой красы, былого шума
Роняет роща.
Полоумный
Поднятый заяц мчит зигзагом.

За развороченным оврагом
Покрыты мохом валуны –
Примета северной страны.
Ель, вереск, кое-где калина,
Береза – датская равнина!
Дорога.
Шаткие телеги смешали с грязью колею.
Слетелись вороны.
Клюют
Что-то,
Как шубу с грязным мехом.
Колонна войск идет.
Подъехал
На крепком жеребце кудлатом
С оружием, закован в латы
К колонне всадник:
– Капитан! –
Высокий, ловкий, стройный стан.
Крик всколыхнул людскую массу.
– Эй, капитана к Фортинбрасу!
Ответный выкрик в той же час.
– Я здесь, сэр!
Хмурый Фортинбрас
Перчаткой, будто бы веслом,
Махнул.
– Немедленно послом
Скачите в Эльсинор.
Скажите,
Что принц норвежский Фортинбрас

Сейчас,
Согласно договора,
С войсками делает маневр
И мимо следует на юг.
Пусть не волнуются,
И вдруг
Не станут на пути отряда.
Что с миром мы идем.
Что рады,
Будь в нас нужда
Всегда помочь
Короне Датской.
Вы точь-в-точь
Все доложите и вдогонку
Скачите сразу.

Чуть в сторонку
Отъехал капитан.
Колонна
Свернула к югу.
Он вздохнул,
Коня на север повернул,
Поправил шпагу, перевязь.
Конь тронул, смешивая грязь
С водою, листьями, травой,
Тряхнув косматой головой.

До Эльсинора недалече.
Набросив тень плаща на плечи,
Навстречу,

Из-за поворота,
Где три сосны и рыжий куст –
Принц Гамлет Датский.

Слышен хруст
И скрипы седел.
Кони сыты,
Гарцуют, переходят в рысь.
За принцем вслед – подобье свиты:
Два школьных друга.
Кони грызть

Железо сбруи начинают –
Нетерпеливы.

Свысока

Глядят на морду, на бока

Коня-собрата.

- Чьи войска,
Что за отряд?
- Норвежский полк!
- Куда идут?
- На Польшу!
- Долг,
Или приказ?
Под чьим началом?

В ответ почтительно звучало:

- За командира Фортинбрас!
- Куда вы движетесь сейчас?
Польша не с этой стороны.
- По праву, цель такой войны
Мне не понятна.
Две страны
Воюют из-за деревеньки,
Цена которой – горсть монет.
- Тогда для Польши смысла нет
В ее защите.
В чем резон?
- Там очень сильный гарнизон.
Мы перемирие нарушить
Готовы.
- Да...

Людские души,
Немало денег.
А за что?
За три лачуги, два колодца?
И в час безбедный удается
Без мора, в годы урожая
Соседям глупо угрожая,
Горячкой славы заболеть.
И, подавившись, околеть
В таком походе, например.
Счастливо, сэр!

– Спасибо, сэр!

Разъехались.

– Семь пушек, верно?

У бедолаги Гильденстерна
Дрожащий голос.

И страдая,

Он просит:

– Сэр, мы опоздаем...

Принц, без эмоций, будто пню:

– Езжайте, я вас догоню.

– Везде намеки.

Все во мне кипит.

Ум бередит,

Все гонит, все торопит.

Здоровый сон, хороший аппетит,

Мечты о сельдерее и укропе.

Вине и студне –
Разве человек, кто так живет?
Ему мычать и хрюкать
В хлеву сподручнее.
Талантливые руки,
Могучий ум скотине не нужны.
Создателю подобные, должны
Мы пользоваться дивным инструментом,
А не держать на полке до момента,
Когда понадобится.
Так легко забыть,
Где он лежит, покрытый слоем плотным
Трухи и пыли.
Проще быть животным.
Любить животные забавы и обед.
Не зная горестей, страданий, муки, бед
И боли в сердце от малейшей ранки.
Или другая крайность –
Наизнанку
Жить,
Выворачиваясь.
Все копать, нить,
Все добираться до зерна и соли.
И жить, бездействуя.
Так не достойно жить.
Такая жизнь для хлюпика без воли.
Такую жизнь живет презренный трус.
Есть силы, ум, стремления.
Есть вкус –

Вкус крови!
И победы!
Есть идея!
И в тоже время, этим всем владея,
Я постоянно, глупо что-то жду.
Прошли солдаты.
Слаженно идут.
Их командир –
Гордец, боец, рубака,
Стремится к славе, презирая смерть.
Его стремления не выглядят двойко.
Он, без сомнения, согласен умереть,
Но победить,
Хотя трофей ничтожен –
Сарай да пядь невспаханной земли.
Но только так великие смогли
Добиться почестей, признания и славы...
Вот мысль достойная –
Не бегать от облавы,
А встать и выстоять,
Когда задета честь.
В чести ли жить, когда священна месть
За смерть отцовскую и материнский стыд?
На мне ответственность огромная лежит –
Отныне, повсеместно, присно, впредь
Я должен с мезтью жить и с мезтью умереть!

5

Калейдоскоп хрустальных чар –
Флаконы, баночки, шкатулки.
Оббитый шелком будуар,
Зеркальный сумрак...
В закоулках –
За спинкой кресла, под столом –
Слежались бархатные сгустки.
Бровей приподнятых излом
В том, самом тонком месте узком,
Почти у самого виска –
Неописуем.
Свысока,
Не запахнувши пеньюар,
(грудь не спокойна – нет корсета),
Гертруда смотрит...
Будто пар,
Вопрос повисший ждет ответа,
Способный душу бередить.
– Нет, нет, не нужно ей входить!
Я не здорова.
Взмах рукою.
– Я в этот час хочу покоя.
Прошу меня не беспокоить.
Капризно, чуть ли не крича –
– Я не хочу ее встречать!

Секунд пятнадцать тишина.

- Увы, Офелия больна.
В своих видениях она
В плену фантомов и простраций.
- Как так?
И что же с ней, Горацій?
- Мне вас прискорбно огорчать...

Качнула пламенем свеча.

Горячий воск течет, лоснится.

- ... гримас, ужимок вереница.
Что-то бормочет, что-то прячет.
Поет, смеется, тут же плачет.
В одежде внешне неопрятна.
Понятно, что неадекватна.
Так обошла дома в округе.
Твердит о друге, о супруге.
О чьих-то мертвых головах.
Хуже всего, в ее словах
Находит каждый то, что хочет.
Пока несчастная хохочет,
Молва твердит – «все не случайно,
Что есть во всем, мол, этом тайна...»
- Пожалуй, пусть она войдет.
Такая встреча будет кстати.
Враг, недруг, недоброжелатель
Из лепета сумбурных фраз
Легко теорию создаст
И возбудит в пылу прозрений
Волну нелепых подозрений.

– Ваше Величество... –
Кивнув, Гораций вышел.
Взгляд, скользнув
По тени зеркала, увяз
В тревоге отраженных глаз.
– «Так призрачный кошмар иной
Душе и совести больной
Велит метаться и гадать.
Они не в силах рассуждать.
И так, порой не замечая,
Они себя разоблачают,
Предвидя горе и беду».
Гертруда быстро, на ходу,
Накинув мягкий шелк халата:
– Несчастия, урон, утрата...
Все повторяет, как урок,
Стянув на поясе шнурок.

Звук, будто шорох покрывала.
Дверь отворилась.
С интервалом
В два шага,
Раздвигая шторы,
Из темной власти коридора,
Лишенную последних сил,
Гораций девушку впустил.
Офелия прошла, споткнулась,
Попав в круг света, встрепенулась
Полуодета и боса.

– Где наша слава и краса?
Взгляд полон страстности и гнева.
– Где наша мать и королева?
– Что с вами, милочка,
О чем
Вы просите?
В чем ваше дело?

Как-будто утренним лучом
В глазах потухших заблестела
По синей водной глади мысль.

– Вы кто?
Откуда вы взялись?
Вы спали? Я не захотела.
Ах... вы...

Офелия запела.

– «Милый ваш проходит мимо,
Сердце на замке.
Он в одежде пилигрима,
С посохом в руке »
– Дитя, что это значит?
– Мало?
Я раньше вас не узнавала.
Теперь, конечно, узнаю.
Я вам еще сейчас спою:
« Он лежит, землею скован
В неудобии.
Не написано не слова
На надгробии...»
– Офелия, голубушка...

- Да ну вас, право-дело!
Я вам спою.
Я самое
Хорошее не спела.
- О, горе, бедное дитя!
– Как розы пахнут, как хрустят!
«Все цветет, а я все маюсь.
Но, один вопрос:
Почему, как не стараюсь,
Не сдержу я слез?»
- Как все ужасно, как все странно...

Вдруг, будто бы от урагана,
Вспорхнули крылья плотных штор.

- О, вы не спите до сих пор.
– Взгляните, Клавдий,
Что за боль!

Вошел и встал в дверях король.
Офелия, в глубоком трансе,
Полуприсела в реверансе.

- Как вы живете?
Что случилось?

Коснулся лба.

- Что?
Мне открылось –
Вы ходите от дома к дому.
Что вас волнует?
- Нет,
К худому,
А может к злему, на беду,

Я никогда не подойду.
Я посмотрю на них сперва.
Вы знали раньше, что сова,
Да будет ей всегда упреком,
Родилась дочкой хлебопека?
Кусочки хлеба собрала,
Но Иисусу не дала?
Вот так, не знаешь что нас ждет.
Кто встанет, а кто упадет...
Приятного вам аппетита.

Король сердит,
Но не сердито,
Скорее терпеливо, всем:

– О, Боже, девочка совсем...

Как-будто обращаясь к свите,
Коснувшись пальчиком к губам,
Офелия:

– Совет вам дам.

Вы никому не говорите.

Молчите.

Ели уж придется –

Как в славной песенке поется –

Сюжет – обычная картина.

«Я в день Святого Валентина,

Еще с рассвета к вам приду.

В опочивальню к вам войду.

А люди скажут вам со зла:

«Она не девушкой была»

– Офелия, да что вы, детка!

- Сейчас, сейчас, я увлеклась...
Уже иду, не помолясь...
Все к лучшему, все будет славно...
- Давно с ней так?
- Да нет, недавно.

Гораций выступил вперед:

- Мне сообщили, что народ
Ее жалеет, спорит живо,
Пока она неторопливо
Обходит все дома вокруг.
- Несправедливы вы,
Мой друг.
Но, я должна быть терпелива.
Нельзя мне быть такой слезливой.
Но, как не плакать, если знаю,
Что он в земле?
Земля сырая
На нем лежит,
Он не живой
И нет креста над головой?
Нет камня с надписью и датой?
А вы не видели здесь брата?
Я спрашивала – брата нету...
Эй, поворачивай карету!
Пора... идти...
Давно пора...
Вам всем спасибо!
Расступитесь!
- Скорей за ней поторопитесь.

«Как испытания нам свыше...

Горацио кивнул и вышел.

– ...рубец на сердце на рубце». Конечно, скорбью об отце
Все объяснимо.
Во дворце
Наветы, сплетни, пересуды.
Возможен заговор, Гертруда!
Неподобающей причудой
Считают Гамлетову ссылку.
Кто безразлично, а кто пылко,
А кто открыто, без затей,
Твердит о странности смертей
И нас винит.
В подобном тоне –
Бунт, непокорность.
Им Полоний,
С его кончиной, как находка.
Она бунтовщикам полезна.
А тут нелепости болезни,-
С причиной из-за этой смерти,-
Офелии.
И о Лаэрте
Доходят слухи.
Он вернулся.
Бывает неизвестно где.
Вполне возможно быть беде
С разгулом стали и свинца.
Убийство своего отца

Он не простит.
Его пленили
Призывы к мести.
Ряд фамилий
Его поддержит.
Это ясно.
Вполне возможно, мы напрасно,-
Нас можно в этом обвинить,-
Решили тайно схоронить
Полония...
О, эти дрязги...

Послышались удары, лязги,
Шум, грохот, топот ног и крики.

– Спасайтесь, государь великий!
Сюда, быстрее чем вода
Напором рвет размытую плотину,
Бегут мятежники.
От стражи нет следа,
Мосты опущены.
Волной неотвратимой,
Войдя во вкус, чернь заняла дворец.
Лаэрт за главного.
Это не тот юнец,
Который был послушным добрым сыном
И верноподданным.
Точны и эффективны его приказы.
Нам же и позвать
На помощь некого.
Толпа короновать

Лаэрта требует,
Беснуется.
На чудо
Нам надо уповать.

Гертруда,
Вскочив, рассержено:
– Ах, мерзкие собаки!
За дверью стычка –
Грохот, звуки драки.
Дверь взломана.
Между ее кусков
Вошел Лаэрт с толпой бунтовщиков.

– Вот он, король!
– Попался...
– Слава, слава
Лаэрту!
– За него – вперед!

Лаэрт, прикрикнув на свою ораву:

– Стоп, господа!

Толпа натужно прет.

– Казнить!
– Повесить!
– В кипятке сварить!

Лаэрт:

– Оставьте, я хочу поговорить!

– Где мой отец,
Владыка вероломный,

- Напыщенный, презренный трус и лжец?!
Гертруда выступила смело:
- Вы нескромны,
Вы непочтительны, вы дерзки, наконец!
Вы под присягой, а предельно недостойно,
Как клятву преступивший сумасброд,
Вошли с оружием,
Когда могли спокойно
Просить о встрече,
Привели народ...
 - Да я себя, всех предков,
Весь свой род
Бесповоротно, скоро,
Покрою несмываемым позором,
Решив, как трус, спокойно ожидать
Светлейшей милости.
Я жизнь готов отдать
И платы меньшей требовать не стану!
 - Лаэрт, что это за борьба титанов?

Король белее чем сметана.

Не отличить – настолько бледен.

- Молчи, Гертруда,
Он безвреден.
Молчи, пусть спрашивает всласть.
Господь вручил нам эту власть.
Он нас ведет и защищает.
Итак, Лаэрт,
Что вас смущает?
Чем вы сейчас раздражены?

Коснувшись рукава жены:

- Молчи, Гертруда!
Мы вины
Не ощущаем за собой.
Из наших подданных любой
Нам близок.
И его печали
Для нас близки.
Что означали
Ваши недавние слова?
Я здесь ответчик, вы истец.
Итак, Лаэрт?
- Где мой отец?
- Он умер и сейчас в гробу...

До крови закусив губу,

Лаэрт сконфужен.

- ...он в земле.
- Отнюдь же, не на короле
Вина за эту смерть лежит.
- Только не вздумайте кружить
Вокруг да около с обманом.
Он был убит?
- Я врать не стану.
- А я и не поверю лжи.
Предупреждаю, что служить
Убийцам никогда не буду.
Порву присягу, но добуду
Виновных.

- Я им не спущу.
Я за отца всем отомщу.
- А вам ни кто не запрещает.
 - Меня угроза не смущает.
- Сейчас мне все равно, поверьте.
Я не боюсь возможной смерти.
Пойду до самого конца.
Кто поднял руку на отца?
- Я понимаю вас прекрасно.
И я готов дать четкий, ясный
И недвусмысленный ответ.
Но, как же можно, если нет
В порывах ваших благородных
Смысла и логики?
Свободно
Вы все смешали.
Если в куче
Друзья с врагами?
Что же лучше
Одной волною всех смести,
Или, быть может, обрести
Любовь влиятельного друга?
Что будет лучшей из наград?
 - Я другу бесконечно рад.
Я только для врагов суров.
 - Хотите знать их?
 - Отчий кров,
Дом опустел.
Отца не стало...

Врагам, убийцам отомщу,
Со всей суровостью воздам.
За друга жизнь свою отдам.
И кровь до капли до единой.
– Вот мысли любящего сына.
Вы мыслите, как добрый сын
И верный слову дворянин.
Мне ваша искренность приятна.
Я сам скорблю,
И мне понятны
Все ваши скорби и печали.
Ах, если бы еще вначале
Вы выслушали мой рассказ...

Послышались обрывки фраз:

- ...впустите...
- ...дайте ей дорогу...

За дверью шум.

- ...прошу не трогать...
- Офелия!

Лаэрт вбежал

В заполненный народом зал.

Все выглядело очень странно –

Несоответствующие

Обивки вычурных диванов

Доспехи.

Пики на столе

С забавной вязью маркетри.

Зал для приемов.

Смерть внутри.
Ее прогнать, увы, не сможет
Никто.
Она здесь навсегда.
Ей тут вольготно.
Как вода,
Впитавшись в серый снег сугроба,
Тревога сдавливает всех.
– Вы видели здесь крышку гроба?
– Офелия!
В ответ то смех,
То плач, то стон, то тихий шепот.
В толпе движенье.
Слышен ропот,
Проклятья в вязком мраке спертном...
Король беседует с Лаэртом:
– Она поет и причитает.
– О, Боже мой,
Как свечка тает.
Пусть болью гнев расплавит мозг,
Слезами изойдут глаза!
О, если бы я только смог
Узнать, предвидеть, предсказать!
Великий Бог, все беды разом.
Дитя, утратившее разум,
Я отомщу,
Я отплачу.
Пусть будет радостно мечу
Покинуть стойло тесных ножен.

Рассудок дочери стреножен,
Когда гарцует смерть отца.
И по дороге мертвеца
Любовь сведет ее в могилу.
Потерян разум – тают силы.
– Ах, Робин, Робин,
Где ты, милый?

Офелия с потухшим взглядом:

– Вот вы, голубчик,
Встаньте рядом...
Не вы?
Так кто ни будь другой!
«Гроб без крышки –
Скок ногой!
Где ты, где ты, дорогой?»
– Будь ты здорова,
И тогда
Сказать сильнее б не сумела!
– Я песню спела?
Господа!
А вы – станцуйте!
Смело, смело...
Ну, поработайте смекалкой!
Скок, скок, скок,
Прыг со скакалкой.
Но, только не сломайте прялку.
А впрочем,
Мне уж все равно.
Крутись, крутись веретено.

Прыг, скок в могилу.

Близко дно.

А старый ключник хитрым был,

Он дочь хозяйки соблазнил.

– Бессмысленны и глупы речи,

А душу кистенем калечат,

И нечем рану залечить.

Как жить, когда такое горе?

– Прошу сейчас со мной не спорить!

Несуществующий венок

Снимает,

Будто расплетает,

Перебирает стебли, рвет.

Офелия всем раздает

С улыбкой листья и цветы.

– Все это не для красоты...

Вот вы, дружок,

Вы добрый сын?

Для вас в петличку розмарин.

Это для памяти,

Чтоб помнить

Родителей – отца и мать.

Вам памяти не занимать?

Дает другому.

Тот берет.

– Берите смело, без опаски.

Голубенькие, будто глазки.

Чтоб думать, или чтоб мечтать.

Вам нужно чуть правее встать.

Хотите водосбор, укроп?
Скажите, пусть накроют гроб!
Гроб был без крышки почему-то.
Ну, ладно...
Посмотрите, рута!
И вам,
И вам...
А это мне!
Я руту видела во сне.
Она – чтоб каяться и плакать.
Сочится сок,
На срезе мякоть...
Вы можете не говорить,
Что вы успели натворить?
Хотела разыскать фиалки,
Чтоб для любви...
Нет, мне не жалко –
Завял последний образец.
А тут еще погиб отец!
Он умер – и его не стало...
– Несчастью, горю, каких мало
На исстрадавшейся земле
Дает черты очарованья
И увеличивает боль.
Как будто обострить страданья
Уже нельзя,
А все же можно!
Сестра, сестра...
– Вы, осторожно!

«Неужели,
Неужели
Робин больше не придет?
Он убит,
А на неделе
Наступает твой черед».

«Были белыми седины,
Как волна седого льна.
Он в могиле, мой любимый,
А я каяться должна.»

На убийцу я не злюсь.
Я за упокой молюсь!

- Как быть, как жить?
О, что мне делать,
Погибло все, что я люблю!
- Лаэрт, поверьте,
Я скорблю
Не меньше вас.
Молва и сплетни
Перевернули все вверх дном.
По ним все сходится в одном –
Король виновен.
Все не так.
Улик и фактов на пятак
Не наберется в этом деле.
Добиться правды вы хотели?

Я предлагаю вам собрать
Самых разумных.
Все по чести
Я объясню вам.
С ними вместе
Вы рассудить потом должны.
И если капелька вины
Висит на мне,
Я отдаю
Корону, трон и жизнь свою
Вам в возмещение убытков.
Но, если «нет»,
То эту пытку,
Этот бедлам и непотребство
Вы прекратите.
Вместе средства
Добиться правды мы найдем,
Чтоб обернулась темень днем.
И мы расстанемся друзьями.
– Во всем сейчас согласен с вами.
Не в силах передать словами,
Как странно, жутко, недостойно
Погиб отец.
Нельзя спокойно
Мне наблюдать со стороны.
Мы все расследовать должны,
Чтобы не стыдно было праху
Отца
В могиле!

- «Боже милый...
Нагнал же ты, мерзавец, страху!
Осел, дурак, баран...
Черт с ним!»
Да!
А виновных мы казним!

6

- Кто там пришел?
 - Пришел матрос.
При нем письмо...
 - Ты можешь вкратце?
 - Я задавал ему вопрос.
Он знает то, что вы – Горацій.
Письмо отдать желает лично.
 - Бродяга?
 - Выглядит прилично.
 - Ну, ладно, позови.
Проверим.
- Слуга, кивнув, исчез за дверью.
- «Забавно, кто это такой
Нарушил утром мой покой?»
- Горацио недавно встал
И только что успел умыться.
С минуту вяло полистал
Томик стихов.

Загнул страницу.

Собрал листки, поднял перо,

Облокотившись на бюро.

Вошел слуга, за ним – матрос.

– Почтенье, сэръ!

– Что ты принес?

– Принес письмо.

Едва сюда,

Рискуя всем, сумел

Пробратся.

– А где оно?

– А вы Горацій?

Письмо со мной.

Вам нужно в порт.

Письмо от Гамлета, милорд!

– И что вы за него хотите?

– А вы сперва письмо прочтите.

Листок помят, печати нет.

Простая серая бумага.

– Его рука!

«Мой друг, привет.

Король и дядя, старый скряга,

Владеет никудышным флотом.

Корабль – калоша.

Мимолетом

На горизонте проплывал

Пиратский бриг.

Он нас догнал.

Летел – мы не смогли убраться.

Пришлось нам вынуждено драться.
В азарте и ажиотаже,
Когда сцепились в абордаже,
Я перепрыгнул к ним на бриг.
И так случилось,
В тот же миг
Мы расцепились,
Бриг вильнул,
Поднялся шторм, погнал волну
И оказался я в плену.
Пират – разбойник,
Но не значит, что он подлец.
Он, хоть удачи, но джентльмен.
Меня узнали –
Я популярен.
И едва ли
Я видел более достойных
И положительных, других,
Свободных граждан.
Помоги
Подателю сего письма
Увидеть короля.
Весьма,
Весьма благое это дело.
К нему есть письма.
Действуй смело.
А после оседлай коня
И забери домой меня
На горе дяде – королю.

Уверен я, что удивлю
Тебя рассказом.
Обещай
Все точно выполнить.
Прощай!
Прости, не посвящай
Ни в чем придворных или слуг.
Спеши.
Твой Гамлет, лучший друг».
Вы с принцем дружите?
Я тоже.
Пойдемте, пусть нам Бог поможет.

7

– Теперь вы видите?
Король
Печален, искренен, участлив.
– Мне ваша боль –
На рану соль.
А превеликое несчастье
Свалилось так же на меня.
В итоге не было и дня,
И дня спокойного с тех пор,
Как этот гнусный заговор
Сумел у нас осуществиться.
Поверьте слову очевидца,

Полоний пострадал случайно.

Хотя для многих это тайна,

Но дым не будет без огня.

Ведь покушались на меня!

Могу я быть для вас врагом?

– Мне удивительно в другом.

Лаэрт сидит, король стоит.

Лозой причудливой обвит

Резной громоздкий лоб комода.

На канделябрах стылый воск.

Стол, рядом кресла.

Внешний лоск

Приборов, кубков, чарок пышен.

Прецизионен и излишен

Хранящий сумрак бархат штор.

Полный эмоций разговор

Для короля, конечно, тяжек.

Грудой исписанных бумажек

Покрытый столик за спиной,

Где был писец.

Шум за стеной

Давно утих.

Дворец спокоен.

– Отец, мне кажется, достоин

Другой судьбы.

Как так, что вы,

Дав пищу для людской молвы,

Не стали учинять дознаний,

Не добивались ни признаний,

Не осудили никого?
Мне не понятно одного.
Отец мой был вам не слугой.
Он был советником, вельможей.
– Согласен.
Но, поймите тоже,
Ведь я здесь между двух огней.
Мать – королева...
Мне о ней
Необходимо было думать.
Такое дело много шума
Поднимет в обществе.
Создаст
И прецедент для подражаний,
И обязует нас принять
Суровые по делу меры.
Ну, заточение, к примеру.
Или, не дай Бог, эшафот.
А как же мать?
Она живет
Безумцем.
Для нее он сын.
Другой вопрос:
Как не храним
Мы тайну принца, но народ
Его, безумного, жалеет.
Любой прием ли, ассамблея...
Приходит знать,
Везде есть слуги.

Все знает каждый друг о друге.
Выносят слухи, бродят сплетни.
А зимним утром, в вечер летний,
Или осенним тусклым днем
Негоже нам играть с огнем,
Дразнить народ.
Народ – болото.
Поднимет клич случайно кто - то,
И тихий омут станет морем.
Я со стихиею не спорю-
Стихией лучше управлять.
Глупцов всегда ведет мудрец.
– Так мне забыть, что был отец?
Что он убит и похоронен
Без почестей,
Фамильный герб
Поруган?
Что еще вчера
Была здоровою сестра.
А ныне...
Я не идиот.
Нет, знайте, месть моя придет!
– Не сомневайтесь!
Безусловно!
Пусть в Дании все поголовно
Считают, что король – слабак,
Что не способен на поступок.
Не беспокойтесь!

Я не хрупок.
Я гибок!
Знайте: я силен,
И подо мною прочен трон.
Тем более, теперь мы вместе.
С интригами безумных бестий
Мы справимся.
Отец ваш был
Мне другом.
Теперь мы друзья.
Мы вместе – сила.
Вы и я!
– Да, государь!
– Теперь – как встарь!
Вошел с бумагой секретарь.
– Что там еще?
– Важно весьма.
От Гамлета есть два письма.
Вам, государь, и королеве.
– Коленопреклоненно деде
Марии каюсь и молюсь!
Кто их доставил?
– Я боюсь
Неточным быть и обмануть
Ваше Величество.
В приемной
Мне дал их Клавдий.
Хмуро, томно
Взмахнув рукой, благодаря,

Король прогнал секретаря.

- Раз Клавдий дал, с него и спрос.
- Ему вручил один матрос.
С матросом вместе был Гораций.

В поклоне ассорти из граций,

Ужимок, па и реверансов.

- Лаэрт, желаете прочесть?
- Нет, лучше вы.
- « ...совесть и честь,
На солнечный восход похожий...
...помазанник, избранник Божий...
...почтенно доложить могу,
Что я сейчас на берегу
Вашей державы без одежды был высажен.
А завтра, прежде,
Чем вы соблаговолите встать,
Я буду в замке.
И разрешения предстать
Прошу пред вашими очами,
Чтоб вы могли услышать сами
Мой незатейливый рассказ
О всех проблемах...»
Вот те, раз!
Все возвратились или нет?
Что это, правда или бред?
- Письмо не может быть подделкой?
- Нет, почерк Гамлета.
Здесь стрелка,
Вот вензелек

А тут – прямая.

И что вы скажете?

– Не знаю...

Нет...

Но увидеться хочу!

Хочу.

И, право, не шучу!

– Тогда, Лаэрт, я научу,

Как нужно действовать.

– Согласен.

Но только не мирите нас.

Ах, как же жду я этой встречи!

– О мире быть не может речи.

Он снова здесь – и это важно.

Со столика волной бумажной

Дохнуло.

Некому писать, и некому держать листы.

Король взмахнул – и чистоты

Не стало: на полу бумага.

– Я все продумал шаг от шага.

Мы так устроим, что он сам

Найдет себе по доброй воле

Свою погибель.

Нашей роли

Не заподозрит даже мать.

Ну, а тем более, поймать

Никто не сможет нас за руку.

Я выдумал такую штуку...

– Я с вами!

- Слово?
- Честь по чести!
- Ну что ж, теперь мы точно вместе.
- Согласен.
- Вот моя рука!

Пожали руки.

- Здесь, пока
Вас не было,
Однажды, все,
Между делами, просто так
Случился эдакий пустяк.
Вас похвалили.
Гамлет слышал и позавидовал вам.
- Да?
- Мне доложили, что тогда
Сказал он:
«...глупость, ерунда...
...не может быть...»
И в том же духе.
Что все основано на слухе.
- Какие слухи, кто, откуда?
- О, это было просто чудо!
Проездом, некий дворянин,
Сам из Нормандии...
Я с ним
Беседовал.
Я знал французов.
Кавалеристы – хоть куда.
Но этот – уникал!

Когда
Садился на коня – сливался
С ним воедино!
Высший класс!
– Нормандец?
– Точно!
Как сейчас
Я вижу редкую сноровку.
– Его зовут Ламонд.
Он ловкий
Наездник.
Гордость всей страны.
– Он знает вас, и вы должны
Не сомневаться –
Он ваш друг.
Так вас хвалил.
Сказал, что в мире
Немногие своей рапире
Так преданы,
Как вы.
Что вы
Всех выше на две головы
В искусстве тактики и боя.
И будто ничего не стоят
Бойцы другие перед вами.
Сказал,
И этими словами
Такие страсти пробудил
И зависть принца...

Он ходил
Весь сам не свой.
Почти что бредил,
Желая встретиться в бою,
Решить, кто первый.

- Я стою
По рангу, может быть, в десятке.
- Вот и прекрасно!
Мы для схватки
Имеем повод и предлог.
Из ста дорог
Мы выбираем, что милее.
Лаэтр, вы искренне жалея
Отца,
Решили отомстить
И не хотите отпустить
Обидчика?

Как туча мрачный

Лаэрт:

- Конечно, однозначно!
- Никто не сомневался в вас.
Отца вы любите сердечно.
Любовь и время...
Время вечно.
Любовь и время – брат с сестрой.
Счастливых дней звенящий рой
Любовь родит и укрепит,
А счастье быстро пролетит,
Сливаясь в месяцы и годы.

Но, как предвестник непогоды,
Взорвется гром,
Заложит уши,
Стрелою молнии разрушит
Спокойный и счастливый быт
И в суматохе раздробит
Любовь на крошки и осколки.
Так,
Если их держать на полке,
Степенно ждать,
Все запылится.
Любовь не может вечно длиться.
Уснувшее в морозы семя
Нужно смочить росой и кровью.
Тепло поставить в изголовье,
Дать ходу тайностям желаний.
Нельзя желанья копить.
Хотите пить?
Вам нужно пить.
Хотите мстить,
Не допустить,
Чтобы потухшее горнило
В угоду времени остыло?
Нужно мгновения ловить,
И месть свою осуществить.
Смотрите:
Вовремя вернулся
Принц Гамлет.
Это хорошо.

За ним – должок,
За ним – грешок.
Допустим, вы его найдете.
Что будет дальше?

Будто к рвоте
Позывы искривили губы.
Лаэрт вскочивший стиснул зубы.
Глаза – синюшные белки,
И в судорогах желваки
На скулах выдавили пот.
Найдет, увидит – разорвет!
– Найду, увижу – разорву!
– Так, так...
Понятно...
Назову
Пару причин, чтобы не «рвать».
Лаэрт,
Нельзя нам забывать:
Принц Гамлет – принц,
Наследник трона.
Раз Гамлет принц,
И так круть – верть,
Законною должна быть смерть.
Не нужно действовать нахрапом.
Перед решительным этапом
Нам нужно сделать подготовку.
Нам нужно тщательно и ловко
Суметь все так подтасовать,
Чтобы ни в ком не вызывать

- И даже тени подозрений.
– Согласен.
– Чудом из творений,
Возможно, помещенным в книгу,
Мы так запутаем интригу,
Что дело будет «шито – крыто»
Теперь, сегодня же, открыто,
Вслух, будто в пламя масло лить,
Вас будут всячески хвалить
Как фехтовальщика «от Бога».
И Гамлету – одна дорога.
Он будет счастлив, даже рад,
Когда узнает, что заклад
На вас обеих на кону.
К тому же, он свою вину
Конечно, как-то ощущает.
Пусть он узнает, что прощает
Его Лаэрт.
А ваша цель
Не поединок, а дуэль!
Рапира ваша, так бывает,
Вдруг оказалась боевая.
Вы - ни причем.
Я - ни причем.
А принц карающим мечем
Сражен.
Сражен – ничья вина,
И ваша боль отомщена.
– Прекрасно!

- Мести не докажут.
- А я еще вдобавок смажу
Отравой кончик остря.
- Надежен яд?
- Это моя
Покупка.
Пробовал на деле.
Через минуту околели
От легкой ранки две собаки.
- Весомый аргумент для драки.
- Все справедливо.
- Но, сурово.
- Но, справедливо.
- За основу
Возьмем, обдумаем, решим,
И подсчитаем барыши.
- Мы будем в выигрыше оба.
- Желанный выигрыш...
Но, чтобы
Ничто с крючка не сорвалось,
И чтобы нам не довелось
Что-то выдумывать на месте,
Чтобы ни на сто,
А на двести
Процентов
Цели нам достигь,
Попробую ему всучить
Вино из кубка.
В кубке – яд.

Пригубит только – он мертвец.

Гертруда, ты?

– О... наконец

Я вас нашла.

– Да ты откуда?

Что-то случилось?

– Да!

Гертруда

Закрыв лицо платком всплакнула.

– Офелия... у... у... утонула!

– Как так!

Не может быть...

Сестра!

– Она была в лесу с утра.

Плела венки и песни пела.

Потом, наверное, хотела

Гирляндами цветов и трав

Украстить иву над рекою.

Пыталась, видимо, рукою

Пригнуть к земле сухую ветку.

Та обломилась.

Боже, детка!

Упала в реку,

Понесла

Ее вода,

Перевернула.

И все – бедняжка утонула!

– О, утонула!

Ах, сестра,

Офелия, нет больше силы.
Как слезы льются!
Будто вилы
В груди.
Болит душа,
Пожар
Слезами в сердце горе тушит.
Нет, так нельзя.
Обет нарушить,
Намокнув, выпросит сухарь.
Уйду...
Прощайте, государь!
– Гертруда,
Только еле – еле
Успел его уgomонить-
И вновь удар!
Опять винить,
Опять нас станет терebить.
Пойдем, с ним нужно рядом быть.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

1

Щепотка соли, хлеб, две луковицы.
Рядом,
В щербатой крынке, перекиший эль.

Окинув кладбище – кресты, могилы взглядом,
В котором хворь и непрошедший хмель,
Один старик другому,

Вытирая

В кавернах оспин посиневший нос:

– За упокой?

– За упокой...

Играя

Седую прядью, ветерок принес

Лицу разгоряченному прохладу.

Проснулись шорохи,

Травадохнула ядом

Полынной горечи.

Досужая пыльца

Втянулась в легкие, вдохнулась...

– До конца

Не понимаю,

Почему

Нам хоронить ее по-христиански?

– Тебе какое дело, не пойму?

Ты знай, копай себе могилу по-дворянски.

Чтоб в срок и ровненько.

– По мне...

– Тогда ступай,

Скажи, что не доволен.

– Бог с тобою...

Но, все же, посмотри:

В небесный рай

Она сама стремилась.

И судьбою
Своей распорядилась.
И сама,
Сама себя в воде и утопила!
– Сказали: не сама.
– Вот это мило!
Вода пришла к ней?
Или же верба эту беднягу на себя втянула?
Не втягивала.
Стало быть, нырнула,
Голубушка,
По умыслу.
Вот так!
Причем же здесь верба, река?
Девушка
Себя убила.
Знать, наверняка,
Она и есть для всех самоубийца.
А почему?
Да так гласит закон!
– Какой закон?
– О следствиях и сыску.
– Ах, да! Вы следовательно...
– Ты смешком не прыскай.
– ... ведешь расследования между сном и пьянкой...
– Да чтоб ты знал, не будь она дворянкой,
Лежать ей за оградой, без креста!
– Вот то-то и обидно.
Неспроста

Дворянам можно вешаться свободно.
Им сходит с рук топиться благородно.
А нам нельзя.
Пугают, угрожают, что лишат
Молитвы, памяти, обряда панихиды.

– Кто от сохи – топиться не спешат.
– Естественно.
У нас другие виды.
Нам некогда.
А знаешь, из дворян,
Всего древнее орден землекопов.

– В каком понятии?
– В понятии окопов,
Могил, фундаментов, каналов, прочих ям –
Который основал еще Адам.

– Адам?
– Адам.
– Да полно врать!
– Ей Богу!
Он самый первый дворянин и есть.
Имел оружие.
Конечно, понемногу копал при случае...
Им, может быть, и честь
Свою дворянскую
От мерзких посягательств
Мог защитить.

– Да врешь ты все!
– Скажи,
Кто строит крепче всех,

- Надежней всех на свете?
- Почтенные, достойные мужи,
Что ладят виселицы.
Виселицы эти
Переживут всех, кто петли достоин.
 - Ты молодец!
Но, только будь покоен,
Она тебя, голубчика, найдет.
Что ты сболтнул?
Что церковь упадет,
А виселица
Есть неколебима.
Побойся Бога!
А теперь, родимый,
Ты спрашивай, а я тебе скажу.
 - Кто строит крепче всех?
 - Понятно и ежу.
 - Так говори же.
 - Лучше ты.
 - Не знаю.

Земля осыпалась.
По скошенному краю
Могилы
Побежала смесь песка
И мелких камешков.
Надежная рука
С лопатой
Перекрыла течь, взмахнула.
Срубила крепкие, как корни саксаула,

Сухие стебли.
Перебросила куски,
Которые мешали.
На бруски
Крестов покошенных
Упала пыль и крошка.
– Подчисти здесь
И убери немножко.
И не скрипи мозгами.
Если спросят,
То говори:
«Надежней всех домов –
Дома могильщика».
Он строит на века.
Его работу, брат, наверняка
Разрушит только ангел в судный день.
Сходи в корчму,
А то, мне что-то лень.
Да принеси от Йогена чекушку.

Подставив потную, с проплешиной макушку
Лучам светила,
Поплевав на руки,
Старик копает.
Прошуршали звуки
Шагов в песке.
Отбрасывая тень на мох надгробий,
Подобрав плащи,
К могиле вышли двое.

- Не взыщи,
Горацио,
Надежный, лучший друг –
Здесь все кончается.
Здесь, замыкая круг
Стираются дороги и тревоги.
Тут нет господ,
Как нет неверных слуг.
Мысль в состоянии прострации и гроги
Теряет смысл и тлену уступает.
Послушай:
Этот малый, что копает –
Поет!
Немыслимо!
Он что, не понимает
Зловещий смысл таких своих трудов?
- «Любил я женщин, был готов
Любую полюбить.
Не пропускал веселых вдов,
Не мог девиц забыть...»
- Конечно, понимает.
Он привык.
Рытье могилы для него работа,
Не более.
- Да, да. Ты прав.
Старик
Привык.
Привык...
Но, все же, все же, кто-то

- В могилу эту ляжет навсегда.
- «Подкралась старость, как беда.
Устал я, одряхлел.
Ушли забавы без следа,
Теперь я не у дел...»
 - Давай, дружище, подойдем поближе.
Смотри,
Он череп выбросил.
Огонь гниенья выжиг
Глаза и мозг.
Переварил язык.
Его хозяин говорил и пел.
А этот негодяй теперь посмел
Швырнуть под ноги жуткую игрушку.
Как будто эта штука – черепушка
Злодея Каина.
Циничный истукан.
Его владелец мог бы быть политикан,
Проныра, крючкотворец, буквоед.
 - Быть может, принц.
 - Хитрец, на склоне лет
Старался обмануть на небе Бога.
 - Возможно, принц.
 - Туда ему дорога.
А мог бы быть и придворным.
Говорить:
«Да, государь, конечно, все прекрасно!».
Лорд и советник.
Мог хвалить напрасно

- Другому лорду свору и карету,
И упряжь с лошадыю.
Мечтать за хитрость эту
У лорда лестью отхватить подарок.
- Да, принц, возможно.
 - А теперь – огарок
Пустой,
Без челюсти, без глаз, без языка.
Глядит глазницами,
А дерзкая рука
Бьет по макушке его светлости
Лопатой.
Как поразительно!
Вот, если бы когда-то
Он знал об этом.
Стоило растить, лелеять кости,
Чтобы недотепа
С лицом разбойника
Потом тебе похлопал
Кайлом по скулам,
Раздробив в муку?
 - «Нет больше места старику,
Пришел его конец.
Бери лопату и кирку
И строй ему дворец»
 - Не стоило.
 - Не стоило, конечно.
Меня бросает сразу в пот и дрожь,
Как только я подумаю об этом.

Быть королем, быть первым из вельмож,
Владеть и управлять всем белым светом –
И вдруг истлеть в загаженной земле.

Чиркнув лопатой по сломанной скуле,
Могильщик взял руками новый череп
И выбросил.

– Смотри – еще один!

А кем бы мог быть этот господин?

Поднял глаза.

По травяным просторам

Промчался ветер.

– Мог быть прокурором.

Носить парик, хитрить и обвинять.

Судить о том, чего не мог понять,

И поглощать заслуженный обед.

Где жар речей, где твердость?

Больше нет

Заумных словоблудий.

Он стерпел

Удар, шлепок.

Простил

Полом кости.

Молчит, не возмущается.

Простит

И то, что этот хулиган

Швырнул его ученым ликом ниц.

Безвредный малый.

Из пустых глазниц

Посыпалась лежалая земля.

- Смотри, Горацио, он весь набит землею!
Да он землевладелец!
Он юлою
Вращался.
Продавал и покупал.
Копил и радовался.
Векселя... налоги...
Расписки... протоколы... деньги...
Многих
Он оболгал, продал и обманул.
Теперь заслужено и навсегда уснул.
И что, имеющий леса, луга, поля
Не смог, перекупая векселя,
Владеть, иметь?
И чтоб его земля
Была чуть больше, чем два ярда кряду?
- Не мог, милорд.
Вокруг, покуда взгляду
Хватало зоркости, как волны на воде –
Холмы, кресты, надгробия.
Везде
Безликие, подобны и похожи.
- Пергамент, кажется мне
Из бараньей кожи?
- Вы правы, принц.
И из телячьей, тоже.
- Так вот –
Бараны и телята - это те,
Кто верит, что пергамент вечен.

Все быстротечно.
Мир наш быстротечен.
Все – темнота, а жизнь как-будто вспышка.
Светить не может,
Только озарить.
Сомнения, тревоги подарить,
Смирить, расстроить, разорить и уморить...
Я с этим лодырем хочу поговорить.

- Эй, как тебя,
Что это ты там роешь?
- Могилу, сэр.
- И что, могила чья?
- Моя.
- Твоя?
- Моя.
- Ума не скроешь.
Хитрец, по крайней мере.
Знаешь, я...
Допустим,
Я тебе не верю.
Язык «подвешен» – будто мелешь рожь,
И растолкую сразу, на примере.
Она – твоя.
Ты в ней стоишь и лжешь.
- А вы, сэр, не в могиле.
Это точно.
Вы на краю, как бы на берегу,
Не при делах, не к месту, и заочно.

А я – внутри
И, стало быть, не лгу.
– Как так, не лжешь?
Живой стоишь в могиле,
А говоришь, шельмец, она – твоя.
Она – покойника.
Заметно и за милю,
То, что ты лжешь.

Осыпались края.
На дно упали сверху комья глины.
Могильщик высморкался,
Выбросил куски.
И, развернувшись, разминая спину:
– Допустим, так.
Вы к истине близки.
Но этой лжи в могиле места нету.
Я – выберусь.
Тут сетуй иль не сетуй,
Как бы в довесок к вашим же словам,
Ложь из могилы вся вернется к вам.
– Каков шельмец!
Ну, ладно, Бог с тобою.
Какому мужу это будет дом?
– А никакому.
– Ну, тогда судьбою,
Судьбою злою – беды все в одном-
Какой же женщине, теперь наверняка,
В твоей могиле коротать века?

- А никакой!
- Вот так?
Вот это мило...
Скажи, бродяга, для кого могила.
- Для личности, которая когда-то,
Была, сэр, женщиной, сэр.
А теперь – мертвец.
- Ну, ты, разбойник, выдал наконец.
Смотри, Горацио –
Еще один философ.
Ну, надо же!
Болтун и баламут.
С такими нужно осторожно.
Сто вопросов –
Ответ один.
И хлесткий, будто кнут.
Я замечаю, где-то, года три –
Народ умнеет.
Этот – посмотри:
Язык как нож, как бритва, будто вилы.
Давно ты, братец, роешь здесь могилы?
- Давненько, сэр.
Всего не вспомнишь, сэр.
Я, думаю, с того, сэр, будет часа,
Как победил наш Гамлет Фортинбраса.
- Когда же это было?
- Как же, сэр, не знаете?
Да что вы,
Вот те раз!

- Всяк дурень знает:
Умер Фортинбрас,
А Гамлет, принц – он в этот год родился.
Уже король тогда с мальцом возился!
Теперь он чокнулся.
Совсем сошел с ума,
И послан в Англию.
- За чем же?
– «Закрома»
Совсем «пусты» – за ним же и послали.
За разумом.
Но он найдет едва ли.
- Да как же так?
– Никто и никогда его не заподозрит.
Там, у них
Все полоумные.
Один из двух – то псих,
То сумасшедший.
- Как же он рехнулся.
Что стало почвой?
– Лег, уснул, проснулся –
Бац – сумасшедший.
Почва, сэр, одна, сэр,
Наша, датская.
Копая с малолетства.
На этом кладбище все юношество, детство.
А почва та же.
- Сколько человек
В ней пролежит, пока сгниет?

- Да всяко...
Как вам сказать...
Случается двойко.
Бывает, что с душком еще живой.
А если «перекинулся», то запах
Такой,
Что поскорее хоронить.
Лет восемь, девять...
А кого сравнить
С кожевником,
То этот, девять, точно.
- А почему?
- Так он же, сэр, заочно,
Заранее так выдублен
В растворах,
Что червь его не ест.
Набито соли в порах
Да разных специй...
Пока вода не вымоет – лежит.
Вам, господа
Покойники, когда
Помрете, нужно
Воды бояться –
Это первый враг.
Вода в могиле приближает крах.
Вот этот череп видите?
Так он
Лежит в земле все двадцать с лишним лет.
- А чей он?

- Сэр, и череп и скелет...
- Кого б вы думали?
- Не знаю.
- Был проныра,

А, чтоб ему...
Я как раз в корчме
После трудов, у Йогена, уснул,
Так этот сорванец

На темя мне
Бутылку рейнского плеснул.
Был еще тот шельмец и баламут.
Ведь это Йорик, королевский шут.
Бутылку, сэр!
Я горевал дня три.
– Так это Йорик?
Дай-ка!
Посмотри,
Горацио.
Я знал его когда то.
Какой он шут? –
Актер,
Ума палата.
Затейник, выдумщик, каких не отыскать.
Он мог шутить,
Он мог меня таскать
Как пони, на спине,
Поводья рвать.
А я, несчетно, в благодарность, целовать
Вот эти губы...
Здесь вот были губы!
Теперь от мысли от одной тошнит.
Ну, где твой смех?
Где бесшабашный вид?
Где твой задор, веселость?
Где запас
Приколов, каламбуров и куплетов?
Ушло, ушло...

Нет дерзости ответов.
Нет сальной многогранности острот.
Теперь молчишь.
Открыл беззубый рот,
Но нет ухмылки на хитрющей роже.
Теперь ты никогда уже не сможешь
Позубоскалить даже над собой.
А раньше мог без боязни к любой
Матроне,
Леди,
Важной светской даме
Пристать с намеками.
И муж ее, годами
Не улыбающийся,
Агрессивный, пьяный,
Так хохотать,
Представив, что румяны
Супруги смыты,
Что начать икать.
Горацио,
А если отыскать
Прах Александра,
Череп,
Вероятно,
Он выглядел бы так же неприятно?
– Да, точно так.
– И так же бы вонял?
– Конечно, принц.
– Будто озноб пронял...

Кощунственная мысль.
Но как легко проняться
Убогой сущностью живого естества.
В момент величия, победы, торжества,
Мы – та же пыль,
Мы – тот же сор,
Мы глина.

Смотрите:

Плотью исполина
И повелителя, вершителя судьбы
Обмазывают дом у голытьбы,
Добыв ее в канаве за ручьем.
«Кто миру угрожал мечем,
Стал обожженным кирпичом.
Тем, кому раньше гимны пели,
Теперь замазывают щели».

- Вы слишком пристально и глубоко глядите.
- Ничуть, не так.

Из множества развитий,
Возможных вероятностей, одна
Не может быть сейчас исключена.
Так, Александр жил.
Так, Александр умер.
Его похоронили.
Праху – тлен.
И плоти неустойчивой взамен
Пришел в замес
Материал для бочки...
Что там за шествие?

Сначала,
Будто точки,
Едва заметные,
Из замковых ворот,
Открытых широко, как будто рот
Кричащий, гневный,
Появились люди.
Как два горба на скакуне верблюде,
Качалась ноша.
 – Что они несут?
Через мгновение вступили в полосу,
Где их не видно – закрывает роща.
Сошлись зеваки.
Вислоухий, тощий,
Чепрачный пес приковылял на шум.
Взгляд любопытный.
 – Не собачий ум.
 Смотри, Горацио –
 Глядит, соображает.
Из-за деревьев, ноги погружая
В ковер шумящей на ветру травы.
Вышла толпа.
Повыше головы
Качался гроб.
 – Колокола молчат?
 Что это?
 Ветер отгоняет звуки?
 Несут самоубийцу!
 Кто-то руки

На самого себя недавно наложил.
Однако посмотри, что заслужил:
Весь двор за гробом,
Даже сам король.
Имел, имел в дворцовой своре роль
Покойник.
Отойдем, пожалуй.
Нас здесь узнают.

Скудностью лежалой,
Линялой ветхостью поношенных одежд –
Подолов платьев, сюртуков в заплатках –
Пестрело кладбище.
До лицедейства падкий
Народ окрестный собрался на шум.
– Добавьте что-нибудь из служб,
Прошу...
– Это Лаэрт, Гораций, что у гроба.
Среди дворцовых знатная особа.
Священник не желает отпевать,
А он настаивает.
Нужно понимать,
Что умер кто-то из дворцовой знати,
Возможно, родственник.
– Прошу вас, отпевайте,
Святой отец,
Прошу,
Я заплачу.
– Вы думаете, что я не хочу?
Я не могу!

И так уже Канон
На этот случай превзойден чрезмерно.
Смерть очень странная.
Есть темный смысл, есть скверна...

Понизил голос –

Шепот еле слышен.

- ...и если не было б на то приказа свыше,
Лежать бы ей до Страшного суда
В неосвященном месте, за оградой.
Вместо молитв, на крышку гроба градом
Лег груз камней.
А там венки лежат.
- Так это все?

Лаэрт взбешен.

Зажат

В руке эфес.

Вздых – зубы заскрипели.

- Да, это все.
Поверьте, я бы рад,
Но я не в силах осквернить обряд.
А если бы мы реквием пропели,
То это было бы кощунством.
- Мерзкий поп!
Чтоб ты...

Рабочим:

- Опускайте гроб.
На этом месте, где сестре лежать,
Взрастут фиалки из невинной плоти.
Над чистым сердцем ангелы кружат.

А над тобою крышку заколотят –
Тогда очнешься у чертей в аду!
Сестра...

– Офелия?
Я ближе подойду,
Горацио,
Не может быть!
Откуда?

Одета в траурный наряд, Гертруда
В слезах,
Бросает
Под ноги цветы:

– Как воплощение добра и чистоты,
И целомудрия,
В миг скорби и утраты.
Спи с миром, девочка.
Мечтала я когда то
Ввести тебя невестой принца в дом,
Покрыть цветами ложе новобрачных.
Не чаяла,
Что в траурный и мрачный
День
Со слезами буду хоронить.
– О, дай же Бог несчетный раз казнить,
Предать злодея изощренной смерти,
Того, кто помутил твой разум! –

На Лаэрте
Костюм изорван, волосы в земле.
А на щеках, на скулах, на челе –

Потеки грязные.

Не в силах слез унять,

Лаэрт кричит:

– О, дайте мне обнять

Ее еще раз.

Нет, не засыпайте!

Где взять мне силы?

У меня нет силы!

И он, как в омут, прыгает в могилу.

– Наваливайте холм над головой!

Пусть будет с мертвой погребен живой!

Пусть это место станет выше,

Чем голубой Олимп и Пелеон!

– Кто там горланит так, что миллион

Светил небесных потревожил криком,

Но, пребывая в трауре великом

Орет о горе с прямою солдатской?

К его услугам я, принц Гамлет Датский!

Умолкли, смолкли, удивились.

Лаэрт в могиле онемел.

На скулах пятна появились.

На щеки, белые как мел,

Сухая изморозь упала.

Из ямы, будто из подвала,

Глядит.

Рвет воротник, тесьму.

А Гамлет прыгает к нему.

Лаэрт:

– Уйди, исчадь ада!

По крышке гроба топот ног.
Края могилы, как ограда.
На сиплый хруст похожий вздох.
Зрачки дрожат, белки в крови.

– Прочь руки!
Горла не дави!

Гамлет кричит, Лаэрт рыдает.

– Прочь руки!
Я предупреждаю!

В могилу сыплется земля.
Улыбка гадкая, блуждая,
Скривила губы короля.
Разглядывая поле брани,
Он повелительно, к охране:

– Разнять их!

Бросились солдаты.

Народ

Испугано куда-то

Метнулся прочь.

Случилась давка.

Стремглав рассыпались.

– Домой!

Гертруда:

– Гамлет, Боже мой!

Толпы не стало и следа.

Из свиты дамы:

– Господа...

Горацио:

– Принц, осторожно!

– Прошу, прошу...
Если возможно...
Прошу простить, нельзя столь рьяно...

Плечистый капитан охраны,
Расставив руки, встал меж них.
Двое гвардейцев в тот же миг
Лаэрта подняли насильно.
Гамлет сам вышел.
И в могильный
Провал, проем, гремя, пыля
Упала комьями земля.

Закапывали торопливо.
Священник нудно и сварливо
Читал молитву.
На лопатах
Устали блики мельтешить.
– Я собираюсь разрешить
Соперничество на дуэли!

Гертруда:

– Гамлет...

Еле-еле,
Едва вздохнув, исподтишка,
Король нашел глаза Лаэрта.
Десятой долею вершка
Приподнял бровь под взгляд эксперта –
Открытый, честный и прямой.

Гертруда:

– Гамлет, Боже мой!

Кто твой соперник?

Кто им был?

- Я так Офелию любил,
Что сорок тысяч всяких братьев
Своей любовью
Не чета
Моей любви!

Кинжал перста

Лаэрту в грудь:

- Вот ты, скажи,
Что ты бы мог?

Рука дрожит...

- На что способен в честь ее?
На что решишься?
Как зверье
Лесное выть?
Рыдать, кусаться,
Одежду рвать,
На гроб бросаться,
Прося, чтобы тебя зарыли
Живым,
Да?
Так ли, так ли?
Так ли?
Или
Пить уксус,
Как юнцы – болвны, для пущей бледности лица?
Есть крокодилов из ларца –
Аптечный хлам, держа пари?

Что ты про горы говорил?
Что пусть насыпят над тобою
Курган, как гору,
И прибоем
Пусть смоем в море все, без спроса?
Пусть бородавкой станет Осса?
Решил, что можешь глоткой взять?
И я могу...
– Нельзя связать
Ничто в его сумбурной речи –
Гертруда Гамлета за плечи
Полуобняла,
Обнимая, к себе прижала.
– Понимаю,
Мой сын...
Ну что ты...
Ломкость прядок
Волос лаская:
– С ним припадок...
Пройдет...
С лица обтерла грязь.
– Лаэрт, откуда неприязнь? –
Гамлет Лаэрту.
Все вокруг
Умолкли.
– Вы были мне друг.
Мне показалось?
Нет чудес.
Волк - это волк,

С душой и без.

Король себе:

– «О, день сенсаций!»

Прошу, побудьте с ним, Гораций!

Лаэрту:

– Все идет по плану.

Рукою отпустил охрану.

– «Все было славно до сих пор.

Надеюсь,

Так будет и впредь.

Он просто должен умереть!»

2

Холодный свет

Сошел на нет.

Темнеет.

Гамлет просит свечи.

Перемещая груз штиблет,

Вздыхая, жалуясь на вечер,

Худой и тощий как слега,

Вошел с подсвечником слуга.

В камине что-то затрещало.

– Поставь!

Свечами освещало

Стол, скромный ужин, два бокала.

Веселой нитью поскакала

Искра по граням серебра.

– Спектакль и глупая игра,
И исковерканные нравы.

– Согласен.

Думаю, вы правы,

Принц.

Отражаясь от оправы

Стекольной вязи витражей,

Свет заглянул во мрак алькова,

Коснулся ряда стеллажей,

Кровати, книг,

Где, как подкова,

Изогнут крюк, нашел костюм.

Гамлет с Горацио в рубахах.

– Гораций, помнишь ли тот шум,
Когда король меня со страха
Сослал?

– Да, помню хорошо.

– Когда корабль отошел,
Я все не мог никак уснуть.

Все беспокоила тревога.

До Англии неблизкий путь.

И, если бы не милость Бога,

Я бы сошел тогда с ума.

Но, Гильденстернова сума

Лежала у него в ногах.

А в ней – ларец.

А в нем – депеша.

Когда утихла кутерьма

И шум матросов...
Трижды грешен,
Но...
Но не глуп!
Я так решил –
Возьму письмо и прочитаю.
Я встал...

Горацио крошил
Краюху хлеба.
Причитая,
Скуля и плача ветер выл.
Перекликалась где-то стража.
Как будто кто - то раздавил
В окне чернила.
Будто сажей,
По пыльным окнам расползлась
Чернь, темнота и безутешность.
Гамлет:

– Да здравствует поспешность!
Я поспешил – и победил.
А ждал – то был бы мертв, наверно.
Я отыскал у Гильденстерна
Его суму, взял из ларца
Печатами скрепленный лист.
И кровь отлилась от лица,
Когда прочел.
Не аферист, не аферист -
Мерзавец злостный
Наш повелитель венценосный!

Читаю дальше:

Я, в письме -

Злодей и враг всего на свете.

Я перед Англией в ответе,

Я перед Данией в долгу.

Я запросто сбежать могу,

Убить, безумием охвачен.

И посему, должен быть схвачен

И сразу же, в порту, убит!

– Да что вы, принц!

– Меня знобит,

Хожу с «мурашками» по коже.

Вот документ, прочтешь попозже.

И знаешь, как я поступил?

Сказать?

– Скажите.

– Уничтожить

Решил письмо.

Потом, я все же

Подумал, взвесил за и против

И новый текст на обороте

Составил.

Все переписал.

Как был я глуп, когда считал

Хороший почерк пошлым даром!

Но наяву, перед кошмаром,

Как почерк выручил меня!

Сказать, что я писал в указе?

– Конечно!

– Сразу, в первой фразе,
Писал, что удовлетворен
Английской данью.
Что скреплен
Союз наш искреннею дружбой.
Писал, что не считаю службой,
А просто просьбой и услугой,
Такой, с какою друг до друга
И обращаются партнеры.
И посему, прошу я скорый
Суд учиня,
Всех казнить,
Не упуская никого,
Двоих подателей сего
Письма,
Без сожаленья.

– Принц, а печати?
– Во спасенье
Судьба еще раз поднесла
Мне свой подарок.
Из числа
Тех, что у Клавдия, печатей,
Все дубликаты.
Величайте
Его хоть кем, хоть королем,
Но он без атрибутов власти.
А у меня была на счастье
Печать отцовская с собой.
Вот так...

Ну, а потом был бой.
И я остался у пиратов,
Тогда, как два «молочных брата»
Теряя жизнь, а с нею прибыль...
– ...сейчас плывут себе на гибель!
– И я о том не сожалею.
Сами добились.
Их конца
Юдоль
Была видна с начала.
Неблаговидна роль птенца –
Мирить у самого причала
На смерть дерущихся котов.
Или сожрут, или утонет.
– Ну, а король - то!
– Сердце стонет...
Я не могу ни есть, ни спать!
Ему, понятно, наплевать
На горечь моего сиротства.
Сейчас, как демон из колодца,
Тянет на дно порока мать.
Стоило только задремать
Отцу,
И отнял жизнь отца.
Он, как паршивая овца,
Всех заражает гадким ядом.
Пес, с откровенным чистым взглядом,
С душой морального уроды.
Стоит меж мною и народом,

И как ближайшая родня,
Решил добить уже меня.
Но, тут ему не повезет.
Сам захлебнется алой пеной.
Необходимо
Непременно
Мне эту нечисть победить.
Нельзя среди людей ходить
Лукавой бешеной гиене
И жалить, как гремучий гад.
– Принц,
Но когда придет фрегат
Из Англии,
Он все узнает!
– И пусть узнает...

Скань резная
На кубке в отблесках свечи
Сверкнула гранью.

– ...палачи
Мои плывут.
Неделя срока в моем распоряженьи есть.
Пока придет дурная весть,
Глядишь, никто не огорчится.
Хотя, ты прав.
Чему случиться,
Того не миновать.
А жизнь
Есть только дополненье к смерти.
Шаг – и тебя забрали черти.

Я сожалею о Лаэрте.
Я с ним так глупо нашумел.
В его несчастиях я вижу
Почти что копии своих.
Я помирюсь с ним.
– Ветер стих...
Да, стих...
Совсем не понимаю.
Скорбь на виду, это...
– ...игра!
– Ну, Бог с ним.
Все, нам спать пора!

3

– Чем ярче день, тем гуще тени...
На вязь синеющей канвы
Прожилок мраморных ступеней,
Где клочья высохшей травы
Торчат на стыках париками,
Упала тень от стен.
Стыками
Между камней
Владели мхи.
Вцепились в известь корешками.
Легко настойчивым корням,
Где влага льется по камням.

Гамлет с Горацио у моря.
На валунах лежат плащи.
Волна с волною дерзко споря,
Дробится в брызги.
Серый щит
Стены во мху закрыл светило.
Зашло за башню, закатило
Оно в далекой вышине,
Смешавшись с пеной на волне
В мир без контрастов и границ.
 – ...кто то идет,
 Смотрите, принц.
 – Я вижу...
Появились люди.
Спешат, похожие на птиц –
Плащи, как крылья.
Не осудит
Никто их странность башмаков
И необычность сюртуков,
Пусть неудобных в обиходе,
Но сшитых по последней моде.
Подходят ближе.
Дышит жаром
Румянец юношеских лиц.
 – Прошу простить, добрейший принц! –
Один, сняв шляпу, зацепляя
Ею союзку башмака,
Взмахнул, шагнул назад,
Слегка

Прогнулся к низу, поклонился,
Потом еще раз извинился.

Глаза – как сливы из глазниц.

- С удачным возвращением, принц!
- Благодарю, всегда вам рад.
И мне приятны ваши лица.

Вполголоса:

- Что за мокрица?
Горацио, ты не знаком?
Не знаешь, кто он?
- Нет.
Считаю,
Что мы загадка друг для друга.
- Знать эту мошку не заслуга.
Владелец пахотной земли
И плодородной, на равнине.
Но, слишком глуп.
Дай власть скотине,
Поставь ее царем скотов –
Ее корыто будет рядом
В хлеву с корытом короля.
Причина – деньги и земля.
И видимо, всего не мало.
- Понятно, как он здесь возник.
- Он секретарь,
Зовут Озрик,
И порученец короля.
Сейчас узнаем, что им нужно.

Пришедших четверо.

Все дружно
Попятились,
Взметнулись шляпы, в поклоне обнажая темя.

- Милейший принц!
Когда бы время
Ваше Высочество нашли
И не заставили нас ждать,
Я мог бы нечто передать
Для вас того, что мне велели
Его Величество!
- Да, да...
Но, чтобы вы не заболели, –
Прохладно, ветер с моря, сырость, –
Наденьте шляпы.
- Ваша милость,
Добрейший принц,
Всего милее...
- Тем временем, запечатлею
Я вашу речь в своей душе.
Его Величеству что нужно?
- Благодарю вас... очень душно...
- Да вас почти что бьет озноб!
- Вы правы, здесь холодновато.
- Но, все же, вы не виноваты,
Ведь, как по мне, то – духота.
- И невозможная жарница!
Но, принц, вас всюду люди ищут!
А счастлив, что нашел вас – я!
Я – порученец короля.

- Сейчас об этом говорит
Весь замок.
Ведь за вас пари
Его Величество держали.
А сумма очень велика.
- Но, тем не менее, пока
Вы не оденетесь...
Извольте!
- Нет, правда, сэ, мне хорошо.
Я уверяю вас, все в норме.
Мне нужно доложить по форме...
- Отбросив сор и мишуру.
- ...сюда недавно, ко двору,
Прибыл Лаэрт.
- Короче, сэ.
- Прекрасен с виду, благороден.
Умен, талантлив, джентльмен.
Одетый по парижской моде.
Ничто не требуя взамен,
Себя готовый вам отдать.
Он умудрился обладать
Таким количеством достоинств,
Так знает светский этикет,
Что в Эльсиноре просто нет
Ему подобного.
Я знал...
- Он ничего не потерял,
Когда вы нам перечисляли?
Но, мне так кажется, едва ли

- Мы бы сумели уложить
Все в памяти,
Не загружая
Ее сейчас без всяких мер.
- Вы правы, сэр!
– Я знаю, сэр.
А нам скорее, надлежало
Букет достоинств разделить
По разным темам
И частями...
- Я полностью согласен с вами...
- ...пытаться передать словами
То, что имеет смысл и соль
В различностях иных движений,
Где даже точность отражений
По идентичности своей,
Такой, какой земля не знала,
Есть только тень оригинала.
- Ваше Высочество!
Прекрасно! Как верно!
Прямо в сердце цели!
Вы удивительно сумели
Собрать, вобрать и оценить!
- Но эдак можно осквернить
Сермяжной грубостью речей
Изысканную суть начал
Такой души, прежде всего.
Зачем вы приплели его?
- Не понял, сэр...

Я, право... часом...

- Оставьте ваши выкрутасы.
- Я искренен, о, принц, поверьте!
- О ком сейчас вы?
- О Лаэрте.
- Смотрите, принц, –

Гораций тихо:

- ...он судорожно ищет выход.
Сейчас слова его иссякли.
- Смелее, сэр!
Лаэр, не так ли?
- Лаэрт...
- Лаэрт... и вы должны...
- Я знаю, осведомлены
Вы, принц о том,
Что всем известно...
- Мне, безусловно, очень лестно,
А ваше мнение, приятно,
Но, вкратце, так, чтобы понятно,
Насколько к истине близки...
- Лаэрт владеет мастерски...
- Судить о мастерстве не смею.
По видимому, вам виднее.
А то бы мне пришлось тогда
С ним меряться.
Но, господа...

Принц повернулся,

Обращаясь

Сразу ко всем.

- ...но, господа,
Вполне полезно иногда
Себя сравнить с другим.
Так проще
Узнать побольше о себе.
Насколько сам ты реалист.
Так в чем Лаэрт специалист?
- Он фехтовальщик.
И такой, каких на этом свете мало.
- А чем?
- Рапирой и кинжалом.
- Какие мне о том печали?.
- Его Величество вначале
С ним согласились.
Но, едва ли
Прошла минута или три,
Решили требовать пари.
Лаэрт согласен.
- Что ж, прекрасно.
Вы рассказали не напрасно.
Я за Лаэрта очень рад.
Ну, а каков же был заклад?
- О, принц, вы выиграть должны!
Закладом с нашей стороны –
Шесть скакунов элитной масти.
А попытать желая счастья,
Лаэрт поставил шесть рапир,
К ним шесть кинжалов из булата.
Все так украшено богато

Камнями, сканью и резьбой,
Что я вам передать не смею.
К ним перевязи, портупей –
Полный комплект экипировки,
Расшитой золотом.
По бровки –
Тисненый красочный узор.
Ну а гужи – просо шедевры.
И, уверяю вас,
Что в первый
Я раз
Такое видел чудо.
Глубокомысленная вязь
Кистей
Подходит к рукоятям.
Одобрено парижской знатью!
Гужи, действительно, прекрасны.
– Гужи, что это?
Мне не ясно.

Гораций:

– Я вам объясню...

Озрик:

– Милорд, я сам сумею.
Гужи – подвязки к портупеям.
– Гужи...
Понятно...
Если честно,
С гужами более уместны
Лафеты пушек в конной тяге.

Ну, а пока мы носим шпаги,
Пусть это будут перевязи.
Итак, в какой логичной связи
Шесть скакунов, шесть шпаг,
Кинжалы,
Гужи...
Ведь, что не говори,
Неординарное пари.
За что был выставлен заклад?
– Ваше Высочество, я рад
Вам сообщить все в полной мере.
Его Величество уверен,
Что, несмотря на большой опыт
И безупречность мастерства,
Необоснованы слова
Лаэрта,
Будто он сильнее
На много всех в искусстве боя,
Когда согласен на любое,
Чтобы нам это доказать.
А вам, так может фору дать.
Исход нельзя предугадать,
Нам наперед исход не ясен.
Его Величество согласен
Признать прогноз довольно шатким.
И, если выразаться кратко,
В двенадцати возможных схватках
Он не сумеет одолеть
Вас больше, чем на три удара,

Даже владея божьим даром.
На счет двенадцать к девяти
Его Величество поставил.
И лично сам меня направил
К вам, чтобы это сообщить.
Уговорить вас все проверить...
Дать положительный ответ...
– А если я отвечу «нет»?
– Чтоб вы, милорд, сказали «да».
– Ну, коли в этом есть нужда,
Какой до селе не бывало,
Я прогуляюсь возле зала.
Пусть принесут рапиры в зал.
И если сам король сказал,
И, если сам Лаэрт не прочь,
Я постараюсь им помочь
Знать изначально, априори,
Кто победитель в этом споре.
А беспристрастное жюри
Решит, кто выиграл пари.
– Мне можно так и передать?
– Без искажений и дословно.
– Ваше Высочество, огромный
Вы сняли груз с моей души.
Прошу покорно разрешить,
Вас более не огорчая,
Уйти.
Себя припоручаю
В безмерной преданности к вам.

Я вашей милости не смею...

– Сэр, вы свободны.

– Честь имею!

Раскланялись.

Четыре шляпы

Взметнули пыль, кто сколько мог.

Потом ушли под топот ног.

– Ушел, чтоб я не огорчился!

Какой забавник получился.

«Мел помелом», все невпопад.

Ловчился,

«Плел»...

Припоручился...

И хорошо.

Верней всего,

Никто на свете за него

Так до сих пор не поручался.

– Едва проклюнувшись, помчался,

Не позаботясь о просушке,

Со скорлупою на макушке,

Скорей обрадовать докладом.

– Горацио, признаться надо,

Он был минут пятнадцать рядом,

А надоел на все пять дней

Своей изысканною ложью.

Так с нынешнею молодежью –

«Резервным фондом» светской знати.

«Не в лузу», «не в дугу», «некстати».

Будто в бродильном чане ток
Из сладкой вязкости степенной
Поднимется бурлящей пеной,
А дунешь – нету пузырей.
Так и они.

Спешат скорей
Наверх, «просохшие» едва...

- А сами – «пшик», одни слова.
 - Одни слова...
 - Одни слова. И каждый сам собою горд...
- Пойдем, Гораций!

Вышел лорд
Навстречу Гамлету.

- Милорд!
Его Величество, король
К вам посылал секретаря.
Он сообщает – вы сказали,
Что будете в парадной зале.

- Я буду в зале.
Секретарь
Сказал вам правду.
- Государь
Теперь, желая убедиться,
Из-за пари,
Что мысль сразиться
С Лаэртом все еще при вас,
Послал меня.
Вы в этот час
Не передумали?

– Нисколько.

Я не меняю свои планы.

Лишь бы они совпали в главном –

Совпали с волей короля.

С его желанием.

Я для него готов всегда

На что угодно.

– Что ж, тогда

Его Величество желают

Вопрос с пари решить сейчас.

Как вы, согласны?

– В добрый час.

Можно не медлить.

– Королева,

Прежде, чем вам скрестить рапиры,

Желает видеть, чтобы миром

Закончился ваш инцидент

С Лаэртом.

Просит помириться.

– И здесь согласен.

– Извиниться

Вам предлагает.

Поручила

Мне передать...

– Я помирюсь.

– И извинитесь?

– Извинюсь.

Она желает мне добра.

Лорд поклонился.

– Мне пора!

Гамлет кивнул – и лорд уходит.

Было заметно, как лорд рад.

– Вы проиграете заклад,
Милорд.

– Не проиграю.

Лаэрт во Франции пожил
Беспечной жизнью.

Я дружил

Только с рапирой.

Упражнялся, тренировался каждый день.

Ему, конечно, было лень.

К тому же, льгота в виде форы...

Я выиграю.

Но, в который,

В который раз сдавило грудь.

Впрочем, пустое,

Как-нибудь...

– Нет, нет!

Но как же так, мой принц!

– Да глупости, пройдет.

И все же...

Предчувствие.

Такое может

Кое-кого остановить.

Возможно, женщину...

– Кривить

Душой перед собой

Не нужно.

Вас предупреждает,
Милорд, душа сейчас страдает
В предчувствиях.
Пойду навстречу,
Пусть вас не ждут –
Скажу: больны.
– Нет, ни за что!
Вы не должны!
Нельзя быть в рабстве суеверий.
Мы все под богом.
Я уверен –
В перипетиях бытия
Любого, даже воробья,
На жизнь и смерть есть воля Божья.
Ничто нельзя предотвратить.
Что суждено, тому и быть.
Что суждено случиться ныне,
Того нам не придется ждать.
Бесперспективно рассуждать.
Бесцельно.
Проще быть готовым.
Будь ты больным или здоровым,
Тебе не ведом смертный час.
И самый умный среди нас
Ни в чем не сможет разобраться.
Так отчего же не собраться
В дорогу раньше?
Все равно,
Случится то, что суждено.

4

Двенадцать ярдов коридора.
За коридором – поворот,
Ступени лестницы.
За шторой,
В окне,
Где день послушно ждет
Зари вечерней полыхание,
Морозным хрусталем видна
Полупрозрачная луна.
Свернул направо.
Там и тут
С поклоном слуги вслед вздыхают.
Шаги спешат, почти бегут.
Крошатся, эхом затухая.
Устав,
Где двери стерегут
Парадный зал оберегая
Два великана, присмирели.
Гамлет с Горацио у цели.
Мореный дуб и позолота –
Резные двери – как ворота,
Распахнуты.
Шум, эхо в зале.
Гамлет вошел.
Его узнали.

Прошел вперед по серым плитам.
На плитах, будто тень разлита.
Столы, где пиновала свита
Еще вчера, сейчас убрали.
И только там, где был король,
На подиуме – стол и кресла.
В одном из них – монаршьи чресла.
Разулыбавшись, Клавдий встал.
Можно сейчас на пьедестал –
Фотогеничная фигура,
Почти античная скульптура.

– Стой, Гамлет!
Перед первым туром,
Я помирю вас.
Дайте руки!

Гамлет:

– Лаэрт, та боль и муки,
Которые я вам принес,
Мне жгут глаза, как головня.
Сэр, я прошу простить меня.
Я был не прав.
Вы извините.

Король вернул улыбку свите,
Раскинув руки широко.

– Лаэрт, мне очень нелегко.
Все знают, что я не в себе
Подчас бываю.
И в борьбе
С самим собой, мой разум грешный

В беспомощности безутешной
Спит повсеместно и всегда.
Но, вы поверьте, никогда
Я не желал вам лично зла.
Если болезнь отобрала
Мое сознание,
Прошу
Поверить,
Виновата
Только она,
Она виной.
А все содеянное мной
В ее угаре, так же тяжело
Мне самому.
Я вас пойму,
Я понимаю,
Но, скажите,
Разве я этой хвори рад?
И разве Гамлет виноват,
Когда болезнь, владея мной,
Вас оскорбила?
Нет, виной
Только болезнь – моя беда.
Я сам истец, я сам страдаю.
Прошу, при всех, не ожидая
Исхода схватки, снять с меня
Упреки в умысле.
Случайно,
Я, зла на сердце не храня,

Пустил стрелу над домом брата
И ранил брата.

Суховато

Лаэрт:

- Я не могу решить.
Как будто, в глубине души,
Где ненависти место есть,
Я вас прощаю.
Но, где честь
Затронута –
Свои законы.
Здесь я не вправе вас простить.
Могу такое допустить,
Если найдутся знатоки
Подобных споров,
Разрешая
Противоречия сторон,
Подскажут выход...
Но, имен
Таких
Пока мне не известно.
А до тех пор, конечно, лестна
Мне ваша дружба.
Я отвечу.
И дружбой тоже отплачу.
- Прекрасно!
Я сказать хочу,
Что с легким сердцем принимаю
Ваш вызов, сэр.

Когда начнем?

Придворные, к плечу плечо,
Вокруг полуразвязно, фертот,
Стоят, молчат.

Гамлет с Лаэртом

В беседе:

- Что же, где рапиры?
- И мне одну!
- Таким турниром
Вы преумножите свой вес.
Вы фаворит, и перевес,
Лаэрт, за вами, безусловно.

Лаэрт:

- Смееетесь?

Гамлет ровно,

Спокойно.

- И не улыбнусь!
Серьезно, жизнью поклянусь.
В моем воображеньи сиром
Я представляю вас кумиром.

Король:

- Раздайте им рапиры!
И расступитесь.
Слишком тесно.
Гамлет, насколько вам известны
Условия и смысл пари?
- Вполне известны.
- Говори!
- Скажу,

Вы ставите заклад
На слабость там, где правит сила.

- Неправда!
В договоре было
Уточнено.
Я сам скрепил
Рукопожатием с Лаэртом
То, что Лаэрт вам уступил
Вперед, по счету, три укола.
- Лаэрт прошел большую школу.
Он безусловный фаворит.
Ему не сложно подарить
И большее.

Берет эфес.

Лаэрт:

- У этой лишний вес.
Тяжеловата.
А другая?

Гамлет:

- Возьмите!

Предлагает

Лаэрту поменяться.

- Так?
Я полагаю, обе равны?

Озрик:

- Да, милый принц!
- О главном! –

Сказал король, взглянув в окно.

- Эй, эй,

Подать сюда вино!
При первом и втором ударе
И после третьего –
Палить
В честь Гамлета из всех орудий.
Его здоровье нынче будет
Пить сам король!
Пусть знают люди,
Что повод выдался хороший.
Сейчас в бокал с вином я брошу
Жемчужину,
Ту, что ценней,
Чем жемчуг из моей короны.

Подобострастный, удивленный
И восхищенный
Шелест губ
Придворных
В зале
Шепот носит.
– Пусть звуки труб
Тот час разносят
Благую новость пушкарям,
А пушки небу!
Пусть земля
Считает тостом короля
В честь Гамлета
Небесный гром!

Гамлет:

– Готов!

Лаэрт:

– Готов!

Гамлет:

– Удар!

Лаэрт:

– Отбито!

– Что скажут судьи?

Деловито

Озрик:

– Считаем был укол!

– Продолжим?

– Нет!

Взглянув на стол,

Король взял кубок.

– Предлагаю тост «за здоровье»!

Как змея

Взглянул.

– Жемчужина твоя,

Пей, Гамлет!

«сколько можно жить?»

– Нет, государь, не время пить.

– Продолжим?

– Да!

Поставил кубок.

Гамлет:

– Удар!

Лаэрт:

– Чуть грубо,

Но, точно.

Выпад признаем.

Гертруда:

– Сын мой,
Дай твое

Лицо я оботру.

Возьми платок!

Гамлет берет.

– А я глоток

Вина с жемчужиною
Выпью за удачу.

Король:

- Не пей вина!
- Ну, почему иначе?
Я пить хочу.
Позвольте мне испить.

Король себе:

- Теперь и ей не жить.

Гамлет:

- Нет, матушка,
Пока не до вина.
Мне рано пить.
Меня зовет работа.
- Дай, Гамлет, оботру тебе лицо от пота.
Как покраснелся ты.
- Конечно, бой в разгаре.

Лаэрт с угрозой:

- А теперь и я ударю.

Король себе:

«Что ждешь, давно пора».

Лаэрт чуть слышно:

- До того была игра.
Сейчас – всерьез.
Хотя, конечно, подлость...

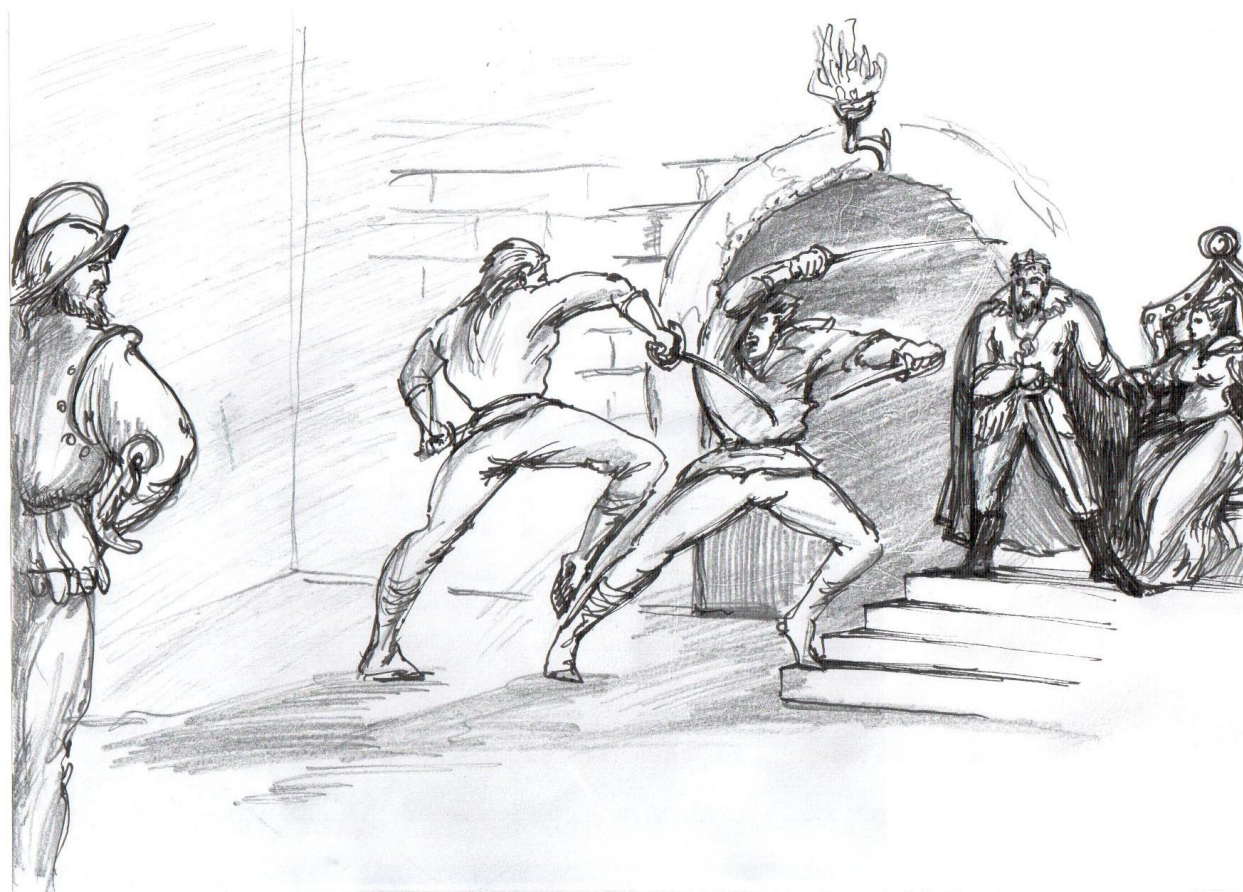
Гамлет:

- Лаэрт, Лаэрт,
Ну, где же ваша гордость,
Вы просто дарите победные очки.

– Вы так считаете?
Ударили клинки.
Король с придворными застыли.
Пантомима.

Озрик:

– Два выпада Лаэрта.
Оба мимо.

Лаэрт:

– А этот выпад точно в цель!

Обманный поворот.

– Вот для чего дуэль!

И ранит Гамлета.

Чуть проскочив вперед,

Он, на излете, через руку, точно

Ударил Гамлета в бедро.

– Убит заочно!

Гамлет плашмя ударил по руке.

Рапира падает.

Со звоном мечет искры.

Вид острия, вид крови...

Ловким, быстрым

Движением схватился за эфес.

В руках обе рапиры.

– Эта без

Защиты.

Посмотри, Гораций!

Отдал свою Лаэрту.

– Каждый зрячий

Увидит и поймет.

Какой обман!

Гамлет не слушает.

Как вихрь, как ураган

Он бросился к Лаэрту.

Два удара.

Звон стали, хрипы, крик...

– Расплата ждет!

И погружает свой клинок в живот

Лаэрту до эфеса.

– Что такое!? –

Король кричит –

– Разнять их, так нельзя!

Все перепуталось.

Шум, разговор.

Возня.

Раскинув руки, навзничь, во вес рост

Гертруда падает со стоном на помост.

Озрик:

– На помощь королеве!

Все сюда!

Горацио:

– Принц, вы в крови,

Что с раной?

Озрик:

– Вы ранены, Лаэрт, Лаэрт...

Как странно...

Рапира острая!

Лаэрт:

– Озрик, увы...

Не выходила месть из головы.

Сам сети плел

Сам ставил...

Просчитался!

Сам виноват и сам теперь убит.

Гамлет:

– Горацио, я ранен и знобит...

Что с королевой?

Подошел король.

– Да обморок...

Вид крови...

– Нет, неправда!

Гертруда Гамлету:

– Отравлено вино.

Вино отравлено!

Вино...

Я умираю...

– Кто это сделал?

Кто?

Я все равно узнаю.

Кто виноват?

Немедленно найти!

Лаэрт с трудом:

– Недалеко идти.

Виной – король.

Это его заслуга.

И жизни у тебя на полчаса.

Вино отравлено,

Рапира тоже с ядом.

Король велел помазать острие.

Нет королевы.

Скоро и твое,

О Гамлет, перестанет сердце биться.

– Как, и рапира с ядом?

Лица, лица, лица...

Все кружится, дрожит, несется вдаль.

Яд глушит мысли.

Так должно случиться.
Тогда лети, отравленная сталь
По назначению.
Все справедливо.
В путь!

И бьет с размаху короля рапирой в грудь.

Придворные:

– Предательство, измена!

Король:

– На выручку, ко мне,

Спасенье есть.

Я только ранен.

– Справедлива месть.

Придет за каждым фурия с клюкой.

На каждого найдется свой судья.

Испей вина,

Жемчужина твоя!

Вот только вкус наверно, не такой.

Берет за горло короля рукой:

– Пей желчь свою,

Тебя геенна ждет.

И льет вино ему в открытый рот.

Король глотнул, присел на краткий миг,

Подергался в конвульсиях и стих.

Лаэрт:

– И поделом ему.

Подлец,

Он пил свое.

Таких, как он, достойно угощают.

О, Гамлет благородный,
Я прощаю
Тебе перед кончиной смерть отца.
Прости и ты меня.
Позволь мне обрести
Успокоение...
Туннель... огонь блестит...

Гамлет с сочувствием:

- Нас всех Господь простит.
Итак, конец... Гораций!
Мне пора.
Прощайте, мать.
Теперь вам Бог судья.
Прощайте все и вы, свидетели немые.
Ах, если бы успел я рассказать!
Но, смерть не ждет.
Она не станет ждать.
Надежда на тебя.
Ты жив и всем расскажешь.
Твой легкий слог умеет убеждать.
А мне спешить пора с моей поклажей.
Уже заждались кони и дверей.
- Милорд, милорд!
Я римлянин скорей,
Я не датчанин.
В кубке есть вино.
Мне все равно...
- Но мне не все равно!
Отдай мне кубок.

Не моги, не смей!
Не пей вина.
Нет в мире пытки злей,
Чем понимание, что после смерти, скоро,
В народе ты покроешься позором.
Никто не знает правды.
Никому
Неведомы подробности печалей
И неприятностей.
Друг мой, не торопись.
Прошу тебя, живи, живи.
Вначале,
После конца,
Все расскажи,
Поведай обо мне
Святую правду.
Чтобы в вечном сне
Я был спокоен.
Что за канонада?
Я слышу марш?

Из двери в колоннаду
Вбежал Озрик.

– Позвольте пару фраз!
Из Польши возвратился Фортинбрас.
Идет с победой...

Вытер влажный рот.

– ...послам из Англии,
Прибывшим нынче в порт,
Он салютует выстрелами пушек.

- Гораций, умираю...
Глушит, душит,
Терзает внутренности мне коварный яд.
Я не жилец.
Послам английским рад.
Жаль, что не встречу их живым.
Предугадаю –
Ваш выбор.
Это будет Фортинбрас,
Мой голос за него.
Ты без прикрас
После кончины расскажи ему.
Поведай, отчего и почему,
Предельно точно, без утайки и сполна...
Я вижу свет вдали...
Покой и тишина...
Покой и тишина...
Молчание...
- Молчание, молчание...
О, Боже, остуди мое отчаянье!
Молчание...
Остановило сердце ток крови.
Спи в тишине.
Спи,
Беспробудно спи.
Пусть благодать пребудет над тобой.
Что там за шум и барабанный бой,
На гром подобный, что раздался рядом?

Пролетом лестничным

Неспешно, в колоннаду,
Как-будто там бывал не в первый раз,
Вошел с знаменами и свитой Фортинбрас.
С ним очень важные, уверенные люди.
Их парики причудливо белы.

- К Его Величеству
Английские послы!
- Вы опоздали на какой-то час.
Король скончался.
- Где?
Я Фортинбрас.

Взмахнул плащом, похожим на крыло.

- Я принц Норвегии.
Где все произошло?
Было убийство, так, как мне сказали?
- Да, есть убитые.
Вот здесь, в парадной зале.
Пойдемте, поглядите.
- Боже мой!
Кровь на полу.
Я и пройду едва ли.
Повеселилась смерть на этот раз.
Она сложила столько тел убитых.

Послы английские:

- Перед глазами свиты
Погиб король,
Которому письмо
Мы привезли.
Он, верно, был бы рад

Узнать о недругах.

Они лежат в могиле.

Им по заслугам в Англии воздали.

Горацио:

- Напрасно бы прождали.
Король их не пытался обвинить.
- Тогда позвольте,
Как же объяснить
Его письмо-
Приказ предельно строгий –
«Тот час казнить...»?
- Ну, коль сошлись дороги
Из Польши в Англию
У наших берегов,
Я принародно рассказать готов,
Как с правдою у нас боролось зло.
Какое бедствие в стране произошло,
В чем был свидетелем и видел лично сам.
Я расскажу.
И даже небесам
Невыносимо будет принимать
Такую истину!
Как сын уличил мать,
О кознях дьявольских
И о борьбе у трона.
Как брата брат, убивший за корону,
Послал племянника за море умереть.
Но, прозорливый, тот сумел предусмотреть
И спасся чудом.

О цене ошибки,
И о безумии.
И о бесплотных, зыбких,
Бродящих призраках я расскажу сейчас.

Все вышли в колоннаду.

Фортинбрас

К Горацио:

- Чтоб ваш рассказ послушать,
Необходимо нам созвать совет.
Вы как, согласны?
Возражений нет?
Я на совете собираюсь предъявить
Права на трон!

Горацио:

- Да, он,
Принц Гамлет,
Перед смертью заявил,
Что вы имеете на это место право
И отдал голос свой посмертно вам, за вас.
Но, поспешим!
- Согласен.

Фортинбрас,

Остановившись на середине фразы,

Стал подчиненным отдавать приказы.

- Пусть принца Гамлета к помосту отнесут
Как павшего, четыре капитана.
Он, несомненно, был бы королем.
Чтоб подданные помнили о нем,
Придерживаться церемониала,

С военной музыкой,
Знаменами,
Пальбой
Из всех орудий!
В этой зале будет
Сейчас совет.
Немедленно убрать
Тела убитых...

Из лохматых туч
Пробилось солнце.
Вспыхнул яркий луч
И спрятался обратно в высоту,
Презрев никчемную людскую суету.

11 июня 2011 года
Донецк.

Содержание

Часть первая	стр 3
Часть вторая	стр 65
Часть третья.....	стр 129
Часть четвертая.....	стр 205
Часть пятая	стр 268

Літературно-художнє видання

БЕСПАЛОВ Віталій Борисович

ГАМЛЕТ

поема

вільний переклад трагедії В.Шекспіра

(російською мовою)

Запропонована читачу книга являє собою вільний переклад російською мовою трагедії В. Шекспіра «Гамлет», виконаний римованою строкою.

Автор перекладу Беспалов Віталій Борисович, шахтар з тридцятирічним стажем. Працював на різних посадах на донецькій шахті ім. А.Ф. Засядько. Раніше друкувався в колективних збірниках, видав свою книгу віршів, перекладає поезії українських та закордонних авторів російською мовою.

Листи, адресовані автору, відсилати на електронну пошту bespalov.vitalii@mail.ru

Підписано до друку 28.09.2012. Формат 60x84^{1/16}
Обл.-вид. арк. 18,1. Ум.-друк. арк. 20,00
Друк лазерний. Наклад 100 прим. Зам. 1780

Державне підприємство «Ордена «Знак Пошани»
всеукраїнське багатопрофільне видавництво «Донбас»
Св. про держреєстрацію ДК №728 від 19.12.2001
83015, м. Донецьк, пр-т Б. Хмельницького, 102

Віддруковано у друкарні «Норд Комп'ютер»
на цифрових лазерних видавничих комплексах
Rank Xerox DocuTech 135 і DocuColor 2060
83003, Україна, м. Донецьк, вул. Разенкова, 6
Тел.: (062) 389-73-82, 389-73-86
e-mail: nordpress@gmail.com